

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ЖУРНАЛ**

INTERNATIONAL RESEARCH JOURNAL

**ISSN 2303-9868 PRINT
ISSN 2227-6017 ONLINE**

Екатеринбург
2016

Периодический теоретический и научно-практический журнал.
Выходит 12 раз в год.
Учредитель журнала: ИП Соколова М.В.
Главный редактор: Миллер А.В.
Адрес редакции: 620075, г. Екатеринбург, ул. Красноармейская,
д. 4, корп. А, оф. 17.
Электронная почта: editors@research-journal.org
Сайт: www.research-journal.org

**№3 (45) 2016
Часть 5
Март**

Подписано в печать 15.03.2016.
Тираж 900 экз.
Заказ 26129
Отпечатано с готового оригинал-макета.
Отпечатано в типографии ООО "Компания ПОЛИГРАФИСТ",
623701, г. Березовский, ул. Театральная, дом № 1, оф. 88.

Сборник по результатам XLVIII заочной научной конференции International Research Journal.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Журнал имеет свободный доступ, это означает, что статьи можно читать, загружать, копировать, распространять, печатать и ссылаться на их полные тексты с указанием авторства без каких либо ограничений. Тип лицензии CC поддерживаемый журналом: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0). Журнал входит в международную базу научного цитирования **Agris**.

Номер свидетельства о регистрации в Федеральной Службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций: **ПИ № ФС 77 – 51217**.

Члены редколлегии:

Филологические науки: Растягаев А.В. д-р филол. наук, Сложеникина Ю.В. д-р филол. наук, Штрекер Н.Ю. к.филол.н., Вербицкая О.М. к.филол.н.

Технические науки: Пачурин Г.В. д-р техн. наук, проф., Федорова Е.А. д-р техн. наук, проф., Герасимова Л.Г., д-р техн. наук, Курасов В.С., д-р техн. наук, проф., Оськин С.В., д-р техн. наук, проф.

Педагогические науки: Лежнева Н.В. д-р пед. наук, Куликовская И.Э. д-р пед. наук, Сайкина Е.Г. д-р пед. наук, Лукьянова М.И. д-р пед. наук.

Психологические науки: Мазилев В.А. д-р психол. наук, Розенова М.И., д-р психол. наук, проф., Ивков Н.Н. д-р психол. наук.

Физико-математические науки: Шамолин М.В. д-р физ.-мат. наук, Глезер А.М. д-р физ.-мат. наук, Свистунов Ю.А., д-р физ.-мат. наук, проф.

Географические науки: Умывакин В.М. д-р геогр. наук, к.техн.н. проф., Брылев В.А. д-р геогр. наук, проф., Огуреева Г.Н., д-р геогр. наук, проф.

Биологические науки: Буланый Ю.П. д-р биол. наук, Аникин В.В., д-р биол. наук, проф., Еськов Е.К., д-р биол. наук, проф., Шеуджен А.Х., д-р биол. наук, проф.

Архитектура: Янковская Ю.С., д-р архитектуры, проф.

Ветеринарные науки: Алиев А.С., д-р ветеринар. наук, проф., Татарникова Н.А., д-р ветеринар. наук, проф.

Медицинские науки: Медведев И.Н., д-р мед. наук, д.биол.н., проф., Никольский В.И., д-р мед. наук, проф.

Исторические науки: Меерович М.Г. д-р ист. наук, к.архитектуры, проф., Бакулин В.И., д-р ист. наук, проф., Бердинских В.А., д-р ист. наук, Лёвочкина Н.А., к.ист.наук, к.экон.н.

Культурология: Куценков П.А., д-р культурологии, к.искусствоведения.

Искусствоведение: Куценков П.А., д-р культурологии, к.искусствоведения.

Философские науки: Петров М.А., д-р филос. наук, Бессонов А.В., д-р филос. наук, проф.

Юридические науки: Грудцына Л.Ю., д-р юрид. наук, проф., Костенко Р.В., д-р юрид. наук, проф., Камышанский В.П., д-р юрид. наук, проф., Мазуренко А.П. д-р юрид. наук, Мещерякова О.М. д-р юрид. наук, Ергашев Е.Р., д-р юрид. наук, проф.

Сельскохозяйственные науки: Важов В.М., д-р с.-х. наук, проф., Раков А.Ю., д-р с.-х. наук, Комлацкий В.И., д-р с.-х. наук, проф., Никитин В.В. д-р с.-х. наук, Наумкин В.П., д-р с.-х. наук, проф.

Социологические науки: Замараева З.П., д-р социол. наук, проф., Солодова Г.С., д-р социол. наук, проф., Кораблева Г.Б., д-р социол. наук.

Химические науки: Абдиев К.Ж., д-р хим. наук, проф., Мельдешов А. д-р хим. наук.

Науки о Земле: Горяинов П.М., д-р геол.-минерал. наук, проф.

Экономические науки: Бурда А.Г., д-р экон. нау, проф., Лёвочкина Н.А., д-р экон. наук, к.ист.н., Ламоттке М.Н., к.экон.н.

Политические науки: Завершинский К.Ф., д-р полит. наук, проф.

Фармацевтические науки: Тринева О.В. к.фарм.н., Кайшева Н.Ш., д-р фарм. наук, Ерофеева Л.Н., д-р фарм. наук, проф.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ / PHILOSOPHY

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ТЕРМИНА «ИНФАНТИЛЬНОСТЬ»	6
ЧЕРТЫ СОЛЯРНОГО КУЛЬТА В ЯЗЫЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ ЧЕЧЕНЦЕВ	10
АНАЛИЗ ПРИЧИН ВОЗНИКНОВЕНИЯ РЕЛИГИЗНОГО ФАНАТИЗМА СРЕДИ ЧЕЧЕНСКОЙ МОЛОДЕЖИ	12
АТТРАКТИВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ДРУГОГО В СТРУКТУРАЛИСТИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ Р.БАРТА	13
РЕЛИГИОЗНАЯ КУЛЬТУРА КИЕВСКОЙ РУСИ НАКАНУНЕ КРЕЩЕНИЯ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ	15
ЗДРАВЫЙ СМЫСЛ КАК РАЦИОНАЛЬНАЯ ОСНОВА ОБЫДЕННОГО ПОЗНАНИЯ И ОКНА ОВЕРТОНА КАК НАСИЛИЕ НАД ЗДРАВЫМ СМЫСЛОМ	17
СОФИСТЫ – ВЫРАЗИТЕЛИ ПАРАДОКСАЛЬНОГО ТИПА МЫШЛЕНИЯ	19
ФОРМИРОВАНИЕ ЛИДЕРСКИХ КАЧЕСТВ КАК ВЕДУЩАЯ ЦЕЛЬ СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ СОВРЕМЕННОГО СПЕЦИАЛИСТА	24
РОЛЬ РЕЛИГИИ В ФОРМИРОВАНИИ МЕНТАЛИТЕТА	26

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ / POLITOLOGY

AFGHANISTAN: AN OVERVIEW AFTER THE TALIBAN REGIME	29

АРХИТЕКТУРА / ARCHITECTURE

АРХИТЕКТУРНАЯ КОНЦЕПЦИЯ ДИГИТАЛЬНЫХ ДЕРЕВЯННЫХ ПАВИЛЬОНОВ	32
ПРОБЛЕМА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ В АРХИТЕКТУРНО-ПРОЕКТНОМ МЫШЛЕНИИ	39
ОСОБЕННОСТИ АРХИТЕКТУРНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ ОСНОВНЫХ ФУНКЦИОНАЛЬНО-ПЛАНИРОВОЧНЫХ БЛОКОВ БОЛЬНИЦ И БОЛЬНИЧНЫХ КОМПЛЕКСОВ	40
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РОССИЙСКИХ И ЗАРУБЕЖНЫХ НОРМ РЕГУЛИРУЮЩИХ СОЗДАНИЕ ПЛАНИРОВОЧНЫХ РЕШЕНИЙ РЕАБИЛИТАЦИОННЫХ ЦЕНТРОВ ДЛЯ ЛЮДЕЙ С НАРУШЕНИЯМИ ОПОРНО-ДВИГАТЕЛЬНОГО АППАРАТА	43
СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ НОВОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСТОРИЧЕСКИХ ПРОМЫШЛЕННЫХ ОБЪЕКТОВ	47
ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ АРХИТЕКТУРЫ КРУПНЫХ ТОРГОВЫХ ЦЕНТРОВ В РОССИИ	52

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ / ARTS

ТЕНДЕНЦИЯ РАЗВИТИЯ СТИЛЯ УНИСЕКС В СОВРЕМЕННОМ ЮВЕЛИРНОМ ИСКУССТВЕ	53
ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФИЛАРМОНИЙ В СЕВЕРОАЗИАТСКОМ РЕГИОНЕ НА РУБЕЖЕ XX–XXI СТОЛЕТИЙ	57
ОРНАМЕНТИКА СРЕДНЕВЕКОВОЙ ИРЛАНДСКОЙ МИНИАТЮРЫ	64

КУЛЬТУРОЛОГИЯ / CULTURE STUDIES

ОСОБЕННОСТИ ПОВСЕДНЕВНОГО БЫТА ХАБАРОВКИ 1870-Х ГГ. В ТВОРЧЕСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ	66
КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ГОРОДА В СБОРНИКЕ Э. ТОПОЛЯ И А. СТЕФАНОВИЧА «РУССКИЙ ПАРИЖ»	68

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ / PHILOSOPHY

DOI: 10.18454/IRJ.2016.45.068

Абдрахимова Р.Г.

Ассистент, аспирант кафедры "Социологии труда и экономики предпринимательства"
Института Экономики Финансов и Бизнеса Башкирского Государственного Университета.
ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ТЕРМИНА «ИНФАНТИЛЬНОСТЬ»

Аннотация

В условиях формирования современного Российского общества, важной задачей является воспитание поколения, способного отвечать на вызовы современности будущего, которые обуславливается развитием социальной незрелости общества, синдромом позднего взросления или затянувшегося детства. В представленной статье для решения указанной проблемы, нами предпринята попытка исследования исторического аспекта возникновения и развития термина "инфантильность".

Ключевые слова: исторические аспекты, развитие общества, возникновение термина, инфантильность, воспитание поколения, государственная безопасность.

Abdrakhimova R.G.

Assistant, graduate student of department of "Sociology of work and economy of business" of Institute of Economy of Finance and Business of the Bashkir State University.

HISTORICAL ASPECTS OF EMERGENCE OF THE TERM "INFANTILISM"**Abstract**

In the conditions of formation of modern Russian society, an important task is education of the generation capable to answer calls of the present of the future which it is caused by development of social immaturity of society, a syndrome of a late growing or the prolonged childhood. In the submitted article for the solution of the specified problem, we have made an attempt of research of historical aspect of emergence and development of the term "infantilism".

Keywords: historical aspects, development of society, emergence of the term, infantilism, education of generation, state security.

Инфантилизм – это термин, который в частном порядке характеризует черты развития современной молодёжи. В общем смысле – это направление в формировании и эволюции общества. Специалисты говорят об инфантилизме как об уходе от ответственности, а выделяют его суть, как отказ от самостоятельного выбора и поручение решения проблемы другому человеку. Модель поведения «вечный ребенок» как бы освобождает индивидуума от ответственности.

Человек как индивид, физиологически зрелый в физическом плане, зачастую неустойчив и не сформирован в социальном плане, поэтому не может отвечать на требования, которые социум ему предъявляет. В таком случае, принято говорить о позднем гражданском формировании личности, протекании социальной адаптации и о диссонансе интеллектуального развития.

В науке, социальный инфантилизм (social- от англ. общество, infanthility- от англ. infantilism; от нем.- infantilismus) обособлен как междисциплинарная проблема. Базовый вклад в анализ проблематики социального инфантилизма внесён психологами и педагогами, работающими в сфере обществоведения. Некоторую заинтересованность, как к предмету изучения проявляют социологи. Последние считают, что в определённой социальной категории общества, инфантилизм не что иное, как социальная характеристика личности, которая связана с протеканием первичной и вторичной общественной адаптации. Всё многообразие социальных институтов влияет на индивида в различной степени. В дальнейшем, это выражается в различии социального, физиологического и культурного взросления подрастающего поколения. Отсутствие желания у человека вникать в новые социальные роли и быть готовым к ответственности, приводит к нарушениям в социальной реальности.

Немало трудов отечественных и иностранных ученых посвящено изучению проблематики инфантилизма. Научные труды, таких зарубежных психологов как Антона Г., [3] Фрейда З. [21], Ласега Э., Штутте Г. [24] освещают о систематизации признаков и причин возможного зарождения и прогресса инфантилизма. Такие отечественные психологи как Шакурин С.В., Выготский Л.С., [6] Гурьева В.А. [7], Лебединский В.В. [10], в своих работах сделали акцент на исследовании проблем инфантилизма.

Однако в работах психологов не всегда удаётся найти ответы на главные вопросы. Главным образом, учёные описывают действие уже функционирующего инфантилизма и способы его предотвращения. Без должного внимания остаётся вопрос изучения зарождения инфантилизма. Существует вероятность наличия заложенной программы социальной модели поведения, предрасположенности ребёнка или молодого человека к проявлению в будущем тех или иных признаков инфантилизма.

От латинского *Infantilis* означает «детский». Термин инфантилизм касательно медицинских и психофизических явлений, употребляется как оценка неготовности к развитию, сохранении в физическом образе поведении и черт, свойственным предыдущим этапам формирования личности. В буквальном смысле «детскость» - это легкомысленное отношение к жизни в любой деятельности. В психологическом плане, «инфантилизм» - это феномен слабой волевой активности, связанный с воздержанием от ответственности в пределах выбранной деятельности. Незрелость применяют к категориям самосознания и саморазвития.

По мнению различных специалистов - психологов, инфантилизм - это: запечатление психофизических признаков детского поведения у взрослых людей; частичное отставание в развитии на фоне истерии; детское расстройство процесса атрофии; неосознанная форма психического ограждения личности; специфичность психофизического и социологического развития у подростков; развитость сексуальности на почве инфантилизма; задержка в экспансивном

развитии, отставание в развитии и незрелость психики; расстройство психического развития; расстройство интеллектуальной деятельности; биологическое отставание во взрослении в прямой зависимости от развития организма; низкий уровень нравственного созревания человека; задержка психического развития; заложенная модель поведения.

Данный анализ также помог нам выявить и обобщить следующие признаки инфантилизма: запоздалое развитие субъекта; безволие; недостаток способностей к самодисциплине; бездействие; пассивность; бесхарактерность; непостоянство; неоднозначность жизненных целей; неконтролируемость эмоций; нежелание заниматься любой активной деятельностью; отсутствие стремления к физическому труду; задержка формирования нравственных ценностей; тяга к развлечениям; неудовлетворительные рефлексивные способности; иждивенчество и безответственность; хаотичность поведения; отсутствие потребности достижения целей.

Существует медицинское понятие инфантилизма. Физиологический инфантилизм – это замедление развития индивида в личностном плане с присутствием в физическом облике человека признаков предыдущих возрастных периодов, где изъяны физического развития являются следствием заболевания. **Психический инфантилизм** – это неподготовленность человека, выражаемая в торможении формирования личности, когда поведение индивида не соотносимо его биологическому возрасту. **Правовой инфантилизм** – это отсутствие чувства ответственности с точки зрения права, недостаточные правовые возможности при желании получения положительного результата.

О социальном инфантилизме специалисты говорят как о «личностной незрелости человека в сочетании с его эмоционально-волевой незрелостью». Иначе говоря, социальный инфантилизм – это различие социальных, биологических и культурных аспектов взросления молодого человека в индустриально-развитых странах Запада, Америки и России. Такие различия свидетельствуют о нарушениях систематизации социализации и вмешательства молодёжи во взрослую жизнь.

Подобная неподготовленность человека к осуществлению осмысленных поступков проявляется в отсутствии желания принимать те или иные решения самостоятельно. Множество таких признаков исключает индивида из разновидностей общественных взаимодействий, предлагая ему амплуа субъекта для наблюдения. Среди прочих критериев социального инфантилизма необходимо обозначить: чувство уязвимости, необоснованные требования к окружающим, иждивенчество, демонстрация эгоцентризма, слабое выражение эмоциональности, самокритичность, слабая воля, низкие моральные ценности, идеализация реальности, отсутствие мотивации к физическому труду, гедонизм, отсутствие тяги к самореализации, отсутствие желания достичь успеха, отсутствие модели поведения в жизни.

Разберём еще несколько характеристик феномена социального инфантилизма, способных дополнить наше представление об этом явлении. Психолог Э. Фромм описывает главный признак социального инфантилизма как отсутствие желания индивида возлагать ответственность за собственную жизнь только на себя. [22]

Другой специалист А. Маслоу считает социальный инфантилизм потерей смысла жизни. К общим чертам социального инфантилизма можно добавить также: слабая воля, истеричность, деградация, отсутствие мотивации в профессиональной сфере, наличие удобной позиции направленной на быстрое достижение результата при незначительных финансовых и временных затратах. Также к этому списку можно отнести: отсутствие способностей для поиска способов решения проблем, отсутствие психологической и социальной защиты и нежелание приобрести защиту от негатива.[12]

Олпорт Г.[14], Эриксон Э[25], Хорни Г[23]. – зарубежные учёные-психологи, трактующие инфантилизм как патологию, которая проявляется в полном или частичном понимании индивидуума различных сторон окружающей реальности, включая социальную. В частности, по их версии, инфантилизм характеризуется отсутствием навыков к налаживанию жизненной модели поведения на долгосрочный период.

Социальный инфантилизм в общественных всевозможных смыслах проявляется самыми различными способами. Как минимум, необходимо выделить две степени социального инфантилизма. Первая степень отличается полным отсутствием желания брать на себя ответственность за собственную жизнь. Такая жизненная стратегия называется «иждивенческая». Вторая степень социального инфантилизма, замечена только в избранных сферах общественной жизни. Специалисты называют это явление «бытовой или политический инфантилизм». Назовём несколько признаков этого термина: отчуждённость субъекта от политической жизни социума, некоторая отстранённость личности от социальных групп, неграмотность в политической сфере, полное или частичное отсутствие интереса к политике.

Многие специалисты-социологи проводят аналогию между социальным инфантизмом и конформностью, как качеством индивида (конформизм). Стратегия конформизма – это модель поведения личности, которая заключается в модификации индивидом мнений и установок поведения, в соответствии с уже действующими установками в данном социуме или отдельной группе. Исключительный вариант конформизма гласит, что когда личность, не имеющей собственной точки зрения, в один момент подчиняется мнению общества, соглашается и примыкает к большинству.

«Конформный человек» - это человек податливый реальному или выдуманному давлению лидирующей группы общества, уступчивый и готовый к компромиссам. Конформность, как известно, имеет два способа своего проявления. Существует внутренняя и внешняя конформность. Внутренняя конформность - это объективный реальный пересмотр личности своих взглядов и позиций. Внешняя (неискренняя) конформность – это внутреннее несогласие с поведением той или иной группы общества, с характерной чертой отсутствия сопоставления себя этой группе.

Как правило, социально зрелая личность, конформизму не поддается благодаря: внутреннему контролю (иначе именуемому интервальностью); готовностью сохранять здоровье (например, отказ от употребления алкогольных напитков и наркотических средств); психологической независимости (отсутствию рискованного поведения); социальной, гражданской и нравственной устойчивой позиции; здоровому отношению к реальности.

Антиподом инфантилизма является «зрелость», а синонимом «детскость». Детскость - наивное восприятие общественной реальности. К определению «социальная зрелость личности» существует немало подходов. Чаще всего, синонимом термина «зрелость» выступает понятие «взрослость», но, тем не менее, эти понятия не идентичные.

Психологи анализируют зрелость по следующим признакам: интеллектуальность, морализм, трудолюбие, нравственность, духовность, эмоциональность, профессионализм. Немаловажны гражданская и политическая позиции. Социальная зрелая личность – это личность, прошедшая полную адаптацию к социальной реальности, к социальным нормам, ценностям и традициям общества.

В роли базовых составляющих социально зрелой личности также выступают: терпимость, ответственность, саморазвитие, позитивное мышление, эмпатия и не конфликтность, долгосрочные межличностные связи; умение адаптироваться в социальной среде. Среди прочих компонентов социальной зрелости выделим: социальную ответственность и активность, креативность, толерантность, эмпатию, само рефлексия, осознание себя значимым субъектом общества, способность принимать решения в рискованных и невыгодных условиях, способность отвечать за результат сделанных решений, способность формировать и сохранять долгосрочные отношения, способность к сопереживанию и прочие качества социально-зрелой личности.

Психолог И.С. Якиманская подошла к анализируемому социальному зрелости личности через способности к умениям. К примеру: умение самостоятельно использовать приобретенные творческие навыки, умение принимать решения, умение прогнозировать и оценивать собственные действия; умение возлагать на себя ответственность за свое окружение, способности к коммуникации с другими личностями. [26]

Тема феномена социальной зрелости также затронута в научных трудах отечественных психологов (Абульхановой-Славской К.А.[1], Сатир В.[18], Ананьева Б.Г.[2], Покрасса М.Л.[16], Асмолова А.Г.[4], Божовича Л.И.[5], Реана А.А.[17], Леонтьева Д.А.[11], Мудрика А.В.[13], Фельдштейна Д.И.[19], Франкла В.[20]).

К признакам психологически зрелой личности относят: прошедший адаптационный период в общественной сфере, уважение к нормам и ценностям, податливость, наличие внутреннего чувства контроля, способность предусматривать последствия своих действий, умение брать ответственность за близких людей. Кроме этого, психологи выделяют следующие признаки зрелой личности: чувство юмора, наличие философской стратегии жизни, само принятие и самосознание, способность к отношениям, мудрость, податливость, общительность, позитивное мышление и отношение к миру, терпимость, снисходительность, самокритичность, духовность, ответственность, саморазвитие, толерантность, иждивенчество. Обосновать вышесказанное можно единым основным признаком социальной зрелости - просоциальным поведением, т.е. активной жизненной позицией.

Психолог Ананьев Б.Г. проводил изучение социальной зрелости на основе исследований об индивидах, личности, индивидуальности и субъектах деятельности. Учёный Реан А.А. зрелость с точки зрения интеллектуальности и эмоциональности. Обратим внимание ещё на несколько взглядов на термин «социальная зрелость». Каждый возрастной период соответствует своему уровню эволюции социальной зрелости (мнение психологов Дашкевич О.В, Арканцевой Т.А., Гудзовской А.А). Социальная зрелость наступает в зависимости от экономической независимости (мнение психологов Кона И.С.[8], Кузьмина Е.С.[9], Петровского А.В.[15]). Наступление социальной зрелости начинается в юном возрасте, потому как в этом возрасте происходит заложение общественной сути индивида (мнение психолога Д.И. Фельдштейна[19]).

Работы современных специалистов в области изучению феномена социального инфантилизма посвящены следующим темам:

- прогресс в социальной зрелости личности в годы студенческой жизни;
- трудности политической индифферентности как причины, формирующие социально-правовую позицию подрастающего поколения России в настоящее время;
- преподавательские технологии решения проблем социального и профессионального инфантилизма у студентов средне-специальных учебных заведений;
- прогресс социальной зрелости у студентов вузов педагогической направленности;
- трудности формирования психологической зрелости у подростков;
- социальная зрелость как средство равновесия между человеком и обществом;
- социальная зрелость полноценная личность, где все компоненты определены системой и находятся в иерархической зависимости;
- понимание трудностей инфантилизма у современной молодёжи с точки зрения философии;
- различие жизненных убеждений личности в зависимости от их уровня социальной зрелости;
- формирование социальной зрелости у будущих специалистов образовательной сферы;
- вычисление индекса социальной зрелости.

На основании изученного материала, считаем должным продолжить дальнейшее исследование данной темы. Изучение феномена инфантилизма нуждается в комплексном анализе. К изучению инфантилизма следует подойти как к фактору, противодействующему изменениям в современном обществе и как к процессу созданию и контроля над инновационным ресурсом личности с выявлением индикаторов и дерминат инфантилизма. В исследовании феномена инфантилизма могут помочь создание педагогической модели инфантилизма, мониторинг социальной среды, который формируется на основе предпосылок социального инфантилизма, а также анализ форм изображения и продвижения социального инфантилизма в долгосрочной перспективе.

Становится очевидной необходимость создавать конкретные рекомендации, которые помогли бы в исследовании социального инфантилизма и в формировании стратегий сопротивления различным его формам.

Литература

1. Абульханова К.А. Соотношение индивидуальности и личности в свете субъектного подхода // Мир психологии. Научно-методический журнал. 2011. № 1. - С. 21.
2. Ананьев Б.Г. Психология и проблемы человекознания // Под ред. А.А. Бодалева М., Воронеж, 1996. - С. 43.
3. Антон Г. О расстройствах развития у детей. Перевод под редакцией д-ра М.Б. Шапиро. Москва, 1913. - С. 17.
4. Асмолов А.Г. Практическая психология и проектирование вариативного образования в России: от парадигмы конфликта к парадигме толерантности // Вопросы психологии, 2003, № 4. - С. 32.

5. Божович Л.И. Этапы формирования личности в онтогенезе / Л.И. Божович // Вопросы психологии. - 1979. №4. - С. 34
6. Выготский Л. С. Педагогическая психология / Под ред. В. В. Давыдова. - М.: Педагогика-Пресс, 1996. - С. 106.
7. Гурьева В.А. Психогенные расстройства у детей и подростков. М.: КРОН-ПРЕСС, 1996. - С. 68.
8. Кон И.С. Психология самостоятельности / И.С. Кон // Педагогика здоровья. М., 1992. - С. 190.
9. Кузьмин Е.С. Социально-психологические особенности личности в свете теории отношений Текст. / Е.С. Кузьмин // Экспериментальная и прикладная психология (Психология личности и малых групп). - Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1977. Вып. 8. - С. 23-30.
10. Лебединский В.В. Нарушения психического развития у детей. М.: Изд-во МГУ, 1985. - С. 91.
11. Леонтьев Д.А. Самореализация и сущностные силы человека // Психология с человеческим лицом: гуманистическая перспектива в постсоветской психологии / Под ред. Д.А. Леонтьева, В.Г. Щур. М.: Смысл, 1997. - С. 176.
12. Маслоу А.Г. Самоактуализация / пер. с англ. / под общ. ред. А.М. Татлыбаевой. СПб: Ихтик, 1999. - С. 82..
13. Мудрик А.В. Введение в социальную педагогику. Учебное пособие для студентов. М.: Институт практической психологии, 1997. - С. 90.
14. Олпорт Г. Личность в психологии. - СПб.: Питер, 1998. - С. 71.
15. Петровский А.В. Возможности и пути построения общепсихологической теории личности // Вопросы психологии. 1987. N 4. - С. 44.
16. Покрасс М.Л. Освоение одиночества: О чем молчат любимым // М.Л. Покрасс. Самара: Бахрах, 2005. - С. 91.
17. Реан А. А. Психология личности: Социализация, поведение, общение. - М.; СПб., 2004. - С. 25.
18. Сатир В. Семейная терапия. Практическое руководство. - М.: Институт общегуманитарных исследований, 2009. - С. 12.
19. Фельдштейн Д.И. Характер развития деятельности ребенка в онтогенезе и разработка психологических основ воспитания // Проблемы психологии современного подростка / Под ред. Д.И. Фельдштейна. М., 1982. - С. 3-18.
20. Франкл В. Психотерапия на практике. Перевод Н. Паньков, В. Певчев. Серия: Мастерская психологии и психотерапии - М.: Ювента. 199. - С. 137.
21. Фрейд З. Недовольство культурой // Фрейд З. Психоанализ. Религия. Культура / Сост. и вступ. ст. А. М. Руткевича. М.: Ренессанс, 1991. С. 65-134.
22. Фромм Э. Человеческая ситуация / Фромм Э. - Москва: Директ-Медиа, 2008. - С. 110.
23. Хорни Г. Новые пути в психоанализе / Собрание сочинений // Пер. с англ. ВЗТ.Т.2.-М.: Смысл, 1997. - С. 92.
24. Штутте Г. Психиатрия детского и юношеского возраста. // в кн. "Клиническая психиатрия" под ред. Груле Г., Юнга Р., Майер-Гросса В., Мюллера М. (пер. с нем.).- М.: М. 1967.- С.76.
25. Эриксон Э. Г. Проблема эго-идентичности // Реферативный журнал, серия: «Социология», 1991, № 1, с. 173-200; № 2. - С. 155.
26. Якиманская И.С. Развитие образного мышления в процессе обучения // Возрастные и индивидуальные особенности образного мышления учащихся / Под ред. И.С.Якиманской. М.: Педагогика, 1989. - С. 42.

References

1. Abul'hanova K.A. Sootnoshenie individual'nosti i lichnosti v svete sub#ektnogo podhoda // Mir psihologii. Nauchno-metodicheskij zhurnal. 2011. № 1. - S. 21.
2. Anan'ev B.G. Psihologija i problemy chelovekoznaniya // Pod red. A.A. Bodaleva M., Voronezh, 1996. - S. 43.
3. Anton G. O rasstrojstvah razvitija u detej. Perevod pod redakciej d ra M.B. Shapiro. Moskva, 1913. - S. 17.
4. Asmolov A.G. Prakticheskaja psihologija i proektirovanie variativnogo obrazovaniya v Rossii: ot paradigmy konflikta k paradigme tolerantnosti // Voprosy psihologii, 2003, № 4. - S. 32.
5. Bozhovich L.I. Jegapy formirovaniya lichnosti v . ontogeneze / L.I.Bozhovich // Voprosy psihologii. -1979. №4. - S. 34
6. Vygotskij L. S. Pedagogicheskaja psihologija / Pod red. V. V. Davydova. - M.: Pedagogika-Press, 1996. - S. 106.
7. Gur'eva V.A. Psihogennye rasstrojstva u detej i podrostkov. M.: KRON-PRESS, 1996. - S. 68.
8. Kon I.S. Psihologija samostojatel'nosti / I.S.Kon // Pedagogika zdorov'ja. M., 1992. - S. 190.
9. Kuz'min E.S. Social'no-psihologicheskie osobennosti lichnosti v svete teorii otnoshenij Tekst. / E.S. Kuz'min // Jekspperimental'naja i prikladnaja psihologija (Psihologija lichnosti i malyh grupp). - L.: Izd-vo Leningr. un-ta, 1977. Vyp. 8. - S. 23-30.
- Lebedinskij V.V. Narushenija psihicheskogo razvitija u detej. M.: Izd-vo MGU, 1985. - S. 91.
10. Leont'ev D.A. Samorealizacija i sushhnostnye sily cheloveka //Psihologija s chelovecheskim licom: gumanisticheskaja perspektiva v postsovetsoj psihologii / Pod red. D.A. Leont'eva, V.G. Shhur. M.: Smysl, 1997. - S. 176.
11. Maslou A.G. Samoaktualizacija / per. s angl. / pod obshh. red. A.M. Tatlybaevoj. Spb: Ihtik, 1999. - S. 82..
12. Mudrik A.V. Vvedenie v social'nuju pedagogiku. Uchebnoe posobie dlja studentov. M.: Institut prakticheskoy psihologii, 1997. - S. 90.
13. Olport G. Lichnost' v psihologii. - SPb.: Piter, 1998. - S. 71.
14. Petrovskij A.V. Vozmozhnosti i puti postroenija obshhepsihologicheskoy teorii lichnosti // Voprosy psihologii. 1987. N 4. - S. 44.
15. Pokrass M.L. Osvoenie odinochestva: O chem molchat ljubimym // M.L. Pokrass. Samara: Bahrah, 2005. - S. 91.
16. Rean A. A. Psihologija lichnosti: Socializacija, povedenie, obshhenie. - M.; SPb., 2004. - S. 25.
17. Satir V. Semejnaja terapija. Prakticheskoe rukovodstvo. - M.: Institut obshhegumanitarnyh issledovanij, 2009. - S. 12.
18. Fel'dshtejn D.I. Harakter razvitija dejatel'nosti rebenka v ontogeneze i razrabotka psihologicheskikh osnov vospitanija // Problemy psihologii sovremennogo podrostka / Pod red. D.I. Fel'dshtejna. M., 1982. - S. 3-18.
19. Frankl V. Psihoterapija na praktike. Perevod N. Pan'kov, V. Pevchev. Serija: Masterskaja psihologii i psihoterapii - M.: Juventa. 199. - S. 137.

20. Frejd Z. Nedovol'stvo kul'turoj // Frejd 3. Psihoanaliz. Religija. Kul'tura / Sost. i vstup. st. A. M. Rutkevicha. M.: Renessans, 1991. S. 65–134.
21. Fromm Je. Chelovecheskaja situacija / Fromm Je. – Moskva: Direkt-Media, 2008. – S. 110.
22. Horni G. Novye puti v psihoanalize / Sobranie sochinenij // Per. s angl. VZt.T.2.-M.: Smysl, 1997. - S. 92.
23. Shtutte G. Psihiatrija detskogo i junosheskogo vozrasta.// v kn. "Klinicheskaja psihiatrija" pod red. Grule G., Junga R., Majer-Grossa V., Mjullera M. (per. s nem.).- M.: M. 1967.- S.76.
24. Jerikson Je. G. Problema jego-identichnosti // Referativnyj zhurnal, serija: «Sociologija», 1991, № 1, s. 173-200; № 2. - S. 155.
25. Jakimanskaja I.S. Razvitie obraznogo myshlenija v processe obuchenija // Vozrastnye i individual'nye osobennosti obraznogo myshlenija uchashhihsja / Pod red. I.S.Jakim

DOI: 10.18454/IRJ.2016.45.056

Абдулаева Э.С.

ORCID: 0000-0001-7877-3853, Кандидат философских наук, Чеченский государственный университет

ЧЕРТЫ СОЛЯРНОГО КУЛЬТА В ЯЗЫЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ ЧЕЧЕНЦЕВ*Аннотация*

Автор в статье отмечает существование солярного культа в прошлом у предков чеченцев. Его наличие подтверждается многими фактами. Особенно это прослеживается в погребальном культе и магической практике. О существовании в прошлом на территории Чечни солярного культа, говорят также многочисленные петроглифы, которыми украшали архитектурные сооружения. Автор подчеркивает универсальные черты, присущие солярному культу разных народов, их тесной взаимосвязи с погребальным культом и космическими представлениями, с почитанием Солнца.

Ключевые слова: солнце, огонь, чеченцы, язычество, петроглифы, погребальный культ.

Abdulaev E.S.

ORCID: 0000-0001-7877-3853, PhD in Philosophy, Chechen State University

SOLAR CULT AS THE ORIGINAL FORMS OF RELIGIOUS BELIEFS OF THE CHECHEN*Abstract*

The author in the article notes the existence of the solar cult in the past the ancestors of the Chechens. Its presence is confirmed by many facts. This is especially evident in the funeral cult and magical practice. The existence in the past on the territory of Chechnya solar cult, as evidenced by numerous petroglyphs, which were decorated with architectural structures. The author emphasizes the universal traits of the solar cult of different peoples, their close relationship with the funeral cult and space views, with sun worship.

Keywords: sun, fire, Chechens, paganism, petroglyphs, burial cult.

Предки чеченцев относятся к аборигенам Кавказа, то есть являются коренными его жителями. Языческое наследие чеченцев обладает универсальными чертами, которые прослеживаются в первоначальных религиозных культах. В процессе этногенеза мы встречаем множество фактов, подтверждающих существование на территории современной Чечни солярного культа.

Развитие духовной культуры тесно связано с возникновением религиозной системы воззрений. Языческие религиозные взгляды чеченцев в прошлом довольно развиты. Присутствовали космологические представления с матерями-стихиями, свой пантеон божеств, своя мифология.

Первые документированные сведения о культуре и быте вайнахов, то есть предков чеченцев, появляются с конца XVIII века в трудах отдела истории, этнографии и языка Российской Академии наук. Интересная информация по этой тематике содержалась также в рукописях иностранных путешественников и в мемуарах сосланных и служивших на Кавказе русских офицеров того периода[1, с. 417].

О предположительном заимствовании солярного культа предками чеченцев у персов - зороастрийцев могут говорить следующие сведения:

«С конца VI века значительная часть кавказской территории (Армения, Иберия, Албания) была завоевана Сасанидским Ираном. В середине VI века он уже контролировал Дербентский и Дарьяльский проходы» [2, с. 22]. То есть, часть территории современной Чечни «попадает» в зону влияния огнепоклонников. Официальная религия Сасанидского Ирана – зороастризм – распространилась на завоеванных территориях с помощью священных книг древних персов Зенд-Авесты, которые, безусловно, оказали известное влияние на духовную культуру кавказских народов. Иначе персов называли часто огнепоклонниками.

Заимствования особенно прослеживаются в погребальном культе. С.А. Токарев отмечает, что на территории Северного Кавказа существовали захоронения предков чеченцев и ингушей, в которых явно наблюдается зороастрийская религиозная ритуальная семантика. У персов, как мы знаем, встречаются захоронения, при которых умершие не должны соприкасаться с землей [3, с. 216]. Подобные захоронения встречаются в прошлом и у чеченцев. В зороастризме такие обычаи погребения были связаны с верой, что умершие не должны соприкасаться с четырьмя главными движущими элементами, коими выступают воздух, огонь, земля и вода. Соответственно, захоронение умерших сопровождалось их изоляцией в особых поминальных камерах[4, с. 143].

Заметим, что подобные захоронения встречаются повсеместно у многих народов мира. Связь погребения с солярным культом прослеживается у предков англичан, древних славян, индейцев.

О связи элементов зороастризма с этнической культурой чеченцев говорит и способ снятия «порчи», вера в которую сохраняется до наших дней. Способ заключается в том, что человека, подвергнувшегося влиянию «дурного

глаза» с помощью огня одымляют определенное количество раз, обычно девять. Земледельческая магия чеченцев включала в себя, например, одымление вспаханного поля перед посевом. Об эзотерическом значении числа девять известно и другим этносам. «В халдейской системе чисел, древней системе нумерологии, число девять не использовалось, потому что считалось числом Бога»[5, с. 63].

Конечно, «очищение огнем» существовало, и с полной уверенностью можно говорить, что существует и сейчас у других народов и племен. В частности, у индейцев Америки многочисленные магические операции происходили с помощью огня и дыма.

О существовании в прошлом на территории Чечни солярного культа, говорят также многочисленные петроглифы, которыми украшали архитектурные сооружения (башенные комплексы, склепы, поминальные камеры, храмы и другие постройки). К древнейшим солярным знакам, которые были распространены по всему миру, относятся спирали, свастики, крест, крест в круге. Крест, как оберег встречается на многих башнях в Ингушетии и Чечне. У вайнахов свастика была символом вечной жизни и универсальным оберегом, а её загнутые концы символизируют движение солнца по небосводу.

Солярный культ - первоначальная форма религиозных верований встречается повсеместно, как мы отмечали, у многих народов Земли. Данный факт приводит нас к следующим выводам:

- наличие солярного культа есть следствие аккумуляционных процессов, происходивших на территории Кавказа, который, по сути, являлся ареной для массовых этнических перемещений в ранний средневековый период;

- «человек формируется на фоне ландшафта». Знакомая формулировка может быть применена и здесь. Схожие природные условия могли привести к созданию универсальных космологических представлений у разных этнических групп. Многие солярные петроглифы датируются и более ранними периодами и могут быть не связаны с заимствованиями у персов.

Почему же именно солнце выступало в роли первоначального божества в языческой культуре многих племен, не вызывает у нас удивления, так как оно являлось символом вечного обновления природы, наступления нового дня. Ему поклонялись, как некоей постоянной величине и силе, которая была наблюдаема, что также немаловажно для древнего человека, сознание которого было слитно с природой и всем живым. С солнцем были связаны надежды на лучшее. У солнца просили покровительства и защиты.

В заключении отметим, что приведенные выводы могут быть взаимосвязаны, не вступая между собой в противоречие. В последующем языческие представления трансформировались с развитием культуры, однако они до сих пор подчеркивают своеобразие национальной культуры чеченцев.

Литература

1. Абдулаева Э.С. Акаев В.Х. Ранние религиозные верования / Чеченцы / Колл. монография // Народы и культуры. Ин-т этнологии и антропологии им Н.Н.Миклухо-Маклая РАН; Комплексный научно-исследовательский институт им.Х.И.Ибрагимова РАН. М.: Наука, 2012. 621 с.
2. Далгат У.Б. Героический эпос чеченцев и ингушей. М.: Мысль, 1972. 174 с.
3. Токарев С.А. Религия в истории народов мира. Изд. 3-е. М.: Просвещение, 1976. 356 с.
4. Яблоков И.Н. Религиоведение. М.: Гардарики, 2005. 317 с.
5. Лагерквист К., Ленард Л. Нумерология. М.: Просвещение, 2004. 264 с.

References

1. Abdullaev E.S., Akaev V.H. Early religious beliefs / Chechens / Koll.monografiya // Peoples and Cultures. Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences im.N.N.Mikluho Maclay; Comprehensive Research Institute im.H.I.IbragimovaRAN. M.: Nauka, 2012. 621 p.
2. Dalgat U.B. The heroic epic of the Chechens and Ingush. M.: Thought, 1972. 174 p.
3. Tokarev S.A. Religion in the history of the peoples of the world. Ed. 3rd. M.: Education, 1976. 356 pp.
4. Yablokov I.N. Religiovedenie. M.: Gardariki, 2005. 317 p.
5. Lagerkvist K. Lenard L. Numerology. M.: Education, 2004. 264 p.

DOAJ

Все материалы, опубликованные в Международном научно-исследовательском журнале, размещаются в депозитарии научных изданий Университета Лунда.

DOAJ (Лунд, Швеция) [<http://www.doaj.org/>].

Таким образом, публикации наших авторов доступны еще большему кругу исследователей, что повышает их статус и увеличивает возможность цитирования.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.45.112

Абдулаева Э.С.

ORCID: 0000-0001-7877-3853, Кандидат философских наук, Чеченский государственный университет

АНАЛИЗ ПРИЧИН ВОЗНИКНОВЕНИЯ РЕЛИГИОЗНОГО ФАНАТИЗМА СРЕДИ ЧЕЧЕНСКОЙ МОЛОДЕЖИ**Аннотация**

Автор отмечает, что в Чеченской Республике наблюдается увлечение религией среди молодежи. В работе анализируются причины возникновения религиозного фанатизма среди чеченской молодежи, наблюдаемые в последнее время.

Ключевые слова: религия, фанатизм, традиция, чеченцы, молодежь, сознание.

Abdulaev E.S.

ORCID: 0000-0001-7877-3853, PhD in Philosophy., Chechen State University

ANALYSIS OF THE CAUSES RELIGIOUS FANATICISM AMONG CHECHEN YOUTH**Abstract**

The author notes that in Chechnya there is enthusiasm for religion among young people. This paper analyzes the causes of religious fanaticism among the Chechen youth, observed recently.

Keywords : religion, fanaticism, tradition, Chechens, young mind.

Сегодня мы часто замечаем, что люди все чаще стали обращаться к религии. И их интерес не вызывает удивления. Однако, если проанализировать религиозную ситуацию в нашей республике за последнее десятилетие, то сегодня наблюдается яркий религиозный всплеск среди молодежи. Данный факт можно рассматривать с двух сторон по степени их влияния.

Положительная сторона общеизвестна. Религия выступает в роли воспитателя и учителя, и данный факт подтверждает наличие в обществе сил, которые уделяют достаточно внимания делу воспитания молодежи.

Отрицательная сторона заключается в появлении фанатизма среди молодых людей. Этническая культура часто противопоставляется религии. Синкретическая система мировоззрения вайнахов воспринимается как отклонение от «чистого» ислама. Арабская культура же выступает эталоном во всех сферах жизнедеятельности. Традиционное восприятие семейных ценностей, образа жизни претерпевает изменения.

Если рассматривать причины религиозного фанатизма, то анализируя социокультурную ситуацию в современной Чечне, мы отмечаем следующие:

- отсутствие знаний о религии как феномене. Молодые люди, выросшие в гомогенной среде, отличаются от своих родителей тем, что не мыслят критически. Для них религиозное сознание – это данность, а любые отклонения – ересь. Выявление универсальных особенностей, свойственных религиозному сознанию человека любой другой конфессии, воспринимается как ложное, или подвергающее их «испытанию» верой.

- Отсутствие религиозного воспитания в семье (чаще всего, молодые люди выступают в роли транслятора религиозных идей ислама. Их родители, восхищаясь их стремлением к религии, не являясь субъектами социализации в этом направлении, тем самым подрывая свой авторитет как основного субъекта социализации в семье.)

- Социально-психологическая напряженность. Чаще всего к Богу человек приходит, когда ему плохо. Социальная неустроенность многих молодых людей и отсутствие перспективы, на их взгляд, толкает их в виртуальную связь с Богом. Религия является средством защиты от невроза, поскольку предлагает замещение желаемого и, соответственно, иллюзию исполнения желаний [2, с.214].

Швейцарский психолог и культуролог К. Юнг считал, что помимо индивидуального бессознательного существует коллективное бессознательное, которое выражается в архетипах и воплощается в образах мифологии и религии. Коллективное бессознательное одинаково для всех людей на земле, так как обусловлено телесной организацией человека, оно является причиной появления религии. Различия, имеющиеся в религиозных представлениях разных народов, объясняются особенностями исторически сложившихся обычаев, традиций, ритуалов этих народов. Религия, как считал Юнг, выполняет важную функцию защиты сознания от разрушающих факторов — тайных бессознательных сил человеческой души.

Человек объясняет темные стремления души промыслами дьявола, а светлые стороны — стремлением к Богу. С такими объективированными образами человеку справиться легче, чем с собственными влечениями. В любой религии существует система действий, ритуальных предписаний, направленных на защиту человека от бессознательных сил. Юнг считал, что религия в таком понимании не будет преодолена никогда, потому что ее основа — свойства человеческой психики — неизменна [1, с.136].

Конечно, нельзя к фанатизму отнести все поступки, необъяснимые с точки зрения разума. Фанатизм проявляется в чеченском обществе там, когда представителей другой религии просят надеть головной убор при входе в Чеченский госуниверситет. Фанатизм проявляется в критике жесткой любого инакомыслия и навязывании своих религиозных представлений другим людям. Любимая фраза современных чеченцев-фанатиков: Вы чеченец (ка)? Вы мусульманин (ка)?

На наш взгляд, роль религии чаще всего в современном мире положительна, если мы рассматриваем степень ее влияния на индивидуальное сознание. А вот с точки зрения социума сегодня она играет скорее сепарирующий и притормаживающий фактор.

В обозримой истории человечества религия, так или иначе, влияла на жизнь общества. В разные периоды её роль то усиливалась, то она уходила на второй план. Современному религиозному сознанию человека присущи те же черты, что и в прежние времена: стремление получить утешение и ответы у сверхразумного, сверхъестественного

существа, Абсолюта, Бога в обычном понимании. Религия необходима человеку для удовлетворения его личностных потребностей, прежде всего.

В современном мире наука уже не считает борьбу с религией одной из своих задач, каждая из этих форм деятельности выполняет свои задачи, решает свои проблемы. Дело науки — создавать четкую систему знаний о природе и обществе, дело религии — помогать человеку в сложных жизненных ситуациях, решать мировоззренческие проблемы.

Религия - это культурный слой любого этноса, нации. У неё есть прошлое и настоящее и, конечно, определённое будущее. Но отношение к ней необходимо связывать с тем, что в ней есть прогрессивного.

В прошлом, принципы строгого морального закона были основополагающими в социокультурной реальности этноса. Мы должны понять, что экзистенциальные потребности человека не изменились со временем. Часто молодые люди «теряются» в этом информационном потоке «всеобщей свободы», их поиск «места под солнцем» отличается от поиска родителей и предыдущих поколений. время наблюдается социальное недовольство некоторых молодых людей, вызванное феноменами наследственной бедности, бесперспективности, отсутствием равных возможностей для реализации своих способностей и др.. Таких молодых людей легко увлекают альтернативные «ценности», предлагаемые экстремистами (их нельзя назвать исламистскими, так как это название порочит религию, ведь их «дела» не согласуются с божьими заповедями) Агрессия - суть проявления антропологического кризиса в чеченском обществе. Экстремизм, фанатизм религиозных взглядов молодых людей – формы реализации альтернативной реальности, которая дает четкое «понимание» жизни и своего места в ней, а часто и за ее пределами[1, с. 15].

Изменяющаяся социокультурная реальность привносит новые паттерны поведения людей, с которыми не согласуется традиционная культура. Но, жить, согласно, нравственному закону, остается главной истиной и экзистенциальной потребностью человека во все времена.

Литература

1. Абдулаева Э.С. Антропологический кризис и трансформация жизненных ценностей чеченской молодежи // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 1. С.13-15.
2. Юнг К.Г. Психология бессознательного. М.: «Канон +», 2003. 400 с.
3. Яблоков И.Н. Религиоведение. М.: Гардарики, 2005. 317 с.

References

1. Abdullaev E.S. Anthropological crisis and transformation of values in life of the Chechen youth // Historical, philosophical, political and juridical sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice. Tambov: Diploma, 2016. № 1. S.13-15 .
2. C.G. Jung Psychology of the Unconscious. M.: "Canon +", 2003. 400 p.
3. Yablokov I.N. Religious Studies . M.: Gardariki , 2005. 317 p.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.45.130

Грива О.В.

ORCID: 0000-0001-5881-8460, ассистент кафедры психологии и педагогики,
Северо-Западный государственный медицинский университет

АТТРАКТИВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ДРУГОГО В СТРУКТУРАЛИСТИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ Р.БАРТА

Аннотация

В статье рассматривается феномен аттракции с позиции установки на Другого. Анализируется структура феномена аттракции как часть межличностного восприятия в целом, включающая когнитивный, аффективный и диспозиционный компоненты. Исследование проведено по работе Р. Барта «Фрагменты речи влюбленного» (1999).

Ключевые слова: эмоции, аттракция, установка, Другой, структуралистическая концепция Р. Барта.

Griva O.V.

ORCID: 0000-0001-5881-8460, assistant lecturer, the Department of Psychology and Pedagogy, North-West State Medical University named after I.I. Mechnikov

ATTRACTIVE CHARACTERISTICS OF THE OTHER ONE IN THE STRUCTURALISTIC CONCEPT OF R. BARTHES

Abstract

The article deals with the attraction phenomenon in terms of the attitude to the Other One. The structure of attraction phenomenon is analyzed as part of interpersonal perception on the whole, which includes cognitive, affective, and dispositional components. The study is based on R. Barthes's work «A Lover's Discourse: Fragments» (1999).

Keywords: emotions, attraction, attitude, the Other One, structuralistic concept of R. Barthes.

Антропологический поворот в философии, связанный с именами таких ученых, как В.Соловьев, М.Шелер, Х.Плесснер, М.Бубер, Н.Бердяев, Ж.П. Сартр, Р.Барт и др., выдвигает на первый план проблему «Человека», субъект – субъектных отношений. Философско – психологические взгляды современности раскрываются в свете представления, понимания и коммуникации с Другим в контексте систем «Я - Ты», «Мы».

Если рассматривать в этом ключе **аттракцию** – как **установку на Другого**, состоящую из трех элементов: когнитивного (представления о Другом), аффективного (чувства к Другому) и поведенческого (определенный тип взаимоотношений с Другим), можно говорить о следующих модификациях, применительно к работе Р. Барта - французского теоретика культуры, семиотики, литературного критика и эссеиста «Фрагменты речи влюбленного» (1999):

- каким мне представляется Другой?
- как формируется образ влюбленного?
- какой он (образ)?
- на что обращает внимание влюбленный?
- что переживает любящий человек?
- каковы отношения с Другим?

Важно отметить, что во «Фрагментах речи влюбленного» повествование ведется от лица влюбленного, не имеющего пола, так как по Р. Барту: «любовь – это унисекс» (это можно сравнить с дофаллической стадией: с целостным «женским» и «мужским» началом по З. Фрейду), – важны лишь модальности чувств, «фигуры», совершаемые влюбленным. Автор пользуется нейтральными словами в описании: «влюбленный субъект», «любимое существо», «любимый человек», Другой и т.д. «Фигура» у Р. Барта – это влюбленный, который действует: говорит, переживает, творит... он как «оперная ария» [1; С.84], как пение, вместе с тем это и некое генерализованное чувство, обозначающее как, например, «Тоска» или «Ожидание», предполагающее внутренний контекст разворачивания события в философско-психологической плоскости экзистенции личности («фрагменты»).

По мнению Р. Барта, каждый формирует индивидуальную систему образов и понятий, «язык» как первоосновы человеческого бытия и отношений с Другими. В этой концепции Другой – это независимый субъект, ценность (а любовь между людьми – это абсолютное начало жизни).

Образ Другого – это некая целостность, полнота, неразлитость, вместе с тем – это «то, из чего я исключен» [1; С.219]. Это наше представление о субъекте (Воображаемое) как некая форма отчуждения (с ним нужно бороться с помощью очищения и воздержания); по Р. Барту – мы влюбляемся (или видим) только в образ человека, который может приносить больше страданий, чем знание о человеке.

Другой восхищает меня (это начальная стадия: «любовь с первого взгляда») собой, я оказываюсь очарованным и плененным (прикованным к образу) им – он воплощает мое желание. Я замечаю Другого (он становится «освященным» или видимым) – это становится исходным пунктом наших отношений (взгляд). По Р. Барту: «от любимого человека исходит некая сила, которую ничто не в силах остановить и которая пропитывает все им задетое...» [1; С. 291]. Примечательно, что в самое начало автор помещает фрагмент «Аскеза», в котором субъект желает, чтобы Другой обратил на него внимание, заметил (причем самыми различными способами, вплоть до самонаказания, аскетического образа жизни, вызывая вину Другого). При этом объект желаний признается влюбленным «атопичным» (странным) – он сакральное, непознанное бытие, чудо (магичность Другого), единичное. Когда человек влюбляется он становится как бы «бескожим», то есть обладает сверхчувствительностью к малейшим изменениям, особо ранимым и беззащитным. Далее, развитие отношений («ослепительный тоннель любви», [1; С.118]) проходит в три этапа («Встреча»):

1. восхищение и пленение образом Другого,
2. встречи («освоение» идеала любимого; пора идиллии),
3. представление о «последствиях» (страдания, обиды, тревоги, мысли о самоубийстве и т.д.).

Р. Барт говорит о существовании двух утверждений любви:

1. непосредственное (в психологическом смысле – ослепление, воодушевление; представление счастья и т.д.),
2. стадия меланхолической страсти (злопамятность, жертвенность), когда любви как ценности грозит

постоянное обесценение.

Влюбленный, я становлюсь безумным, – буквально меня «охватывают демоны» – это отчаяние, ревность, желание, страх «потерять» лицо (самое страшное по Р. Барту), оцепенение и др. Я хочу лишь одного – единения с любимым (желание обладать), я становлюсь зависимым от него. Он для меня абсолютная истина (добро и знание), через него я постигаю собственное значение бытия, раскрываюсь. То есть, влюбленность – как инициация, возможность постичь самое себя. И это знание может описываться разной гаммой чувств (от полной захваченности – радости до чувства «катастрофы» – ловушки и отчаяния), где я постигаю множество ролей («собственный» театр). Вместе с тем, влюбленный постоянно мучим «непроницаемостью» (непознаваемостью) Другого. Он – вечная неразрешимая загадка, пытаюсь разгадать ее, я более теперь обращаюсь вопросом к себе: «Что я желаю выяснить, пытаюсь узнать Другого»? И тогда, это становится предметом моего страдания или же удовольствия (Другой не в представлении личности, а как сила). Я оказываюсь в «философском» одиночестве – отрешенным от Другого, могущий довольствоваться только собственным солипсизмом. В противовес, я пытаюсь постоянно отождествлять себя с любимым, являющемся мне как «капризное божество...«таковость», «текст без контекста»» [1; С.370 - 371]. Правда существует здесь и другая опасность, определяемая как «любить любовь» – мой взор и желание обращаются теперь не на Другого, а на любовное чувство, наполняющие меня (чем-то сродни с фрейдовской ориентацией по нарциссическому типу).

Интересны также воззрения Р. Барта на тело Другого. Оно разделено у автора на собственно тело, как органическую субстанцию (кожа, глаза...) – некую самобытность, природность (описывается как мягкость, тепло, нежность), и голос, обладающий свойствами сдержанности, светскости – более созвучный с социальным миром, направленный в него. По Р. Барту: «Язык – это кожа: я трусь своей речью о другого. Словно у меня вместо пальцев слова – или слова заканчиваются пальцами» [1; С. 293]. Голос – это нечто поддерживающее, означающее, – это бытие объекта. Более всего страшен «усталый» голос, как бы «обескровленный» – он как ничто, исчезновение или умирание Другого. Это то, что сильнее всего искажает Образ – самый опасный соперник для влюбленного. Так же, как и стереотипы, сплетни (упрощают) – он («усталый» голос) мешает мне соединиться с Другим, узнать его, тем самым делая невозможными наши отношения (любовь, контакты).

Подведем некоторые итоги вышеизложенного: Другой – это единичность, самобытность, совершенность, экзистенция, открытость. В то же время это нерасшифрованность – постоянное незнание, что он думает обо мне (*когнитивный компонент аттракции*). Влюбленность, как и эмоциональные отношения, сродни гармоничной музыке – это совпадение слов, желаний. Любовь – чувство внезапное, это всегда «вдруг», ожидающее появление

Образ Другого, в котором совпадут мои предвосхищения (начало любви). Во время «захваченности» Другим, влюбленный переживает множество чувств (от эйфории, томления, радости до одиночества, отчаяния и мыслей о самоубийстве), хотя первое, что начинает отношения – это очарованность, воодушевление (**аффективный компонент аттракции**). Также это сопровождается желанием отождествления с «любимым субъектом», результатом которого выступает анализ собственного существования. Воспринимая любимого через голос, язык – как тождество его бытия, я автоматически разделяю его сущность на собственно Тело – объект желания, обладания и Голос – как некую трансцендентность, сакральность, магичность Другого. Образ Другого формируется через беседы, письма, то есть через «коммуникацию» – систему знаков и языка, некоторую структуру (**поведенческий компонент аттракции**). В итоге, по мысли Р. Барта, о любви (Другом) я могу знать все и ничего одновременно (непознаваемость субъекта любви).

Таковы воззрения Р. Барта с точки зрения аттрактивных (привлекающих) факторов на Другого: как на объект (и субъект) моих мыслей, чувств и действий, формирующихся исходя из установки по отношению к нему.

Литература

1. Барт Р. Фрагменты речи влюбленного. Пер. с франц. В. Лапицкого. - М.: Ad Marginem, 1999. - 431 с.
2. Губин В.Д., Некрасова Е.Н. Философская антропология. - М.: ПЕР СЭ; СПб.: Университетская книга, 2000. - 240 с.
3. Демидов А.Б. Феномены человеческого бытия. Учеб. пособие. - Минск: ЗАО Издательский центр «Экономпресс», 1999. - 180 с.
4. Гоноцкая Н.В. Связи: Философское исследование взаимопонимания. - М.: Издательство ЛКИ, 2010. - 160 с.
5. Byrne D., Wong T. J. Racial prejudice, interpersonal attraction, and assumed dissimilarity or attitudes // Journal of Abnormal and Social Psychology. - 1962. № 65. - pp. 246–253.
6. Byrne D., Baskett G.D., Hodges L. Behavioral Indicators of Interpersonal Attraction // Journal of Applied Social Psychology. - 1971. Vol. 1 – pp. 137-149.
7. Längle A. Emotion und Existenz. - Wien: Facultas, 2003. – S.185 – 200.

References

1. Bart, R. Fragmenty речи vľubleného. Per. s franc. V. Lapickogo. - M.: Ad Marginem, 1999. - 431 p.
2. Demidov, A.B. Fenomeny chelovecheskogo bytiya. Ucheb. posobie. - Minsk: ZAO Izdatel'skij centr «Jekonompress», 1999. - 180 p.
3. Gonockaja, N.V. Svjazi: Filosofskoe issledovanie vzaimoponimaniya. - M.: Izdatel'stvo LKI, 2010. - 160 p.
4. Byrne, D., Baskett, G.D., Hodges, L. Behavioral Indicators of Interpersonal Attraction // Journal of Applied Social Psychology. - 1971. Vol. 1 – pp. 137-149.
5. Byrne, D., Wong, T. J. Racial prejudice, interpersonal attraction, and assumed dissimilarity or attitudes // Journal of Abnormal and Social Psychology. Washington: American Psychological Association, 1962. - № 65.- pp. 246–253.
6. Laengle, A. Emotion und Existenz. Vienna: Facultas University - Press, 2003. – pp. 185 – 200.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.45.021

Каприцын И.И.

ORCID: 0000-0001-6748-9523, Доцент, кандидат философских наук, Запорожский национальный университет

РЕЛИГИОЗНАЯ КУЛЬТУРА КИЕВСКОЙ РУСИ НАКАНУНЕ КРЕЩЕНИЯ:

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

Аннотация

Статья посвящена социально-философскому осмыслению внешних и внутренних мировоззренческих изменений, приведших к формальному переходу от язычества к христианству в процессе религиозных реформ Киевской Руси X-XI веков. Отмечена поверхностность религиозных реформ совпавших с завершением бытования женской модели мира, переход к насилию как универсальному принципу мирового устройства. Одной из причин современного возрождения языческих культов видится искусственная прерванность развития язычества на этапе теизма.

Ключевые слова: религиозная культура, социально-философский анализ, язычество, христианство, религиозная реформа.

Kapritsyn I.I.

ORCID: 0000-0001-6748-9523, Associate Professor, PhD in Philosophy,

Zaporizhzhya National University

RELIGIOUS CULTURE OF KIEVAN RUS ON THE EVE OF EPIPHANY: SOCIAL-PHILOSOPHICAL ANALYSIS OF WORLDVIEW TRANSFORMATION

Abstract

The article is devoted to the social and philosophical comprehension of internal and external world outlook changes which lead up to the formal transition from paganism to Christianity by the religious reforming in the X-XII centuries in Kievan Rus. There was a superficial religious reforms coincided with the completion of the existence of women's model of the world, the transition to violence as a universal principle of the world order. One reason for the modern revival of pagan cults is seen in the artificial paganism interruption.

Keywords: religious culture, socio-philosophical analysis, paganism, Christianity, religious reform.

Социальные кризисы, как известно, обуславливают активизацию религиозной составляющей культуры. Рост религиозности, в частности в Украине, кроме активизации традиционных конфессий, проявляется в «возрождении» культов язычества. Несмотря на множественные усилия по преодолению язычества, оно продолжает выступать альтернативой христианства, «прорастает» в самом христианстве.

Язычество определяется как «народное верование» противопоставляемое христианству, причем полиморфность «язычества» не замыкается исключительно на политеизме. А. М. Колодный выделяет три этапа в развитии религиозных верований дохристианской Киевской Руси: чувственно-сверхчувственный, демонологический и теистический. Первый присущ первобытному обществу и включает «ранние формы религии». Второй относят к мезолиту, когда «дух» вещей постепенно приобретает свою независимость. Третий характерен для дифференцированного общества [2, 7-10]. По мере развития религиозной культуры и отдаления человека от природы, почитание её стихий трансформируется в поклонение силам, получающим характеристику высших. Теистический этап выделяется формированием понятия о божестве на базе делегированных ему человеком гипостазированных качеств.

С переходом от первобытнообщинного к сословному обществу происходят трансформации в положении богов, например, возвышение бога-воина Перуна в X-XI вв., ранее находившегося в основном пантеоне, но не занимавшем место первобога. Воплотился этот процесс в «религиозной реформе» князя Владимира (980-1015 гг.). Демонстрируя народу свои религиозные приоритеты, князь воздвиг рядом со своими хорами «кумирню» избранных славянских богов. Особым расположением князя пользовались Перун, Хорс, Дажьбог, Стрибог, Семаргл и Мокошь. Но княжеский пантеон игнорировал почитаемых богов Рода и Рожаниц, Сварога, Велеса, Переплута, Ладо, Леля, что расценивают как выражение тенденции развития княжеской власти, опиравшейся на дружину. По археологическим источникам идол Перуна был крупнее по размеру, кумиры других богов пропорционально уменьшались к периферии. Такие соотношения отражают монотеистические тенденции в развитии религиозной культуры.

Показательным предстаёт сравнение княжеского пантеона не с киевскими кумирнями, а с воплощением модели языческого мировоззрения прошлого Збручским идолом [4, 63] – известняковой почти трехметровой отесанной четырехугольной в сечении глыбой, каждая из сторон которой покрыта рельефными изображениями. На лицевой стороне идола изображена богиня Макошь с Рогом Изобилия. На тыльной стороне – Дажьбог, сын небесного Сварога. На стороне слева от Макошь — Ладо, справа — Перун. То есть, Ладо-Любовь, семью, продолжение рода — оберегает с тыла бог молнии и войны Перун. Обратим внимание на то, что мир «собирает» женщина (Макошь), являя женскую модель структурирования космоса.

Рост социального неравенства и нестабильности возвышает роль мужчины и насилия. Борьба Владимира за власть способствовала выдвижению новой силы и нового источника изобилия в пантеоне князя Владимира – дружины. При таком рассмотрении насилие Владимира над братьями в борьбе за княжеский стол и насилие в процессе крещения Руси обусловлено трансформацией религиозной культуры. Трансформации отразившейся в переходе от женского к мужскому, от любви к насилию. Можно представить насколько драматичным было разрушение традиционного мировоззрения. «Путята крестил мечем, а Добрыня — огнем», — эта поговорка известна не только из Иоакимовской летописи, но и подтверждена археологически [3, 9].

Можно сказать, что религиозная реформа князя Владимира – закономерный результат мировоззренческих изменений свойственных теистической фазе язычества с характерным для нее перманентным перераспределением функций определенных богов, выходом на первый план *насилия* как нового универсального принципа мироустройства. Ведущими диалектическими противоречиями христианства также являются «любовь» и «насилие».

Надо отметить, что мировоззренческие изменения не были повсеместны. Прежде всего, они касались княжских служилых людей. «Безмолвствующее большинство» в новых условиях избирало «двоеверие» [1, 43-53], время от времени протестуя против усиления духовного гнета всплесками язычества. Обращает на себя внимание непрерывающаяся борьба христианства с латентным язычеством. Под покровом христианства и сегодня дремлют архаические слои украинской религиозной культуры, в периоды кризисов одухотворяющие силы окружающей природы, вызывая ощущение неисчерпанности развития теистической фазы язычества.

Литература

1. Гуревич А.Я. Средневековый мир: культура безмолвствующего большинства; [монография] – М.: Искусство. 1990. – 396с.
2. Колодный А.М., Лобовик Б.А. Филиппович Л.А. Религия в духовной жизни украинского народа. – Киев: Наукова думка, 1994, – 203с.
3. Никольский Н.М. История русской церкви. – 3-е изд. – М.: Политиздат, 1985. – 448 с.
4. Рыбаков Б.А. Язычество Древней Руси. М.:Наука,1978 – 783с.

References

1. Gurevich A.Ja. Srednevekovyj mir: kul'tura bezmol'stvujushhego bol'shinstva; [monografija] – M.: Iskusstvo. 1990. – 396s.
2. Kolodnyj A.M., Lobovik B.A. Filippovich L.A. Religija v duhovnoj zhizni ukrainskogo naroda. - Kiev: Naukova dumka, 1994, - 203s.
3. Nikol'skij N.M. Istorija russkoj cerkvi. — 3-e izd. — M.: Politizdat, 1985.-448 s.
4. Rybakov B.A. Jazychestvo Drevnej Rusi. M.:Nauka, 1978 - 783s.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.45.078

Колмакова Е.А.¹, Мезенцев Е.А.²¹Кандидат философских наук, доцент, Омский государственный технический университет²Кандидат философских наук, доцент, Омский государственный технический университет**ЗДРАВЫЙ СМЫСЛ КАК РАЦИОНАЛЬНАЯ ОСНОВА ОБЫДЕННОГО ПОЗНАНИЯ И ОКНА
ОВЕРТОНА КАК НАСИЛИЕ НАД ЗДРАВЫМ СМЫСЛОМ****Аннотация**

В статье исследуется один из видов познания: обыденное или житейское, которое признается не лишенным рациональности, что воплощает в себе здравый смысл, выполняющий роль помощи в ориентации человека в мире, принятии быстрых и правильных решений.

На примере технологии Окон Овертона показано, как осуществляется манипулирование общественным сознанием, показывается, как данная технология очень успешно действует против рационального начала в человеке, вопреки здравому смыслу.

Ключевые слова: рациональность, обыденное познание, здравый смысл, Окна Овертона.

Kolmakova E.A.¹, Mezentsev E.A.²¹Ph.D., Associate Professor, Omsk State Technical University²Ph.D., Associate Professor, Omsk State Technical University**COMMON SENSE AS A RATIONAL BASIS FOR EVERYDAY COGNITION AND THE OVERTON WINDOW
AS VIOLENCE OVER COMMON SENSE****Abstract**

This article examines one type of knowledge: mundane or everyday, which is not recognized devoid of rationality that embodies common sense, performing the role of aid in the orientation of man in the world, making quick and correct decisions. For example, the technology of the Overton Window shows how manipulation of public consciousness, shows how this technology very successfully works against the rational nature in man, contrary to common sense.

Keywords: rationality, everyday cognition, common sense, Overton Window.

Обыденное (житейское) познание и как его результат практическое (повседневное) сознание долгое время не считались заслуживающими внимания исследователей как нечто иррациональное, а потому бессистемное, хаотичное, фрагментарное в противовес науке как идеалу рациональности. Но с нарастанием разочарования во всесии «Рацио», что было связано с кризисом естественнонаучного познания в конце XIX столетий, растет интерес к иррациональному, с одной стороны, и различным видам познания: мифологии, религии, повседневности, с другой. Оказалось, что рациональная составляющая присутствует в них всех. При этом о том, что обыденное сознание выступает как объект рационализации и пропаганды утверждал, например, А.Гегевр.

Основой обыденного познания выступает здравый смысл [1].

«Здравый», то есть «здоровый», нормальный, адекватный и т.п. Это и практическая мудрость, и умение быстро и правильно оценить ситуацию, и оперативно принять рациональное решение. Здравый смысл противостоит бессмысленному, неразумному, нелогичному, неестественному, неправдоподобному, невозможному, нереальному и пр. Он есть рациональная основа обыденного сознания. При этом ему присущи и алогичность, и парадоксальность, но это отдельная тема.

Еще Р.Декарт определял здравомыслие как «способность правильно рассуждать и отличать истину от заблуждения»[2]. Здравый смысл дает человеку некое «инстинктивное чувство истины», помогает «принимать правильные решения и делать правильные предположения, основываясь на логическом мышлении и накопленном опыте»[3]. В этом смысле он связан с рациональностью – помогает преодолевать предрассудки, суеверия, различного рода мистификации.

Итак, у каждого человека «способность правильно рассуждать» является врожденной, но требует развития. А правильно рассуждать, точнее, «хорошо применять» ум, учит логика. Получается, что понять эту науку способны все, при этом так называемая «интуитивная логика» присуща всем.

Но в современном мире появляется все больше средств воздействия, манипулирования, когда здравый смысл все меньше связан с логикой и все меньше способен помочь человеку адекватно принимать решения и вообще ориентироваться в окружающей реальности.

Одна из таких очень показательных технологий, которую мы далее и рассмотрим подробнее, получила название «Окна Овертона». Профессор, доктор социологических наук Г.И.Козырев назвал данную модель или технологию «насилием над здравым смыслом» [4].

Джозеф Овертон (1960-2003) – старший вице-президент центра общественной политики Mackinac Center в конце прошлого века описал современную PR-технологию манипулирования общественным сознанием: любую идею (сколь бы она не казалась сначала неприемлемой, аморальной и т.п.), с помощью ряда последовательно проведенных манипуляций можно постепенно внедрить в сознание людей как нормальную и правомерную.

Согласно Овертону, для каждой идеи или проблемы в обществе существует так называемое окно возможностей, то есть рамки, выходящие за которые считается недопустимым, аморальным. Но эти рамки можно сдвигать или, точнее расширять, меняя веер возможностей. Здесь необходима последовательность, конечно, довольно длительное время, чтобы общественное сознание постепенно привыкло к новой чуждой ему ранее идее. Ясно, что глобализация делает такую технологию более успешной и более опасной, в первую очередь, для так называемого цивилизованного общества.

Через данную технологию уже внедрена идея нормальности однополых браков и субкультура гомосексуалистов. А ведь начиналось все с очень продуктивной и полезной для общества идеи толерантности как равнозначности различных культур. О толерантности и опасности этого явления см. в статье Мезенцев Е.А. «Проблема границ толерантности»[5].

Сегодня через эту технологию дегуманизации или расчеловечивания очень активно внедряется идеи нормальности каннибализма или романтизация суицида (об этом сейчас много материалов в Интернете, см., например, на сайте «Науки хорошему»).

Любая «ненормальная», аморальная идея, как полагал Овертон, проходит ряд стадий: от немыслимого (через радикальное, затем приемлемое, разумное, популярное) до официальной политики.

Мы не будем подробно описывать, как идеи проходят этот путь, об этом много и хорошо написано в Интернете.

В основе и в начале этого пути лежит идея релятивизма, которая была предложена и активно эксплуатировалась еще софистами: человек есть мера всех вещей, он определяет, что ему выбирать, познавать, делать, любить. Из культурного релятивизма вырастает идея толерантности к тому, что «другое». Сегодня почти от любого человека можно услышать: «это мое мнение», «я имею на него право, ведь у нас свобода слова», расхожую банальную фразу, что «сколько людей, столько мнений» и т.п. И не все понимают, что мнение то чаще всего не «мое», а такое, как надо, то есть навязанное извне, при этом утверждаемые вещи сами по себе тривиальны.

«Так как у нас свобода слова, почему бы не поговорить о ...!» Так начинается восхождение идеи, которая является немыслимой, абсурдной, запретной, отвратительной. С другой стороны, начиная с Античности, считалось, что истина ценна сама по себе, вне ее связи с практикой, пользой. Однако тогда Истина была неразрывной с Благом и Красотой. В науку же вошла идея только о том, что истина ценна сама по себе, а добро, красота – вообще отброшены как не входящие в сферу научного познания. Только в XX веке, когда стала активно развиваться такая дисциплина, как этика науки, опять стали говорить, что необходима этическая регуляция научной деятельности, что ученому не может быть разрешено все, что угодно во имя истины, то есть опять – Истина в единстве по крайней мере с Благом.

В то же время, обращаясь к эстетической стороне вопроса, отметим, что отвратительное, мерзкое, неприятное есть характеристики зла (в широком смысле). А то, что зло привлекательнее и интереснее добра, убедительно показал еще Данте своей «Божественной комедией», изобразив ад сочно и ярко, а рай – пресно и скучно. Любопытно отметить, что в восточной (в частности, в китайской) культуре считается, что «вкусно, что пресно», но для запада сама эта идея кажется скучной.

Так осуществляется первый шаг: снятие табу. Ученые авторитетно, бесстрастно, с использованием научного лексикона, рассуждают о каннибализме, СМИ тиражируют эти рассуждения, общество внимает, ведь науке, авторитету ученых мы привыкли доверять.

При этом следующий очень важный шаг – реальное название явления подменяется эвфемизмом. «В процессе эвфемизации происходит не только «облагозвучивание» явления, но и, самое главное, нередко производится подмена смысла самого понятия... Например, ругательное слово с ярко выраженной негативной коннотацией, обозначающее человека, предпочитающего однополые сексуальные отношения, заменяют более нейтральным, функционирующим как термин, – «гомосексуалист», а затем и вовсе меняют на жаргонное слово, имеющее позитивную эмоциональную коннотацию и способное заменить сухой научный термин, – «гей». [6, с. 248].

С точки зрения логики и семантики, имя предмета имеет свой денотат (предмет, который обозначает данное имя) и смысл (концепт денотата). При этом «имя является именем для своего денотата, но не для своего смысла» [7]. Один и тот же предмет может иметь несколько имен (о чем выше и было сказано). Каждое имя имеет свой отличающийся от других имен смысл. Например, денотат класс людей можно именовать «разумные существа» или «бесперые двуногие», а смыслы у имен будут различные. [7]. Также точно можно назвать человека педофилом и это прозвучит почти как оскорбление или мягко: «человек, имеющий страсть к детям или «любящий детей» - смысл меняется на противоположный. Сравним: гомосексуалист – человек психически больной (как раньше считалось) или это человек «другого психического склада», иной, нежели масса. Неслучайно сейчас и в массовой литературе и тем более в кино активно эксплуатируются различные вариации на тему «Других», «Иных» существ, где мотив один: сначала «нормальные» люди относятся к «Другим» с опаской, настороженно или даже откровенно враждебно, а потом оказывается, что эти «Иные» добрые, хорошие, положительные. В итоге люди оказываются «плохими». Чем не действие того же Окна Овертона, ведь вряд ли кто-то станет спорить, что на любую точку зрения всегда можно предложить контраргументы, посмотреть с разных сторон (опять же релятивизм).

Значимость смысла слов очень ярко показана в фильме «Посвященный» (2014 г., режиссер Филлип Нойс). Чтобы управлять людьми, важно сделать их безэмоциональными роботами. Героев заставляют забывать прошлое, а также не использовать самые важные слова, например, у них нет слова «любовь», «люблю», вместо этого родители говорят ребенку: «мы тобой довольны». Формируется совершенно другая реальность. Кстати, упадок русского языка (безграмотность людей, сокращение слов, замена иностранными наших слов) сегодня также не стихийный и не случайный процесс.

Даже на основе уже сказанного понятно, насколько сегодня технология Окна Овертона опасна для России. При этом можно встретить и такое мнение в Интернете: «Свои мозги надо иметь, а не пользоваться чужими... Хуже нет, когда у Человека так зависим его взгляд и знание. Слабость убеждений и недоразвитость - вот вам и Окно Овертона...» [8]. Но вряд ли в данном случае стоит быть настолько самоуверенным...

Итак, обыденное познание, вопреки обыденному на него взгляду, не лишено рационального компонента, который воплощается в здравом смысле. Любый человек способен мыслить и поступать разумно, что позволяет ему адекватно воспринимать мир и находить правильные решения в жизни. Именно против этого сегодня направлены многие технологии манипулирования общественным сознанием, в том числе Окна Овертона. При этом, если в одних случаях речь идет о том, чтобы склонить человека выбирать ту или иную зубную пасту или стиральную машину, то в случае с рассмотренной в статье технологией, описанной Дж.Овертоном, речь идет об уничтожении нравственности как основы любого мировоззрения, а соответственно, способности человека адекватно воспринимать мир и ориентироваться в жизни.

Литература

1. Колмакова Е.А. Обыденное познание: здравый смысл и рассудок // Общество: философия, история, культура. – 2015. - №6 [Электронный ресурс] URL: <http://goo.gl/JFfG5e> (дата обращения 17.02.2016)
2. Декарт Р. Рассуждение о методе, чтобы верно направлять свой разум и отыскивать истину в науках [Электронный ресурс] URL: <http://goo.gl/NfIuYJ> (дата обращения 10.02.2016)
3. Свободная энциклопедия Википедия [Электронный ресурс] URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Здравый_смысл (дата обращения 15.02.2016)
4. Козырев Г.И. Окна Овертона – насилие над здравым смыслом [Электронный ресурс] URL: <http://kozyrev-gi.ru/pages/okna-overtona/> (дата обращения 10.02.2016)
5. Мезенцев Е.А. Проблема границ толерантности [Электронный ресурс] URL: <http://research-journal.org/culture/problema-granic-tolerantnosti/> (дата обращения 15.02.2016)
6. Мезенцев Е.А., Макухин П.Г., Соломина Н.В. Толерантность и эвфемизм как механизмы «Окон Овертона» // «Духовная составляющая Великой Победы» (К 70-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.): мат. Междунар. науч.-практ. конф. – Луганск, 2015. – Ч.1. – С. 247- 250.
7. Имя это... //Философская энциклопедия [Электронный ресурс] URL: <http://goo.gl/9LHDod> (дата обращения 16.02.2016)
8. Комментарии к статье Козырева Г.И. Окна Овертона – насилие над здравым смыслом [Электронный ресурс] URL: <http://kozyrev-gi.ru/pages/okna-overtona/> (дата обращения 15.02.2016)

References

1. Kolmakova E.A. Obydennoe poznanie: zdravyy smysl i rassudok // Obshchestvo: filosofija, istorija, kul'tura. – 2015. - №6 [Elektronnyj resurs] URL: <http://goo.gl/JFfG5e> (data obrashhenija 17.02.2016)
2. Dekart R. Rassuzhdenie o metode, chtoby verno napravljat' svoj razum i otyskivat' istinu v naukah [Elektronnyj resurs] URL: <http://goo.gl/NfIuYJ> (data obrashhenija 10.02.2016)
3. Svobodnaja jenciklopedij Vikipedija [Elektronnyj resurs] URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Zdravyy_smysl (data obrashhenija 15.02.2016)
4. Kozyrev G.I. Okna Overtona – nasilie nad zdravym smyslom [Elektronnyj resurs] URL: <http://kozyrev-gi.ru/pages/okna-overtona/> (data obrashhenija 10.02.2016)
5. Mezencev E.A. Problema granic tolerantnosti [Elektronnyj resurs] URL: <http://research-journal.org/culture/problema-granic-tolerantnosti/> (data obrashhenija 15.02.2016)
6. Mezencev E.A., Makuhin P.G., Solomina N.V. Tolerantnost' i jevfemizizm kak mehanizmy «Okon Overtona» // «Duhovnaja sostavljajushhaja Velikoj Pobedy» (K 70-letiju Pobedy sovetskogo naroda v Velikoj Otechestvennoj vojne 1941–1945 gg.): mat. Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. – Lugansk, 2015. – Ch.1. – S. 247- 250.
7. Imja jeto... //Filosofskaja jenciklopedija [Elektronnyj resurs] URL: <http://goo.gl/9LHDod> (data obrashhenija 16.02.2016)
8. Kommentarii k stat'e Kozyreva G.I. Okna Overtona – nasilie nad zdravym smyslom [Elektronnyj resurs] URL: <http://kozyrev-gi.ru/pages/okna-overtona/> (data obrashhenija 15.02.2016)

DOI: 10.18454/IRJ.2016.45.165

Кучковский П. В.

ORCID: 0000-0001-8704-0600, аспирант, Омский государственный педагогический университет

СОФИСТЫ – ВЫРАЗИТЕЛИ ПАРАДОКСАЛЬНОГО ТИПА МЫШЛЕНИЯ

Аннотация

Целью исследования является обоснование тезиса о том, что софистическое мышление: во-первых, присутствует во всех исторических эпохах; во-вторых, является парадоксальным в конструктивном смысле этого понятия; и, в-третьих является продуктивным для схватывания самой сути жизни в ее бесконечном многообразии. Все эти задачи достигаются во многом благодаря раскрытию роли Г. В. Ф. Гегеля в правильном понимании софистики, а также компаративистскому анализу постмодернизма и софистики. В итоге делается вывод о том, что постмодернизм выступает своеобразным проявлением софистического типа мышления, поэтому софистика может быть более адекватно понята и оправдана при рассмотрении через призму постмодернистских идей.

Ключевые слова: парадоксы, софисты, постмодернизм, типы мышления, проблемы современности, философия истории, исономия, исономистика.

Kuchkovsky P.V.

ORCID: 0000-0001-8704-0600, postgraduate student, Omsk state pedagogical university

SOPHISTS – SPOKESMANS PARADOXICAL MINDSET

Abstract

The aim of the study is to validate the thesis that a sophisticated way of thinking: first, present in all historical epochs; secondly, paradoxical; and third is productive for grasping the essence of life in its infinite variety. All these objectives are achieved largely due to the disclosure of the role of G. W. F. Hegel, in the right sense of sophistry, as well as comparative analysis of postmodernism and sophistry. As a result, it is concluded that postmodernism advocates specific manifestation sophistic mindset, so sophistry can be more adequately understood and justified when considering in the light of postmodern ideas.

Keywords: paradoxes, sophists, postmodernism, types of thinking, problems of modernity, philosophy of history, isonomiya, isonomistika.

В начале хотелось бы сказать о важной роли софистики в современном обществе. Софистическая традиция в познании, зародившись во время переходного этапа в истории древнегреческой мысли, оказалась востребована в нынешней ситуации свободного поиска нового истинного знания о действительности. Сейчас можно

отметить возросший интерес к софистике как особому способу мышления, что ставит вопрос о причине этого феномена. Мы предлагаем следующий ответ: сами их идеи и методы рассуждения нашли своё место в сегодняшней культуре, реализовавшись в представлениях культуры постмодерна, конечно же, в технологиях публичных выступлений, в новых диалоговых моделях образования и, разумеется, в различных актуальных на текущий момент стилях философствования.

На этот факт обращает внимание современная российская исследовательница творчества софистов Анна Петровна Краснопольская: “Софистическая традиция в познании берет свое начало в античности, но не утрачивает своей актуальности в современности” [6, с. 402-403]. А также: “По отношению к софистике в XX веке можно говорить о феномене пролиферации, так как ее образы множатся” [6, с. 403].

Этот же факт отмечает Александр Михайлович Анисов – ведущий научный сотрудник Института философии РАН, доктор философских наук. Он пишет: “Теоретической платформой софистики в наше время являются диалектика и постмодернизм” [1, с. 160].

Далее следует отметить, что развитый мир с конца XX века шагнул в эпоху различные грани которой концентрируются в понятиях: постмодерн, «конец истории» (постистория), «конец науки», «конец философии» и т.д. Поскольку стратегией выживания является приобретение знаний об окружающем мире и тех основных принципах на которых держится современная культура, то существует потребность в понимании происходящих процессов, используя сформированные в истории философии объяснительные модели.

В данной статье софисты будем рассматриваться в определенном смысле, исходя из задач исследования. Софисты – философская школа, представляющая собой носителей субъективной рефлексии и выразителей парадоксального мышления.

Нашей точкой отправления будет анализ софистического типа мышления. Обратимся к краткой характеристике исторического периода возникновения античных софистов. Как пишет Д. В. Джохадзе: “Эта эпоха породила своеобразный стиль мышления, вошедший в историю философии под именем софистики. Ко времени софистики мышление продвинулось настолько, что оно все больше стало интересоваться самим собой. Оно как бы ищет самоутверждения, поэтому в центр внимания им ставится мыслящий субъект” [4, с. 69].

Эти его мысли пересекаются с идеями самого Г. В. Ф. Гегеля! О новом этапе наступившем вместе с софистами он пишет: “Теперь выдвигают в качестве первоначала мысль и это первоначало на первых порах носит субъективный характер, а именно рассматривается как субъективная деятельность мышления, то вместе с тем, как начинают рассматривать абсолютное как субъект, наступает эпоха субъективной рефлексии” [3, с. 5].

Это все прекрасно дополняется рассуждениями А. Ф. Лосева: “В софистах античный дух впервые обращается к самому себе; внутрь себя, рефлектирует над самим собою вместо фиксирования той или другой внешности. Это первый перевод глухой и слепой действительности в сферу самоощутимости и рефлексии, первый шаг к синтетической истине. Нечего жалеть о дорефлексивной наивности тех истин, которые еще раньше нас не пожалели себя самих. Тут одно из двух: или невозможность истории (то есть совлечение времени в вечность), или постоянная, сверлящая и анархическая софистика духа, изнывающего в потугах объять ускользающую истину” [7, с. 49]. Таким образом, мы видим, что описываемая эпоха представляет собой обращение человеческого духа на самого себя как сущего в самом себе и для себя бытия.

Кратко описав ее специфику обратимся к характеристикам софистического сознания, предложенным влиятельнейшим представителем немецкой классической философии.

Г. В. Ф. Гегель гениален во всем! И рассматривая софистов он обращает внимание на те особенности софистики, которых никто до него не замечал. Этот великий философ открывает много парадоксального в нашем собственном мышлении. “Всякое рассуждение, исходящее из основания, приведение оснований за и против, выдвигание таких точек зрения есть софистика. Образованные люди впадают в софистику при обсуждении тех конкретных случаев, в которых имеют значение особенные точки зрения, и точно так же мы должны придерживаться софистики в обиходной жизни, если мы желаем принять какое-нибудь решение и действовать” [3, с. 19]. Выходит, что с точки зрения Г. В. Ф. Гегеля софистика – это не что иное, как такой образ философствования, при котором все обоснования строятся на внешних доводах. Например, если ты будешь лгать, то потеряешь доверие.

Далее он продолжает развивать свою мысль и пишет о том, что достаточно широко известна “манера софистов доказывать, не касаясь самого предмета, как такового, а посредством оснований, которые черпаются из собственных чувств, представляющихся последними целями человека” [3, с. 20]. Однако такой стиль аргументации присущ многим ораторам. Здесь сразу вспоминаются высказывания не-философов о ненужности им философии, что до предела заостряет мировоззренческое значение поднятой нами проблемы.

После этого цитируемый немецкий философ указывает нам, что по сути “доказывать что угодно для пользы других или своей собственной на самом деле является отличительной чертой не софистов, а рефлектирующего рассуждения” [3, с. 20]. Добавляет фразу о том, что это способность любого высокообразованного человека и продолжает: “В наиболее дурном поступке заключается точка зрения, которая, взятая сама по себе, существенна; выдвигая эту точку зрения, мы извиняем и защищаем поступок” [3, с. 20]. Например, когда убийца, говорит, что он уничтожил только преступников и что это был его способ борьбы со злом во имя утверждения добра. И мы симпатизируем такому человеку, который становится для нас уже героем. А заканчивает титан мысли свои рассуждения так: “Все злые дела, совершенные на свете, оправдывались хорошими основаниями” [3, с. 21]. Ну разве это не парадоксы! Все эти спекуляции классика немецкой философии показывают, что в наших теоретизациях мы пользуемся софистическими методами даже не осознавая этого! Софистика без Г. В. Ф. Гегеля осталась бы не понятой!

В дополнение к прославленному философу уместно процитировать одного из ярких апологетов философской школы софистов Т. Ф. Брентано (1838-1917). Пишет он следующее: “Из всех философских учений самое интересное и самое драматичное, благодаря возбуждаемым из-за него страстям, есть несомненно учение софистическое. Гораздо

лучше, чем история великих учений, оно знакомит нас с тайными пружинами нашего мышления, и лучше, чем все существующие правила, открывает нам меру наших сил и глубину наших заблуждений” [2, с.17]. Здесь, для нас в первую очередь важно подчеркнуть, что софистика есть особый тип мышления.

Отметив заслугу Г. В. Ф. Гегеля в исследовании парадоксальности сознания, двинемся дальше к рассмотрению вопроса о софистических эпохах в истории.

Попробуем сравнить несколько позиций. Как пишет М. А. Дынник (1896-1971) – автор цитируемого раздела из коллективной монографии «История античной диалектики»: “Характерным отличием софистики античной от софистики современной было применение ею гибкости понятий и субъективно, и объективно” [5, с.136]. Здесь речь идет об отсылке к пониманию диалектики и софистики В. И. Ленина и проводится мысль том, что древние софисты являлись в определенной степени диалектиками, а значит, превосходили по глубине рефлексии современных софистов. И чуть дальше продолжает: “Внимание софистов к практической стороне человеческой деятельности – одна из особенностей античной софистики” [5, с.137]. Опять же акцентируется положительный аспект древней софистики, в отличие от новейшей.

Несколько отличных взглядов придерживается С. Н. Трубецкой (1863-1905): “С тех пор как существуют «либеральные профессии», софисты всегда были и будут; немудрено поэтому, что направление и мирозерцание греческих софистов находит себе защитников и донныне, потому что никогда самый принцип софистики не был высказан так ярко и откровенно, как в Греции” [10, с. 386]. Здесь он выделяет античную софистику как первую и самую значительную. После этого уважаемый автор заостряет «вечность» софистики в одиозном и негативном смысле: “Всякий государственный строй имеет своих идеалистов, своих теоретиков и практиков; всякий имеет и своих софистов” [10, с. 387].

Оригинальное мнение выражает А. Ф. Лосев: “Однако история безжалостна: когда истина держится отсутствием ее критики, а мораль и быт только привычкой, то – конец и этой истине и этому быту. Тут всегда ищите софистов, которые, разрушая старое, создают, во всяком случае, нечто новое – перевод этой истины и этого быта на язык самосознания” [7, с. 50]. Здесь акцентируется просветительская миссия софистов. А далее подчеркивается ее позитивное значение, следующими фразами: “Просветители-софисты всегда оказываются победителями. Самый их анархизм, самый их нигилизм являются в этом смысле положительной силой, потому что это – первая ступень самосознания. Шарлатанство есть явление сознания, а софистика – очень умное и утонченное шарлатанство” [7, с. 50].

И последнюю точку зрения возьмем у Г. В. Ф. Гегеля. Как он видит это в своих «лекциях по истории философии»: “Понятие, находящее само себя, находит себя, следовательно, как абсолютную силу, перед которой все исчезает, и, таким образом, теперь все вещи, всякое существование, все, признаваемое прочным, становится текучим. Это прочное – будь то прочность естественного бытия или прочность определенных понятий, основоположений, нравов и законов – начинает колебаться и теряет свою опору. В качестве всеобщего такие основоположения и т.д., правда, сами входят в состав понятия, однако их всеобщность составляет лишь их форму, их же содержание, как нечто определенное, приходит в движение” [3, с. 7]. Здесь названный авторитетный философ в своей неподражаемой манере представляет нам мыслительное движение софистов как движение Понятия т. е. Абсолютной Идеи. А далее указывает на его повторяемость в истории философии: “Возникновение этого движения мы видим у так называемых софистов, которые нам встречаются здесь в первый раз” [3, с. 7].

В итоге, первый случай – это очевидная попытка марксистского истолкования софистики; второй – пренебрежительно-ругательно-осуждающий взгляд идущий от Сократа, Платона, Аристотеля; третий – просветительно-критическое понимание софистики; четвертый – попытка объективации и реабилитации софистики. Мы, естественно придерживаемся последнего.

Наиболее интересно идею множественности софистических эпох нам показывает Б. С. Чернышёв (1896-1944) в монографии «Софисты» (1929). Он пишет: “Все наше исследование направлено на греческих софистов, а другие новые и новейшие «софисты» привлекаются нами попутно в целях иллюстрации и разгадки более древних форм выражения этого типа мышления” [11, с. 9]. Затем он выдвигает неожиданные суждения о сущности софистики: “Софистика – некий «исторический» стиль человеческого мышления. Человеческому уму – в некоторых эпохах это сказывается особенно рельефно – свойственно мыслить «софистически». Можно наметить преобладание то метафизического, то софистического, то диалектического склада мышления” [11, с. 9]. Здесь наш замечательный автор отсылает нас к Г. В. Ф. Гегелю с его знаменитой триадой. Как мы все помним, человеческое мышление проходит три известных этапа: сначала идет «рассудочный» (тезис), затем «скептический» (антитезис), в конце «спекулятивный» (синтезис). И делает вывод: “Поскольку же все эти три момента присущи человеческому уму, постольку софистика есть некоторая постоянная категория” [11, с.9]. Весьма убедительные доводы, не так ли?

Все это прекрасно, но к нашему сожалению, прибавить нового к этому нечего. Поэтому мы беремся рассмотреть модель философии истории Т. Ф. Brentano. Этот образец мы осмелимся развить на основе опыта философии XX века.

Один из самых ярких апологетов данной философской школы Т. Ф. Brentano предлагает рассмотреть софистику как особый тип мышления встречающийся во всех исторических периодах. Первые софисты у него именуются «древними», вторые «средневековыми» и третьи «новыми» и «новейшими». Так же он обозначает методологическую специфику каждого этапа: софисты «древности» – «эристика», софисты «средневековые» – «диспут», софисты «новые» и «новейшие» – «антиномистика». К софистам «древности» Т. Ф. Brentano относит: Зенона Элейского, Мелисса, Протагора, Горгияса, Иппиаса, Евтидема и Дионисиодора, Продика, Полоса, Тразимаха, Антифона, Каллисфена, Сократа. «Средневековые» софисты не стали темой его рассмотрения – здесь австрийский философ говорит лишь о том что это были представители схоластики. «Новые» софисты – это «свободные мыслители XVIII века» т.е. просветители. О них говорится очень кратко и только в общем виде, а основную часть своих рассуждений автор посвящает исследованию трудов Стюарта Милля и Герберта Спенсера, которых он именует «новейшими» софистами.

Важность идей Т. Ф. Brentano заключается в том, что он предложил рассматривать софистику как специфический образ языкового освоения действительности обнаруживающийся на всех этапах существования философской мысли. Читаем у него: “Все софистические эпохи совпадают со временем большей или меньшей порчи частных и общественных нравов народов, и софисты суть жертвы не только своей беспощадной логики, но и воспитавшего их общества” [2, с. 16]. Следуя логике его размышлений можно сделать вывод что софистика как интеллектуальное течение проявляется в кризисные и переходные для культуры этапы развития. Обратившись к анализу современности, сам собой напрашивается вывод о том, что постмодернизм является не чем иным как четвертой софистической эпохой. Продолжая концепцию Т. Ф. Brentano предлагаем назвать постмодернистский вариант софистики «исономистика», по аналогии с его «антиномистикой». Понятие «исономистика» образовано мной от «исономия» – термина, который использовался в античной культуре вместо понятия «демократия» до его появления. Как об этом сказано в Новейшей философской энциклопедии: “Сам термин «демократия» стал употребляться для обозначения существовавшей в Афинах формы государственного строя позже, примерно с сер. 5 в. Первоначально употреблялось слово «исономия» – равенство всех перед законом и родственные ему «исэгория» – равное для всех граждан право говорить в народном собрании и подавать голос, «исократия» – равновластие” [8, с. 619]. Полагаю, что в философском смысле, можно истолковать «исономию» в качестве понятия выражающего равнозначимость и равновозможность любых мнений. Отсюда, «исономистика» – это свойство нашего мышления допускать равноправное существование различных суждений об одном объекте спекуляции. А ведь в этом и заключается суть постмодернизма!

О сопоставлении постмодернизма и софистики много говорят как о широком культурном явлении, имеющим место и в религии, и в искусстве, и в философии и в науке. Вплоть до того, что объявляют постмодернизм реинкарнацией софистики. Мы не беремся обсуждать все эти позиции, а лишь попробуем предложить свое видение. Самое очевидное, что приходит на ум – это театральность, публицистичность и репрезентативность и того и другого явления культуры, раскрашенные всеми красками жизни. Также повторяется вновь ситуация: софистов (постмодернистов) принимает молодежь и отвергают «старики». Можно вспомнить античные представления о софистике как дурном близнеце философии. В этом контексте допустим, что в постмодернизме место философа занимает софист и вся эта философия суть современная софистика.

Возможно то что здесь изложено носит спорный характер, но все же приведем те основные характерные черты которые представляются общими как для философской концепции постмодернизма так и для античных софистов. Итак: во-первых, антисистематизм, адогматизм и анархизм; во-вторых, иррационализм и скептицизм; в-третьих, материализм и номинализм; в-четвертых, нигилизм и цинизм; в-пятых, атеизм и критицизм; в-шестых, релятивизм, конвенционализм и субъективизм; в-седьмых, популяризм, утилитаризм и прагматизм.

Оговоримся, что не беремся здесь защищать все предложенные пункты, в виду того, что это могло бы стать темой целой диссертации. Попробуем сделать на оставшихся листах лишь легкий набросок идей.

Несколько слов о постмодернизме из словарной статьи: “В философии этот термин укореняется Ж.-Ф. Лиотаром, предложившим говорить о «постмодернистском состоянии», для которого характерны открытость, отсутствие жестких иерархий, асимметричных оппозиционных пар (высокое – низкое, реальное – воображаемое, субъект – объект, целое – часть, внутреннее – внешнее, поверхность – глубина, Восток – Запад, мужское – женское и т. д.)” [9, с. 297]. Это великолепно коррелируется с тем, что пишет о софистах современный исследователь – А. П. Краснопольская: “Софисты с помощью своей игровой ситуации свободы пытаются уйти от бинарных оппозиций и размывают границы между сущностью/существованием, логикой/риторикой, внутренним/внешним, практическим/теоретическим, подлинным/вымышленным, полной речью/пустой речью, смыслом/бессмыслицей” [6, с. 398-399].

Далее обнаруживается что согласно Новейшей философской энциклопедии: “В постмодернизме велика роль описательного плана, т. е. характеристики вновь возникшей реальности, и плана полемического, связанного с переоценкой ценностей мысли и культуры. Целостная реальность ускользает от слов и отрицается постмодернизмом. Признаются только описания. Эти описания конституируются как единственная реальность” [9, с. 297]. Что опять же довольно близко пересекается с высказанным А. П. Краснопольской: “Софисты же, увлекающиеся парадоксами, неточными определениями, которые открыты к дополнительным коннотациям и контекстуально зависимы, задают пространство корреляции множественного и единого и создают некую языковую игру. Полемос – место, в котором она пребывает. Непрестанный игровой инстинкт вызывает к жизни новые миры” [6, с. 398].

И последнее из нашего основного источника: “История культуры – это история обуздания новых стихий. Телевидение предоставляет огромные возможности для интеграции современного человека, неспособного достичь цельности в обществе, стихийно движущемся к разобщению и хаосу. В современной культуре господствует нежелание знать, куда движется человеческое общество. Это бегство от истории приводит к идее о конце истории, принимает форму искусства без «почвы и судьбы», ушедшего в мир снов и свободной игры форм. Место Бога, абсолюта, бессмертия объявляется пустым. Все предметы воспринимаются как бы на поверхности и держатся на пороге пустоты, цепляясь друг за друга. Нет иерархии глубин, иерархии значительного и ничтожного” [9, с. 298]. Характеризуя софистическую позицию и сопоставляя ее с постмодернизмом А. П. Краснопольская пишет: “В ситуации мультикультурации, глобализации подход к миру с позиции плюрализма все больше проявляется в неоднозначных, парадоксальных, алогичных играх со словом и ироническом уходе от определенных онтологических высказываний” [6, с. 400].

Из этого сопоставления мы видим определенные совпадения: (1) игра со словом (2) плюрализм мнений (3) уход от противопоставлений (4) дискуссионность как основа самого освоения бытия (5) отсутствие заданной основы и цели жизнепрживания

Помимо этого, можно указать на эклектичность обоих культурных феноменов и ироничное отношение к действительности. Постмодернизм выражает само состояние эпохи очень емким «хаосмос», что отсылает нас к софистам, которые могли бы сказать тоже, но не нашли подходящего слова.

Как пишет А. П. Краснопольская: “Парадоксальное мышление чаще всего остро связано с проблемой ощущения трудности укладывания в логические схемы и трудности артикуляции в ситуации переживания мира” [6, с. 394]. Мы же полагаем, что софистическое мышление в том числе и в его постмодернистском варианте является парадоксальным. Поскольку и те и другие говорят об ощущении как свидетельстве действительности. Упрощено говоря: каким мир нам кажется таким он и является. Они стирают различие между истиной и ложью, и настоящим оказывается настоящее т.е. момент интуитивного постижения самой сути жизни, во всем потоке непрерывных изменений. И как она блестяще и великолепно формулирует на следующей странице: “Парадокс противопоставляется и знанию, и мнению, указывает на ограниченность и затверделость знания, неспособного схватить и сделать застывшим поток жизни, и на непостоянство мнения” [6, с. 395]. А после делает помогающий нам понять смысл парадоксального сознания вывод: “Движение, изменчивость, диалектическое переодевание – суть и одновременно цена парадоксального мышления. Парадокс дает возможность реализации множества мнений” [6, с. 396]. Данное определение превосходно подходит как к софистическому так и к постмодернистскому стилю мышления. Постмодернизм являясь завершением софистики в ее историческом развитии, открывает нам то, что не дошло из глубины веков в силу утратенности источников об античных софистах. Именно он чудесным образом оправдывает и проясняет все то, что осталось спорным и смутным в древнегреческих софистах. И это прекрасная возможность глубже понять наше собственное мышление в его софистическом (парадоксальном) измерении!

Если же и это все вас не убеждает, тогда осмелюсь выдвинуть последнее и решающее утверждение: софистическое мышление является парадоксальным в смысле его неортодоксальности.

Литература

1. Анисов А. М. Логика. Парадоксы. Наука // Противоположности и парадоксы (методологический анализ). М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2008. С. 156–188.
2. Брентано Т. Ф. Древние и современные софисты. [Пер. с фр.] М.: Книга по Требованию, 2013. 256 с.
3. Гегель Г. В. Ф. Лекции по истории философии. Кн. 2. 1816-1826. [Пер. с нем.] СПб.: Наука, 1994. 423 с.
4. Джохадзе Д. В. Основные этапы развития античной философии. М.: Изд-во «Наука», 1977. 296 с.
5. История античной диалектики / В. В. Соколов, Б. М. Кедров, М. А. Дынник, Ф. Х. Кессиди, И. С. Нарский, В. Ф. Асмус, Р. К. Луканин, Д. В. Джохадзе, Р. М. Габитова, К. М. Долгов, Ю.П. Михайленко. М.: Изд-во «Мысль», 1972. 335 с.
6. Краснопольская А. П. Роль парадоксов в дискуссионных моделях образования // Противоположности и парадоксы (методологический анализ). М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2008. С. 392–412.
7. Лосев А. Ф. История античной эстетики. Софисты. Сократ. Платон. М.: ООО «Издательство АСТ»; Харьков: Фолио, 2000. 846 с.
8. Новая философская энциклопедия: В 4 т. Т. 1. М.: Мысль, 2010. 744 с.
9. Новая философская энциклопедия: В 4 т. Т. 3. М.: Мысль, 2010. 692 с.
10. Трубецкой С. Н. Метафизика в Древней Греции. М.: «Мысль», 2003. 589 с.
11. Чернышёв Б. С. Софисты. М.: КомКнига, 2010. 176 с.

References

1. Anisov A. M. Logika. Paradoxi. Nauka // Protivopolognosti i paradoxi (metodologicheskii analiz). Moscow: «The Canon +» ROOI «Rehabilitation», 2008. pp. 156-188.
2. Brentano T. F. Drevnie i sovremenie sofisti. [Trans. with fr.] Moscow: Book on Demand, 2013. 256 p.
3. Hegel G. W. F. Lekcii po Istorii Filosofii. Bk. 2. 1816-1826. [Trans. to ger.] St. Petersburg. Science, 1994. 423 p.
4. Dzhokhadze D. V. Osnovnye etapi razvitiia antichnoy filosofii. Moscow: Publishing House «Science», 1977. 296 p.
5. Istoria antichnoy dialectiki / V. V. Sokolov, B. M. Kedrov, M. A. Dynnik, F. H. Cassidy, I. S. NarSKIY, V. F. Asmus, R. K. Lukanin, D. V. Dzhokhadze, R. M. Gabitova, K. M. Dolgov, Y. P. Mikhailenko. Moscow: Publishing House of the «Thought», 1972. 335 p.
6. Krasnopolskaya A. P. Rol paradoksov v discussionnih modelyah obrazovaniia // Protivopolognosti i paradoxi (metodologicheskii analiz). Moscow: «The Canon +» ROOI «Rehabilitation», 2008. pp. 392-412.
7. Losev A. F. Istoria drevney estetki. Sofisti. Sokrat. Platon. Moscow: ООО «Publishing House AST»; Kharkov: Folio, 2000. 846 p.
8. Novaya Filosofskaya Enciklopedia: V 4 t. T. 1. Moscow: Thought, 2010. 744 p.
9. Novaya Filosofskaya Enciklopedia: V 4 t. T. 3. Moscow: Thought, 2010. 692 p.
10. Trubetskoy S. N. Metafizika v Drevney Grecii. Moscow: Thought, 2003. 589 p.
11. Chernyshev B. S. Sofiisti. Moscow: KomKniga, 2010. 176 p.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.45.163

Поздышева О.Н.

ORCID: 0000-0002-6647-2970, кандидат философских наук,

Самарский государственный архитектурно-строительный университет

**ФОРМИРОВАНИЕ ЛИДЕРСКИХ КАЧЕСТВ КАК ВЕДУЩАЯ ЦЕЛЬ СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ
СОВРЕМЕННОГО СПЕЦИАЛИСТА***Аннотация*

Успешное функционирование организации студенческого самоуправления возможно только при наличии хорошо подготовленного лидера. В статье изложены результаты анализа анкетирования студенческих лидеров и получен портрет современного лидера студенческой общественной организации.

Ключевые слова: лидер, студенческое самоуправление, личность.

Pozdysheva O.N.

ORCID: 0000-0002-6647-2970, PhD in Engineering, Samara State University of Architecture and Civil Engineering

**THE FORMATION OF LEADERSHIP SKILLS AS A LEADING GOAL OF SOCIALIZATION
OF THE MODERN SPECIALIST.***Abstract*

Successful functioning of the organization of student self-government is possible only in the presence of a well-trained leader. The article presents the results of the survey analysis student leaders and received a portrait of a modern leader of student organizations.

Keywords: leader, student government, personality.

Важной составляющей хорошей работы студенческого самоуправления является наличие команды под руководством хорошего лидера.

Для получения портрета лидера студенческого самоуправления были проведены исследования, в которых приняли участие 35 лидеров - представителей 9 образовательных организаций высшего образования Самарской области.

Лидерам студенческого самоуправления была предложена анкета, в которой содержались вопросы, касающиеся их деятельности. При анализе полученных ответов было выявлено следующее:

1. Основными направлениями работы студенческого самоуправления образовательных организаций высшего образования, приносящие максимальный результат, опрошенные лидеры расположили в следующем порядке: Единогласно лидирующие позиции заняли: опытный лидер, сплоченная команда, конструктивный диалог с администрацией. На следующей ступени оказались: хорошая материально-техническая база, утвержденное положение, понятная структура; третье место лидеры отдали - авторитету в студенческой среде. И на последнем - четвертом месте оказались: целеустремленность, ответственность, работоспособность студенческого актива.

В итоге мы получаем, что для основной части лидеров основополагающим являются люди, которые хотят работать и умеют сотрудничать. Их инициатива и активность должны подкрепляться необходимыми поддержкой администрации в части организационной и финансовой помощи. Реальная деятельность должна иметь два пути развития: на решение конкретных студенческих проблем и на самосовершенствование самих лидеров.

2. Лидеры ССУ имеют широкий круг деятельности, которые можно разделить на несколько направлений: повышение качества образования, соуправление университетом, пропаганда здорового образа жизни, культурно-массовая работа, патриотическая работа, жилищно-бытовое направление, поддержка студенческих инициатив. Перечисленные направления работы показывают высокий уровень осознания социального смысла деятельности студенческого самоуправления.

3. При ответе на вопрос «Я готов тратить время и талант, если» мнения студентов разделились: это будет кому-то нужно (38%), будет виден результат (26%), буду увлечен идеей (27%), будет помощь со стороны (7%), личная выгода (5%). Однако полученный результат выносит общественную значимость дела для большинства респондентов на первое место. Аналогичная позиция видна при рассмотрении ответов на вопрос, касающийся их личных достижений, где опять на первом по значимости месте оказывается успех в общественно-значимом деле.

4. При рассмотрении вопроса о личных достижениях общественная значимость опять оказывается на лидирующих позициях, далее располагается «карьерный рост» (стать депутатом молодежного парламента, министром молодежного правительства, председателем профкома студентов, номинироваться на именную стипендию губернатора и т.п.). К абсолютным плюсам общественной работы лидеры студенческого самоуправления относят: опыт общения, новые знакомства, которые открывают им возможные перспективы в будущем.

Подводя итог можно однозначно сказать, что социальная значимость работы должна идти в тесной связке с личным интересом.

5. Лидерство – это процесс социального влияния, благодаря которому лидер должен получить поддержку со стороны других обучающихся для достижения цели. Основная часть опрошенных лидеров (54%) имеют дружеские отношения с другими студентами, которые основаны на отношении равенства в сторону своих однокурсников. Однако, стоит отметить, что они не привыкли к позиции превосходства. Существенная доля респондентов (40%) считают, что они люди, которые могут помочь решить проблемы других обучающихся. И лишь 6% респондентов отметили непонимание со стороны однокурсников.

Так или иначе, но осознание своего особого положения приводит к признанию своей исключительности. По Э. Берну позиция "НАД" - это позиция «взрослый-ребенок», которая может вызвать непродуктивные трансакции и стать причиной конфликтов.

6. Все опрошенные лидеры имеют положительную "Я-концепцию". Оценивая себя от имени обучающихся и администрации образовательных организаций высшего образования, лидеры характеризуют себя как

целеустремленного, надежного, честного и разносторонне развитого человека, знающего свое дело, человека с активной жизненной позицией. Но исключение, которое лишь подтверждает правило, все же возникло: один человек из опрошенных, считает, что окружающие его однокурсники не понимают его и разделяют его жизненных взглядов. Основная часть опрошенных считают, что они стали лидерами благодаря своим личностным качествам.

Ни кто не ставит под сомнение, что позитивный образ "Я" - необходимое условие успешной самореализации личности в деятельности, но в то же время это может стать и сдерживающим фактором для дальнейшего развития.

7. Абсолютное большинство лидеров открыты для получения новых знаний, умений и навыков. Они хотят освоить науки успешного общения с людьми, ораторскому искусству, ведению мастер-классов и тренингов и т.д. Конечно же они готовы к обмену опытом с более опытными сверстниками, представителями молодежных организаций, но более ценно для них получение опыта от представителей администрации образовательной организации высшего образования, кураторов и преподавателей.

Позитивными качествами лидеров являются стремление к саморазвитию, самосовершенствованию и росту.

8. Анализируя ответы лидеров на вопрос о деятельности, которую они ведут лучше всего мы получили следующий результат: организация культурно-массовых и спортивно-оздоровительных мероприятий, работа с документами, генерация и реализация новых идей, информационная работа, в частности работа через социальные сети, конструктивный диалог с администрацией и т.п. Лидеры студенческого самоуправления являются в первую очередь оптимистами и довольно уверенно смотрят в будущее. В ближайшие годы они видят себя: проректором по воспитательной или социальной работе, аспирантом, преподавателем образовательной организации, директором банка, политиком, лидером студенческого самоуправления, хорошим специалистом.

В целом для студенческих лидеров характерна способность к самоактуализации, оценка своих возможностей и сферы приложения своих способностей, стремление к самореализации.

Подводя черту мы получаем, что лидер - это в большинстве случаев социально активная личность, с позитивной "Я-концепцией", четко осознающая свою исключительность и самооценку; это прагматичная личность, способная извлекать личную пользу из общественно-значимой деятельности, личность, способная к самосовершенствованию. Позиция лидера большинству приносит чувство удовлетворенности, что непременно направляет человека для занятия активной жизненной позиции в будущем.

Полученный портрет это лидер студенческого самоуправления XXI века, что подтверждает исследования сотрудников Тюменского государственного университета И.Н.Емельяновой и Н.А. Ермаковой. Конечно же, лидерские способности у обучающихся необходимо развивать. Развития у обучающихся лидерских качеств может быть осуществлено двумя путями: практическая деятельность в качестве лидера и специальное обучение лидерству. Максимальный результат приносит совмещение теоретического обучения с практикой.

Обучение лидеров должно быть системным и включать в себя подготовку к непосредственной практической деятельности в сфере студенческого самоуправления или иной некоммерческой организации, что связано с развитием таких способностей и умений, как ораторские, организаторские, аналитические, коммуникативные и прочие, с другой стороны, необходима ориентация на личностное совершенствование и самообучение будущих лидеров, воспитание у них способностей к самодисциплине, самоорганизации, самоанализу, а так же самооценке действий и результата своей деятельности.

Литература

1. Емельянова И.Н., Ермакова Н.А. Портрет лидера в социальном интерьере // http://ovrnngu.narod.ru/metod_rekomend_ss.htm
2. Поздышева О.Н. Роль студенческого самоуправления в формировании лидерских качеств молодого специалиста.// Актуальные проблемы в строительстве и архитектуре. Образование. Наука. Практика: материалы 65-й Всероссийской научно-технической конференции по итогам НИР СГАСУ. Самара, 2009.
3. Трошина З.Р. Законодательство Российской Федерации в области правового регулирования студенческого самоуправления. Традиции и инновации в строительстве и архитектуре Материалы 70-й юбилейной Всероссийской научно-технической конференции по итогам НИР 2012 года. Самарский государственный архитектурно-строительный университет. 2013.
4. Поздышева О.Н. Значение и роль органов студенческого самоуправления в социализации и гражданско-патриотическом воспитании молодежи.// Традиции и инновации в строительстве и архитектуре: материалы 71-й Всероссийской научно-технической конференции по итогам НИР СГАСУ. Самара, 2014.

References

1. Emelyanova, I. N., Ermakova N. And. Portrait of a social leader in the interior // http://ovrnngu.narod.ru/metod_rekomend_ss.htm
2. Pozdysheva O. N. The role of student government in the formation of leadership qualities of the young specialist.// Current problems in construction and architecture. Education. Science. Practice: proceedings of the 65th all-Russian scientific-technical conference on the results of research SGASU. Samara, 2009.
3. Troshina Z.R. The Legislation of the Russian Federation in the sphere of legal regulation of student self-government.// Tradition and innovation in building and architecture Materials 70-th jubilee all-Russian scientific and technical konferentsiia the results of research work 2012. Samara State University of Architecture and Civil Engineering. 2013.
4. Pozdysheva O. N. The value and role of student government in the socialization and civil-Patriotic education of youth.// Tradition and innovation in construction and architecture: proceedings of the 71st all-Russian scientific-technical conference on the results of research SGASU. Samara, 2014.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.45.030

Урунова Х.У.

Кандидат педагогических наук, Политехнический Институт Технологического Университета Таджикистана имени академика М. Осими, преподаватель английского языка, докторант Отдела социальной философии Института философии, политологии и права АН Республики Таджикистан

РОЛЬ РЕЛИГИИ В ФОРМИРОВАНИИ МЕНТАЛИТЕТА

Аннотация

В данной статье автор анализирует философские аспекты роли религии в формировании национального менталитета. Автор глубоко рассматривает воздействие религии на сознание человека и выявляя отличительные черты менталитета практикующего верующего и непрактикующего человека он приходит к выводу, что религиозный менталитет состоит из традиционного типа мышления, который основан на предрассудках, интерпретации традиций и обычаев или религиозного мышления, которое основано только на коранических знаниях и доказательствах. Проводя дифференциацию религиозного мышления автор делает особый акцент на еще один существующий нездоровый тип менталитета – или же на менталитет инвалид, который не входит в структуру религиозного менталитета. Анализируя проблему влияния религии на формирование национального менталитета, автор подчеркивает, что характер религиозного воздействия на сознания человека зависит от интеллектуального развития.

Ключевые слова: религиозный менталитет, акида, вероубеждение, традиционное мышление, комбинированный менталитет, предопределение, схоластика

Urunova H.U.

PhD in Pedagogy, Polytechnic Institute of the Technological University of Tajikistan named after academician M. Osimi, English teacher, PhD student of the Department of Social Philosophy, Political Sciences and Law of the AS of Tajikistan Republic

THE ROLE OF RELIGION IN FORMING THE MENTALITY

Abstract

The author of the article analyzes the philosophical aspects of the role of religion in forming the national mentality. Deeply considering the influence of the religion on the conscious of a person and identifying the peculiarities of practical believer and non-practical believer the author makes a conclusion that religious mentality consists of traditional thinking based on prejudices and the interpretation of traditions and customs and religious thinking based on only koran knowledge, facts and arguments. The author differentiates the religious mentality paying a special attention to one more existing invalid type of thinking which does not refer to the religious classification. Having analyzed the problem of influence of the religion on forming the mentality the author of the article emphasizes that the character of the religious influence depends on the level of intellectual development.

Keywords: religious mentality, aqida, persuasion, traditional thinking, combined mentality, predestination, scholastics

В данной статье мы исследуем одну из актуальных проблем современного общества: роль и влияние религии на менталитет, пытаюсь установить, определяет ли религия менталитет или же наоборот? Вопросу прямой или косвенной связи менталитета с религией посвящено достаточное количество литературы. В рамках данной научной статьи мы хотим охватить другую сторону этой проблемы, каково влияние религии на формирование национального менталитета?

При этом мы будем исходить из того неоспоримого факта, что подавляющее большинство населения нашей страны верующие, и, так или иначе, исповедуют исламскую религию. Следовательно, у них складывается особый тип мышления, превратившийся в так называемый «религиозный менталитет». Перед тем, как исследовать эту проблему, нам пришлось выяснить, насколько эти два понятия совместимы друг с другом. Поиск в литературных источниках показал, что многие авторы при их интерпретации подчеркивают их научную близость.

Религиозный менталитет рассматривается у двух категорий людей: менталитет верующих людей, которые следуют всем принципам религии, т.е. практикующие верующие, и менталитет верующих, которые не следуют всем религиозным принципам и канонам. Обе категории людей объединяются одним принципом: верой в Бога, но менталитет непрактикующих верующих сформирован на основе сомнений, предположений, предрассудков, в то время как мышление грамотно верующего основывается на четких доказательствах. Мышление верующего человека отличается от мышления обычного человека тем, что он владеет вероубеждением, что в арабском языке называется «акида». Вероубеждение означает связывание чего-либо одного с чем-либо другим. Следовательно, исламское вероубеждение это свод воззрений и убеждений, крепко связывающих мусульманина с определенными понятиями. [4,6]

Последнее означает, что мышление религиозного человека сформировано и построено на базе принципиальных, абсолютных концепций, которых он ни в коем случае не подвергает сомнению. По мнению одного из знатных улемов исламской науки, автора книги «Суннитские вероубеждения», -Мухаммада Садыка Мухаммада Юсуфа - для убежденности в чем-либо следует знать объект убеждения (во что человек верит, и в чем он убежден) так хорошо, чтобы не оставалось никакого сомнения. Он четко, поэтапно описывает процесс формирования религиозного менталитета. Он пишет, что человек сначала воспринимает и осмысливает объект убеждения. После восприятия и осмысления его чувственное восприятие преобразуется в научное просвещение. Позже спустя время, по мере утверждения других доказательств, то самое знание об объекте убеждения подтверждается, и вера, представление относительно этого объекта еще больше укрепляются. Затем это знание начинает воздействовать на разум человека и совершаемые им действия. Далее он говорит, что когда же определенное знание, превратившись в его мысль, его мнение достигнет такого уровня, что сможет направлять его эмоции и сможет управлять его действиями, вот тогда это знание обернется вероубеждением. Следовательно вероубеждение может быть основано только на знании. [4,6]

Отсюда вытекает, что менталитет и процесс его формирования исключительно грамотного религиозного человека представляет собой тип мышления, который основан не просто на чувствах необоснованных предположениях, а на научных коранических знаниях. Возникает вопрос: является ли менталитет обычного таджика таковым? Таджикский менталитет в этом аспекте вопроса сильно переплетается с социальными предпосылками таджикского общества, традициями и обычаями, которые являются неотъемлемой частью жизни нашего народа. Так как традиции носят устойчивый преобладающий характер в таджикском обществе, они естественно проникают в сознание человека и, следовательно, формируют «комбинированный» менталитет, структура которого состоит из религиозного мышления и традиционного мышления. Процесс формирования менталитета таких людей протекает не по тому формату, который описан выше. Их чувственное восприятие не преобразовалось в научное просвещение, и в формировании их менталитета сыграли роль не религиозные знания и науки, а традиции, обычаи, предрассудки, предубеждения, прежде всего, неграмотность в религии, из-за которой многие из них под исламскими знаменами, проводят свои проповеди или же «амри маъруф», сами не понимая суть своих слов. Возникает вопрос: относится ли их менталитет к религиозному типу менталитета? Нельзя ответить нет, так как так или иначе эти люди исповедуют религию ислам, и они уверовали в единобожие. Их модель менталитета мы отнесем к «хурофотскому типу» таджикского менталитета.

Андрей Кончаловский в своей статье «Русский менталитет и мировой цивилизационный процесс» рассматривает такие вопросы, как, насколько прочен национальный менталитет и действительно ли религия определяет менталитет. [2] Этот контекст проблемы нами проанализирован в статье «Особенности национального менталитета как объект социально-философского анализа», [6] где рассматривался вопрос о наличии национального в менталитете, его прочности и устойчивости. В этой связи нас заинтересовал другой вопрос, который поднят Андреем Кончаловским, вопрос о влиянии религии на менталитет. Рассматривая эту проблему, другой русский ученый В. Романенко подчеркивает, что она похожа на проблему «курицы и яйца». [5] Он полагает, что ее решение поднимало многочисленные споры, и что надо подойти к ней с другого угла зрения. Для определения влияния религии на менталитет, по его мнению, нужно рассмотреть механизм закрепления в наследственности ряда типовых программ реакции организма на свойства окружения, которая называется поведением. «Любое поведение есть средство адаптации к условиям обитания. Следовательно, менталитет – это закрепленный в наследственности организма определенный набор поведенческих реакций». [3,288]

А теперь попытаемся разобрать вышеуказанные научные наблюдения, исходя из нашего собственного опыта и условий, ведь иначе никак нельзя рассмотреть и проанализировать ситуацию. По мнению В. Романенко, нет однозначного ответа на вопрос, что первично, религия или менталитет. Наши повседневные социальные наблюдения дают нам более ясный ответ, подтверждающий первичность религии и ее сильное воздействие на формирование менталитета. Ведь исламская религия охватывает все аспекты жизнедеятельности наших мусульман, начиная от деторождения до похоронных мероприятий. Влияние религии на менталитет очевидно, по поводу влияния христианской веры не осмелимся спорить из-за отсутствия знаний, наблюдений и жизненного опыта, но роль и влияние исламской религии без сомнения утверждаем. При рассмотрении процесса формирования менталитета во взаимосвязи с религией выявляется, что религия является одним из мощнейших факторов, определяющих и контролирующих наше поведение. Когда человек принимает исламскую религию и осмысливает ее, у него не остается другого мнения, кроме религиозной, он не придерживается другой точки зрения, кроме религиозной. У него начинается процесс формирования прочного устойчивого менталитета под воздействием религии. Религия проникает в его быт, сознание, начинает проявляться в его действиях и поведении, а как было выше упомянуто, любое поведение – это средство адаптации к условиям обитания. А это значит, в человеческом сознании закрепляется набор поведенческих реакций, что, по мнению Пospelова Д.А., автора книги «От амебы до робота: Модели поведения», называется менталитет. Такую ситуацию в нашем обществе можно легко обнаружить, которая свидетельствует о первичности религии и ее влияния на менталитет. Проблему «курицы и яйца» мы в какой-то степени выявили и, надеюсь, смогли описать, как на самом деле обстоят дела в нашем таджикском обществе. Вместе с тем здесь возникает другая проблема: раз религия имеет огромное влияние на формирование менталитета человека, особенно в нашем обществе, каково это влияние, отрицательное или положительное? Судя по нашим социальным наблюдениям и анализам, характер влияния религии на человеческое сознание зависит от уровня грамотности, образованности самого человека, как в религиозной, так и светской областях. Восприятие религии и ее принципов малограмотным человеком происходит буквально, схоластично. Как отмечают Т.Каримов и Р.Усанов – авторы статьи «Размышления об экстремизме, терроризме, понятии «народный ислам» и «политический ислам», порой несправедливые, безжалостные отношения, грубые безнравственные подходы, могут подтолкнуть людей, особенно молодежь к противоправным действиям, к вступлению в различные экстремистские группировки, идти на крайние меры, совершать террористические акты. Большая часть таких преступлений совершается в состоянии аффекта или наркотической зависимости. Поэтому их деяния нельзя отнести к той религии, которую они исповедуют. Мировые религии, особенно ислам, критикуют таких людей и деяния, поскольку они, наложив руки на собственную жизнь и жизнь других, нарушают один из важнейших этических принципов ислама- не убей». [1]

Возникает логичный вопрос: К какому типу менталитета можно отнести менталитет таких людей? Мы считаем, что справедливо будет такая характеристика при дифференциации их модели менталитета, как назвать его «некорректным» или «нездоровым», «неправильно сформировавшимся» или же «менталитет-инвалидом». Такое подразделение типов менталитета не входит в структуру «религиозного менталитета», исходя из того принципа, что в религии нет принуждения и насилия.

Мы рассмотрели одну сторону проблемы. На самом деле влияние религии на тип мышления верующего носит характер «успокоения» и «обнадеживания». Его мышление устроено по очень важному принципу, который и составляет суть и значение жизни по религии-все предопределено и предустановлено творцом (казову кадар). Именно следование этому принципу отличает верующего от слабо верующего или малограмотного человека в области религии. Верующий связывает любое происходящее в жизни событие - печаль, горе, неудачу, потери, успех,

достижения – с божественным предопределением и предустановлением. Подобное настроение и отношение к жизненным событиям предохраняет его от стрессовых состояний, нервного возбуждения и отчаяний, потому что его мышление уже сформировано и запрограммировано давать команду мозгу настроиться на знание о предопределении. Наличие таких чувств и осуществление такого подхода можно обнаружить исключительно у верующего и получившего религиозные знания человека. Согласно религиозному вероучению Бог создал всех в их чистой истинной природе. Он не создает кого-то обладателем чистой, а кого-то обладателем порочной природы. В сохранении или нарушении той самой чистой природы важна роль самого человека. В этом деле весьма велика степень участия родителей. Родители с их воспитанием занимают важное место в формировании религиозных представлений у ребенка. [4,147] В этой связи религия играет положительную роль в формировании менталитета человека. Кроме того, для того чтобы религия смогла сыграть положительную роль в формировании менталитета, чтобы не допустить вступление молодежи в экстремистские группы, прежде всего, нужно повысить уровень образованности населения, искоренить хурфотизм посредством усиления внимания как государственных структур, так и семьи на систему образования, на развитие критического мышления у молодежи, которое способствует формированию у молодых людей навыков получения и понимания информации, ее использования в конкретных конструктивных целях. Критическое мышление, суть и значение которого заключается в обсуждении и анализе с целью уточнения, может сыграть определенно значительную роль в разборе информации и дифференциации истины от лжи. Именно наличие навыков критического мышления позволяет молодежи опираться на здравый смысл, компетентно оценивать сформировавшуюся обстановку, предостерегая их от вступления в экстремистские группировки. Однако, в последнем случае, отсутствие здравого смысла не следует приписывать религии, учитывая тот аспект, что не религия и ее влияние участвует в выборе такого поведения молодежи, а их некритический анализ ситуации, неумение разобраться в потоке информации, неграмотность, наивность, слабость. Философ Мухаммад Икбол справедливо отмечает:

Ислом ба зоти худ надорад айбе,

Хар айб, ки хаст дар мусулмонии мост.

(Ислам по своей сути не имеет недостатков, вся проблема в самих мусульманах)

Литература

1. Каримов Т., Усанов Р. Размышления об экстремизме, терроризме, понятии «народный ислам» и «политический ислам»// газета Согдийская правда-6 декабря 2014 №97 (16287)
2. Кончаловский А. Русская ментальность и мировой цивилизационный процесс// Электронный научный семинар (ЭНС). -№ 0236. Раздел: Социальные проблемы. Дата публикации 06.04.2011.
3. Гаазе-Ратпопорт М.Г., Поспелов Д.А. От амебы до робота: Модели поведения. – М.: Наука 1987. С. 288
4. Мухаммад Садык Мухаммад Юсуф. Суннитские вероубеждения// Ташкент.: Хилол –нашр, 2013. С. 6
5. Романенко В. Менталитет и религия// Электронный научный семинар (ЭНС) -№ 0247. Раздел: Социальные проблемы. Дата публикации: 29.05.2011
6. Урунова Х.У. Особенности таджикского менталитета как объект социально-философского анализа// Душанбе. Вестник ТГУПБП №3 (64) 2015. С 42

References

1. Karimov T., Usanov R. Razmyshleniya ob jekstremizme, terrorizme, ponjatii «narodnyj islam» i «politicheskij islam»// gazeta Sogdijskaja pravda-6 dekabrja 2014 №97 (16287)
2. Konchalovskij A. Russkaja mental'nost' i mirovoj civilizacionnyj process// Jelektronnyj nauchnyj seminar (JeNS). -№ 0236. Razdel: Social'nye problemy. Data publikacii 06.04.2011.
3. Gaaze-Rappoport M.G., Pospelov D.A. Ot ameby do robota: Modeli povedenija. – M.: Nauka 1987. S. 288
4. Muhammad Sadyk Muhammad Jusuf. Sunnitskie veroubezhdenija// : Hilol –nashr, 2013. S. 6
5. Romanenko V. Mentalitet i religija// Jelektronnyj nauchnyj seminar (JeNS) -№ 0247. Razdel: Social'nye problemy. Data publikacii: 29.05.2011
6. Urunova H.U. Osobennosti tadzhikskogo mentaliteta kak ob#ekt social'no-filosofskogo analiza// Dushanbe. Vestnik TGUPBP №3 (64) 2015. S 42

Международный научно-исследовательский журнал включен в базу научного цитирования **Google Scholar**.

Google Scholar – поисковая система по полным текстам научных публикаций всех форматов и дисциплин. Наличие статей в **Google Scholar** увеличивает возможность цитируемости, не только в России, но и за рубежом.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ / POLITOLOGY

DOI: 10.18454/IRJ.2016.45.135

Сармачар П.

Аспирант, Кафедра Политологии, Казань (Поволжье) федеральный университет

АФГАНИСТАН: ОБЗОР ПОСЛЕ РЕЖИМА ТАЛИБАНА**Аннотация**

С тех пор как Талибан был свергнут в Афганистане в 2001 с помощью интернациональных сил, страна проходит через социально-экономическое и политическое преобразование, несмотря на проблему различных Исламских террористических групп. Среди достижений после эры Талибана: развитие образования, расширение возможностей женщин, санитария и развитие в системе здравоохранения. Несмотря на неразвитую инфраструктуру к 2012 около 7.8 миллионов учеников зарегистрировались в государственных школах, включая приблизительно 2.9 миллиона девочек. Женщин стали назначать на должности в правительственной работе намного быстрее, чем мужчин. Если эта тенденция будет продолжаться, то к концу 2020 года число женщин на правительственных должностях составит более 40%. Талибан больше не находится у власти в Афганистане, но они объединяются национально и на международном уровне под различными именами с теми же побуждениями и целями. Вот почему терроризм все еще рассматривают как наибольшую угрозу созданию стабильного и устойчивого афганского общества.

Ключевые слова: Афганистан, Талибан, настоящее время, ситуация.

Sarmachar P.

PhD student, Department of Political Science, Kazan (Volga Region) Federal University,

AFGHANISTAN: AN OVERVIEW AFTER THE TALIBAN REGIME**Abstract**

Since the Taliban's were driven away from the power of Afghanistan in 2001 by the help of international forces, the country is going through major socio-economic and political reformation despite of the challenge of different Islamic-terrorist groups. Among the achievements after Taliban era: the educational development, women empowerment, sanitation and development in the health care systems are remarkable. Despite of the poor infrastructure by 2012 total 7.8 million students enrolled in formal school including about 2.9 million of girls. Women were assigned in the government work at a much faster rate than men. If this continued, by the end of 2020, in the government work the proportion of female employee would be more than 40%. Taliban's are no more in the power of Afghanistan but they are uniting nationally and internationally by different names with the same motives and goals that's why still terrorism is considered as the major threats for creating stable and sustainable Afghan society.

Keywords: Afghanistan, Taliban, present, situation.

Introduction

In the political world, Taliban and Afghanistan are the most cited and used word since 1980. The campaign of Taliban traces its descents to the Pakistani-trained mujahedeen in northern Pakistan, in the course of Soviet war in Afghanistan. When Pakistan former prime minister Muhammad Ziaul-ul-Haq feared that the Soviets were planning to invade Baluchistan province of Pakistan. Meanwhile, the United States and Saudi Arabia also involved the encounter against the Soviet Union by providing all of the backings. By the direct support of USA-Saudi ally, Pakistan's ISI trained almost 90, 000 Afghans including one of the supreme commander of Taliban Mullah Omar [1]. In an interview with ABC News, the ex-Pakistani prime minister and Chief of Army Pervez Musharraf said that western countries, chiefly USA and United Kingdom, had given aid of about 20 billion dollars during the 1980s to Pakistan specifically for training Taliban personnel and providing them with arms and ammunition [2]. In the consequence, Taliban established themselves as an important politico-religious force in Afghanistan and soon after this they come in the power and set Afghanistan as "The Islamic Emirate of Afghanistan" in 1996 before their fall in 2001 [1]. After falling Taliban, Afghanistan is going through a major socio-economic and political reformation.

Taliban Regime: 1996-2001

After coming in power Taliban government were recognized only by Pakistan, Saudi Arabia, and the United Arab Emirates (UAE) [3]. The reasons for lack of international recognition were, soon after coming in power the Taliban and their allies committed massacres against Afghan civilians by the name of sharia law, violation human rights and the rule of law, denied UN food supplies. Taliban regime was also heavily condemned for the assassination of Iranian diplomats in Afghanistan and for their sincere aids for the Islamic militants performing in Chechnya of Russia and Xinjiang of China. The Kabul stock exchange reacted firmly during the first weeks of the Taliban occupation but the currency of Afghanistan soon dropped in value. In 2001 the per head income of the 25 million afghan population was below \$200, and the country was near to absolute economic disruption [4]. The education systems especially women education also totally destroyed during Taliban era.

Present Condition

Even though Afghanistan's continual warfare, Afghans have made visible progress in laying the infrastructures for a more representative state that can fulfill its people's demands. By the empowerment of Ashraf Ghani as a president in September 2014 Afghanistan has seen its first democratic transfer of power, which is considered as a major political reform in perspective of stable Afghanistan.

Population

Now Afghanistan has a population of about 31.3 million and the growth rate of population also remarkable. Most of the population of Afghanistan constituted of from seven major ethnic groups (Figure 1). Most of the Afghan women get married young and they have in average five children. The birthrate of the country is among the 10th highest birthrate in the world according to CIA The World Factbook [5].

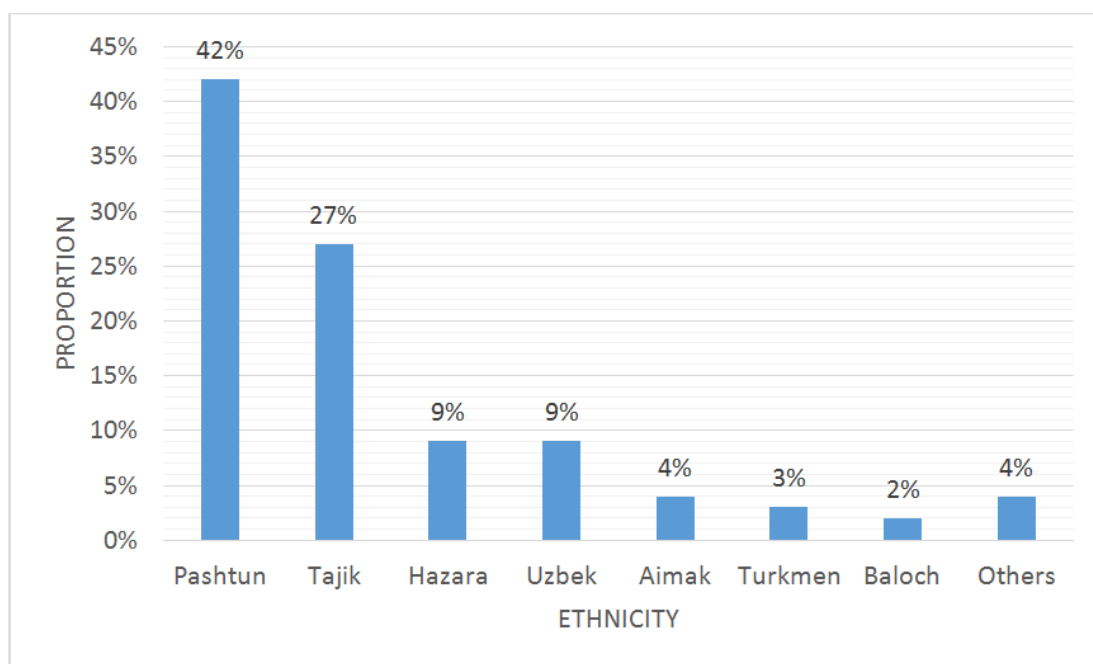

Fig. 1 – Ethnic groups of Afghanistan population (Source: The CIA World Factbook) [5]

Capital city Kabul is the major political, business and cultural hub of Afghanistan having a population of about 3.3 million. According to the UN major proportion (76%) of Afghans live in remote rural areas.

Education System

Education systems development is considered as the major success story of Afghanistan, accomplished with international backing since the Taliban's were driven from the power in 2001.

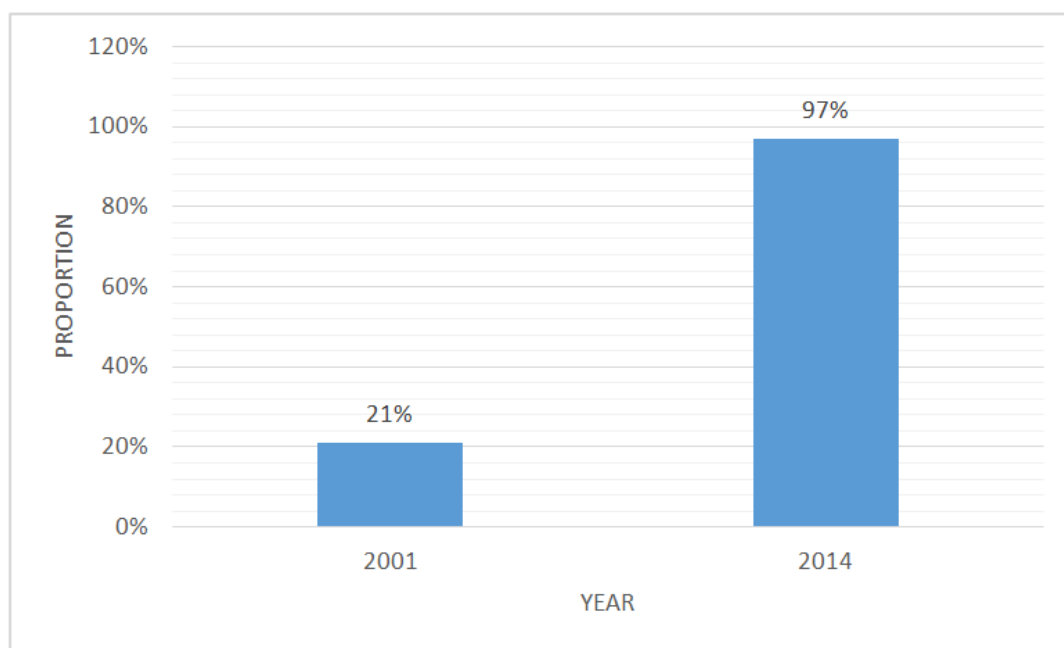

Fig. 2 – Comparison between the enrollment rate (Source: The World Bank) [7]

During Taliban era no girls attended formal school [6]. The literacy rate of Afghanistan is very low (39%), is one of the lowest in the world. But the situation is totally changed now. According to the World Bank, in spite of poor infrastructure by 2012 total 7.8 million students enrolled in formal school including about 2.9 million of girls. World Bank also mentioned that among the 180,000 teachers, only 52% meet the minimum standard required [7]. Still the dropout rates of girls from the formal school is very much high. Figure 2 demonstrates the comparison between children enrollment rate in two different regimes.

Women Empowerment

During the Taliban ruling time women work and education of Afghanistan were totally banned. But thankfully, the situation is improving day by day. According to World Bank, now in Afghanistan 36% girls are enrolled in formal school though most of them couldn't complete their secondary education. In another report, World Bank said from 2007 most of the women (52%) get married by the age of 20 [7]. The adult literacy rate among the women are also very low. Central Statistics Organization (CSO)/UNICEF reported that literacy rate of Afghan women among the age of 15-24 is only 22.2% [8]. A matter of hope that in Afghanistan now more than a quarter of parliament and government employees are women on the

basis of a report by charity organization Islamic Relief [9]. In 2009 a survey report done by CSO stated that women were assigned in the government work at a much faster rate than men. If this continued, by the end of 2020, in the government work the proportion of female employee would be more than 40% [8]. Now women are also working in the police and army of Afghanistan.

Health Care System

Improvement of the health care systems of Afghanistan is easily visible after Taliban regime. Though, still the country is facing high infant and maternal mortality rates but life expectancy of the afghan peoples is slightly increasing from 56 to 60 years. According to the UN, access to pure drinking water improved from 4.8% of the population to 60.6% by 2011. Access to better sanitation, including private rather than shared toilets, has also improved to an average 37% [10]. But the averages again mask big differences between urban and rural areas, with much less improvement in rural areas. Vaccination campaigns continue to work towards the elimination of polio in Afghanistan, one of the last remaining countries where the disease remains endemic. In 2013 there were 14 reported cases, down from 37 in 2012.

Economic Situation

After Taliban regime, Afghanistan is going through a massive economic reform. Still, Afghanistan's biggest export product is opium - despite attempts to persuade farmers to diversify. In 2013-2014 fiscal year was a record year and the country produces 90% of the world's opium [11]. The tremendous sale price of opium makes it difficult for farmers to resist. They also say promises to provide high-quality seeds and fertilizer have not been kept. Other exports product includes fruit and nuts, handwoven carpets and wool. Import products comprises machinery, food, garments and crude oil products. It is said that Afghanistan is very rich in mineral reserves, including natural gas, which have not been exploited due to the unrest political situation of the country. Afghanistan has one of the lowest rates of energy usage in the world. According to the World Bank only 28% of its population is connected to the national power grid and the service is unreliable [11]. Urban based populations of Afghanistan are more likely to be connected by electricity than the rural and remote area population.

Conclusion

Despite the remarkable advances in different sectors, Afghanistan is still facing different types of challenge including so-called Islamic terrorism. Terrorist are uniting in different names and their international connection is increasing day by day. It has been said that a major proportion of root level uneducated and softminded religious peoples of Afghanistan gives support to the terrorist by the name of saving Islam and the terrorist groups are taking continuous advantages from them. National and international level supports are needed to create a stable social and political condition in Afghanistan. And for developing a sustainable Afghan society there is no alternatives to provide modern education to the Afghan people instead of giving Madrasah based religious education.

References

1. Price C. Pakistan: A Plethora Problems. Global Security Studies, School of Graduate and Continuing Studies in Diplomacy. Norwich University, Northfield; 2012. Volume 3(1). Pp: 53-62.
2. "Interview with Pervez Musharraf". ABC News. Retrieved 24 July 2015.
3. Guelke A. Terrorism and Global Disorder-Google Libros. Books.google.com; 2012. Retrieved 2012-08-15.
4. Skaine R. K. Women of Afghanistan in the Post-Taliban Era: How Lives Have Changed and Where They Stand Today. McFarland; 2009. p. 57.
5. Central Intelligence Agency: The World Factbook- Afghanistan. Available: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/af.html>
6. "Education". United States Agency for International Development (USAID). Retrieved 11 August 2011.
7. The World Bank: Overview on Afghanistan. Available: <http://www.worldbank.org/en/country/afghanistan/overview#1>
8. Central Statistics Organization: Afghanistan Open Data. Available: <http://cso.gov.af/en/page/8142>
9. Islamic Relief USA: Afghanistan Overview. Available: <http://irusa.org/afghanistan>
10. Edward A *et al.* "Trends in the Quality of Health Care for Children Aged Less than 5 Years in Afghanistan, 2004 - 2006". *Bullet World Health Organization*; 2009. 940. Retrieved 26 May 2012.
11. BBC News "Afghanistan: Before and after the Taliban", 2 April 2014, Available: <http://www.bbc.com/news/world-asia-26747712>

АРХИТЕКТУРА / ARCHITECTURE

DOI: 10.18454/IRJ.2016.45.174

Ильвицкая С.В.¹, Карпенко В.В.²¹Доктор архитектуры, проф., зав. кафедрой архитектуры,²ORCID: 0000-0003-3388-8379, архитектор, аспирант кафедры архитектуры,

Государственный университет по землеустройству

АРХИТЕКТУРНАЯ КОНЦЕПЦИЯ ДИГИТАЛЬНЫХ ДЕРЕВЯННЫХ ПАВИЛЬОНОВ*Аннотация*

В статье раскрыты основные законы дигитального формообразования деревянных павильонов на примере существующих деревянных павильонов, содержащих в себе принципы формирования параметрических и фрактальных структур. Выявляются особенности проектирования и творческий подход архитекторов, работающих в направлении дигитального проектирования с использованием деревянных конструкций.

Ключевые слова: деревянная архитектура, дигитальные конструкции павильонов, фрактальная архитектура.

Ilvitskaya S.V.¹, Karpenko V.V.²¹PhD in Architecture, professor, head of the department of architecture,²ORCID: 0000-0003-3388-8379, Architect, postgraduate student, State University of land management**THE ARCHITECTURAL CONCEPT OF THE DIGITAL WOODEN PAVILIONS***Abstract*

In the article the basic laws of the digital shaping of the wooden pavilions on the existing wood pavilions, containing the principles of formation of parametric and fractal structures. Identifies the features of the design and creativity of architects working towards a digital design using wooden structures.

Keywords: wooden architecture, digital design pavilions, fractal architecture.

Дигитальная деревянная архитектура

Формирование понятия «дигитальная архитектура» (англ. Digital – цифровой) произошло в начале 90-х годов XX века в процессе поисков новых образов на волне новых достижений науки и компьютерных технологий. Основными отличительными признаками от линейной архитектуры являются не только полное формирование здания или сооружения с помощью компьютерных технологий, но и параметрические: отсутствие как такового стандартного модуля, отсутствие симметрии и динамичность форм. Здание трактуется не только как криволинейная форма, а как биологический природный организм, отраженный посредством математических алгоритмов, являя собой эклектичность виртуального и реального. Одновременно, с появлением каждого нового дигитального проекта здания или сооружения появляются новые параметрические понятия и теории, так и с появлением новых математических теорий и программных изобретений появляются новые архитектурные дигитальные объекты.

Выделяют несколько основных методов проектирования дигитальной архитектуры, активно используемых современными архитекторами для создания архитектурных форм: параметрический, фрактальный, метод тесселяции, принципы роевого интеллекта и химерных систем и метод, основанный на клеточном формате. Можно выделить следующие подходы к дигитальной архитектуре: редукционный, иерархический и эволюционно-алгоритмический.

На протяжении 20 века глубокое изучение структуры деревянных конструкций посредством физического и аналитического эксперимента позволило открыть новые формы, создать и воплотить в жизнь ряд архитектурных сложноподчиненных объектов. Одними из ведущих архитекторов-инженеров экспериментирующими с пластикой дерева были Райт Ф., Фуллер Р., Фрей О., Аалто А и т.д. Результатами в поиске новых форм были открытия структурных сеток, раковин-сеток, био-сферических, мембранных и сетчатых конструкций.

Можно выделить 3 основных исторических типа формирования структур павильонов, которые приводит в своей работе Антонио Лара:

- Канонические формы;
- Формы, воссозданные через визуально-пластичные процессы;
- Формы, воссозданные на базе цифровых дигитальных вычислений.

Одновременно с развитием технологий обработки дерева, развития слоистых структур КДК (клееных деревянных конструкций), появляется возможность создавать конструкции большей длины и более сложных форм. Сегодня за счет использования всевозможных огнезащитных и биозащитных пропиток мы можем сохранить и улучшать свойства деревянных конструкций. С появлением гнутоклееной древесины возможно получать практически любые гнутые и искривленные формы с требуемыми параметрами, не обращая внимания на естественные ограничения – длину стволов деревьев. По сравнению с металлическими конструкциями дерево обладает меньшей массой и не на много выше металла по цене. С развитием цифровых технологий появляется возможность в виртуальном пространстве воссоздать и исследовать трехмерную модель проектируемого объекта, структурно разобрать ее на конструктивные деревянные элементы, проанализировать узлы, создать спецификации и детализовку для последующего изготовления, сборки и контроля производства. Под влиянием множества факторов, таких как: развитие цифровых технологий, увеличения разнообразия строительных материалов, наблюдается использование дерева, как технологичного и перспективного материала, при проектировании и строительстве.

На примере двух основных – параметрического и фрактального методов, рассмотрим принципы формирования дигитальных деревянных павильонов.

Дигитальные параметрические павильоны из дерева

Основоположниками параметрического течения были Заха Хадид и Патрик Шумахер, характерные положения были опубликованы ими в манифесте в 2008 году. «Параметризм - новый глобальный стиль для архитектуры и

городского дизайна. Стиль родился от цифровых методов анимации. Его последние разработки основаны на передовых параметрических дизайнерских системах и скриптовых методах. Этот стиль был разработан за последние 15 лет и теперь требует гегемонии в авангардистской архитектуре» - статья Патрика Шумахера.

Параметрическое направление особенно активно используется в последнее десятилетие как в градостроительстве, ландшафтном дизайне, архитектуре, дизайне интерьера, так и в промышленном дизайне. Используя первоначальные заложенные факторы (параметры) предметов – форму, фактуру, рельеф, количество, вплоть до волновых колебаний музыки и света, после последующей обработки и трансформации, возможно создать сложную пространственную модель. Можно провести аналогию и с законами природы, где все изменяется, диффузирует, делится, тем самым, рождая новое. Основными параметрическими программами для обработки и анализа являются Rhinoceros, ANSYS, продукты семейства AutoCad, Emergent Technologies and Design (разработана Архитектурной Ассоциацией в Лондоне) и пр. Такие крупные архитектурные бюро, как Zaha Hadid, MVRDV, Big, в каждом из своих проектов используют параметрическое программирование. Из наших отечественных ученых исследователей в данной области можно выделить архитектор, дизайнер, одного из основателей образовательного и исследовательского проекта параметрической архитектуры «Точка ветвления» Эдуарда Хаймана. Среди международных высших учебных архитектурных заведений, занимающихся разработкой алгоритмов и дигитальные эксперименты представлены такие крупные, как AA (Architectural Association), SCI-Arc (The Southern California Institute of Architecture), University of Applied Arts Vienna, RMIT University и др.

Ярким примером дигитальной архитектуры в области параметрических деревянных павильонов может служить «Павильон сплавленного леса» (англ. Driftwood pavilion), спроектированный студентами архитектурной школы (Architectural Association) «Unit 2» для фестиваля «AA Summer Pavilions» на Бедфорд-Сквер в Лондоне в 2009 году. Руководителем группы студентов был Чарльз Уокер.

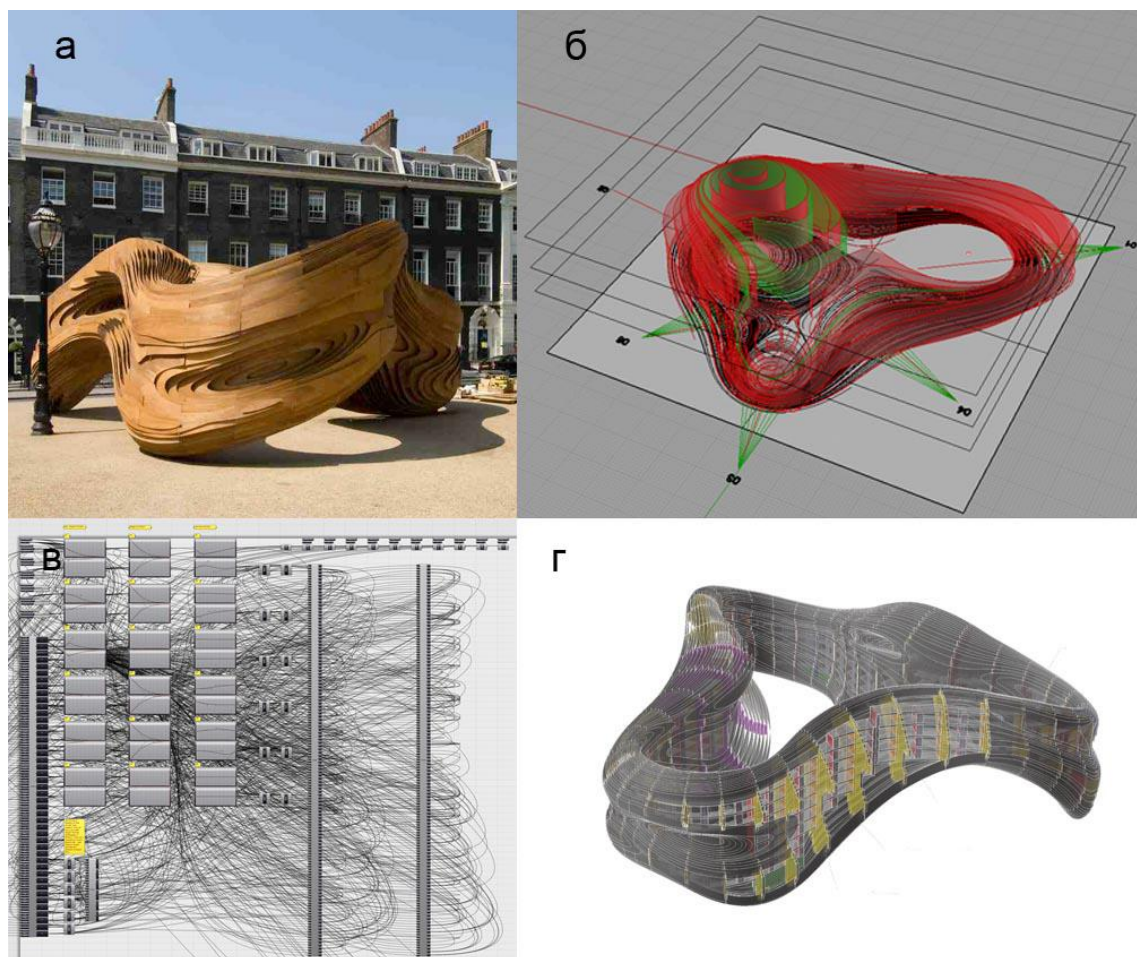

Рис. 1 – «Павильон сплавленного леса» команды «Unit 2»:

а-фотография, б,в- схемы направления параллельных векторов, г-структурная схема

Источник: <http://designandmake.aaschool.ac.uk/aa-summer-pavilions/>

Авторы первоначально вдохновились чувственными изображениями иорданского города Петры и впоследствии был сгенерирован программный алгоритм в виде движущихся параллельно векторов, что и послужило созданию динамичной параметрической формы павильона, напоминающего движущийся по реке лес. Окончательно спроектированный и смонтированный павильон состоял из 28 слоев клееной 4-х миллиметровой фанеры, которая скрывает внутренний несущий каркас.

Характерные черты параметрической дигитальной архитектуры, воплощенной в дереве, можно увидеть в работах студии Ramboll. Спроектированный в 2012 году павильон Трада (англ. Trada Pavilion) для выставки деревянного зодчества в Ковентри, Великобритания использует новый алгоритм вычисления, позволяющий получить близкую к морской раковине структуру с полигонально-упрощенными панелями облицовки. Панели из фанеры толщиной 15 мм

вырезаны фрезерным станком и крепятся между собой стальными поворотными петлями. Создание параметрической модели позволило просчитать и собрать нагрузки, что позволило конструкции выдерживать как собственный вес, так и внешнюю нагрузку и уже на ранних этапах оптимизировать расположение петель и минимизировать расход материала на производство.

Рис. 2 – Павильон «Трада»

Источник: <http://www.ramboll.com/projects/ruk/trada%20pavilion>

Проект архитекторов студии City Form Lab в Сингапуре в 2013 году завершили строительство павильона библиотеки, предназначенного для студента университета Сингапурского университета технологий и дизайна (SUTD). Место монтажа павильона расположено позади существующего здания библиотеки и зонировано тремя деревьями. Павильон должен служить местом сбора студентов, а ночью или вечером лекторием.

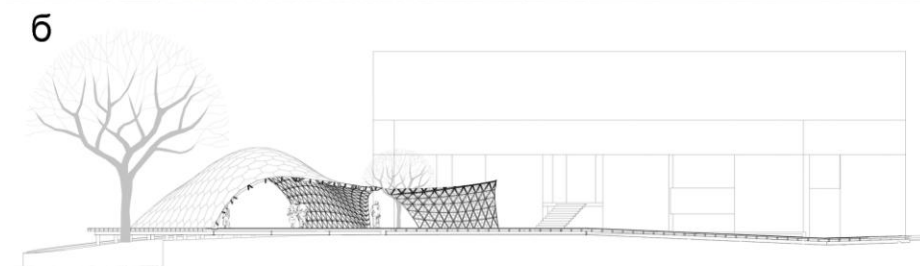

Рис. 3 - Павильон библиотеки университета SUTD от студии City Form Lab в Сингапуре: а-фотография павильона, б – продольный разрез. Источник: <http://cityform.mit.edu/projects/sutd-gridshell>

Павильон оборудован временными рабочими местами и системами хранения. При вычислении рассчитывалась форма двойного искривления, которая следует за линиями толчка в сжатии. Использование параметрического программирования, архитекторам позволило в короткие сроки создать сложную структуру без каких-либо колонн, вертикальных опор, но и помимо этого спроектировать обтекаемую форму из практически прямых составных фанерных панелей и плит листовой стали. Общей сложностью было задействовано 3000 фанерных 600 стальных паттернов, на которых с внутренней стороны были выгравирована нумерация для последующей сборки.

В 2015 году к выставке в Милане, Италия был спроектирован ряд деревянных павильонов, использующих в проектировании дигитальное параметрическое программирование. Свои проекты представили практически все крупные государства, такие как Франция, Испания, Китай, Япония, Вьетнам, Латвия и т.д. Несколько, на мой взгляд, самых ярких хотелось бы рассмотреть в качестве наглядных примеров параметрического программирования и функциональной выставочной архитектуры.

Рис. 4 - Проект павильона Франции на выставке в Милане, Италия, 2015

Источник: <http://www.expo2015.org/en/news/all-news/the-first-foundation-stone-of-the-french-pavilion-is-laid>

Проект деревянного выставочного павильона, представленный от Франции является усовершенствованной и более сложной параметрической моделью деревянного павильона Nila, который был представлен финскими студентами-архитекторами в 2014 году. Параметрическая структура павильона представляет собой сочетание символов характерных для Франции: большие территории и как следствие – ландшафт и топография выраженная в рельефе, изменение почв и геология, которая обеспечила Францию разнообразием почв, генетика, приспособленная к климатическим особенностям данного региона, а как следствие акцент на развитие сельского хозяйства. Структура рельефа ясно видна в нижней подсеченной части фасада, в остальном фасад ясно выражен в чистой форме куба павильона. Поэтому архитектурный проект павильона представляет прежде всего проект большого рынка, открытого городу, запроектированный и построенный из естественного природного материала – дерева. Фасадные вертикальные ламели, изготовлены из лиственницы, внутренние же части – из ели. Само дерево местное и поставляется из места неподалеку от завода-изготовителя из окрестностей Милана. Сооружение опирается на 4 опоры, что опять же является символом: питать планету сегодня, иметь питательную ценность в будущем, удовольствие и питание, нести обязательства перед будущим. Сам павильон изначально планировался, как сборно-разборный, и в будущем будет использоваться повторно. Павильон оборудован тремя лестницами и лифтами.

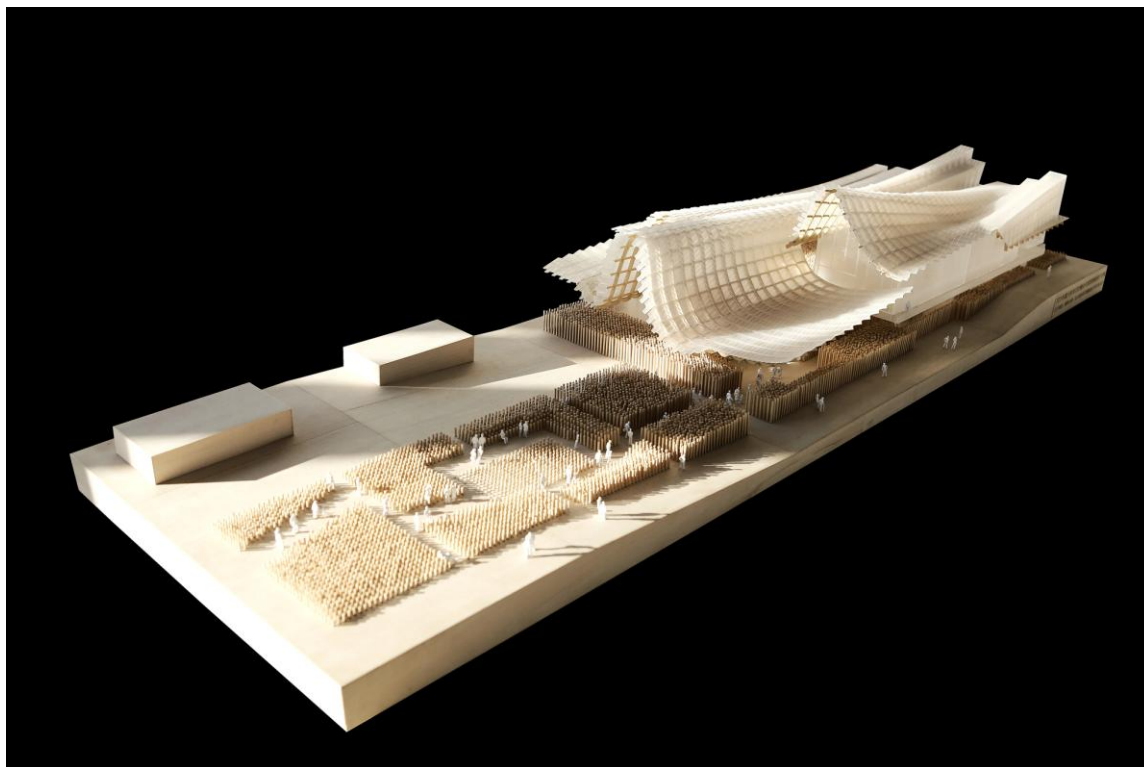

Рис. 5 –Макет павильона Китая «Земля надежды» на выставке в Милане, Италия, 2015

Источник: <http://www.archilovers.com/projects/143169/china-pavilion-at-expo-milano-2015.html>

В 2015 году с целью проектирования китайского павильона «Земля надежды» для миланской выставки в Италии объединили свои усилия главный архитектор Йикэн Лу университета Тсингуя и студия «Link-Arc». Базируясь на главных тезисах для проекта павильона, «Кормя Планету-энергия для Жизни», т.е. природа и город существуют в гармонии. Основной акцент сделан на формирование яркого образа плавающей кровли-облака – «области надежды». Сам изменчивый и рельефный профиль кровли символизирует холмы, которые по задумке архитекторов должны плавно растворяться в городском окружающем пейзаже. Плавающая крыша Павильона разработана как структура древесины, которая ссылается на систему "сформированного луча", найденную в традиционной китайской архитектуре, но приспособлена, чтобы приспособить современную строительную технологию. Параметрически с помощью анализа нескольких ландшафтных поперечных профилей и последующей обработки удастся получить сложной формы деревянный павильон. Традиционное китайское терракотовое строительство крыши истолковано как большие бамбуковые группы, которые уменьшают структурный вес и подчеркивают уникальный силуэт Павильона. Нижняя часть силуэта здания подхвачена пейзажем с пшеницей - «область надежды», тем самым показывая аграрное прошлое Китая.

Дигитальные фрактальные павильоны из дерева

Этой же группой студентов архитектурной школы AA (Architectural Association) также был спроектирован «Свистящего павильона» (англ. Swoosh Pavilion) для лондонского фестиваля архитектуры «AA Summer Pavilions» в 2007 г, который является ярким примером параметрического дигитального деревянного проектирования.

Рис. 6 - «Фрактальный павильон» команды «Unit 2».

Источник: <http://designandmake.aaschool.ac.uk/aa-summer-pavilions/>

Из более ранних работ 2005 г. архитектурной школы (Architectural Association) «Unit 2» хотелось бы отметить характерный для фрактальной форм павильон, структура которого изначально обусловлена фрактальной математической зависимостью – «Фрактальный павильон» (англ. Fractal pavilion). Один из самых ранних, практически без какого-либо декорирования, он представляет собой структуру, основанную на принципе золотого сечения, рекурсивном повторении гребней и спиралевидных лучей, направленных, как и в бионике, от вершины к самым маленьким веткам с геометрической прогрессией.

Если рассматривать фрактальную зависимость по поколениям, то Поколение 0 будет являться основным и будет параллельно линии горизонта и образует навес и переходит в опоры павильона. Нельзя сказать, что архитекторами была исключительно чистый фрактал и скопирован в качестве исходной структуры. Многие ветви и их взаимосвязи были укорочены в процессе проектирования, так упразднено поколение 9. Обработка фрактального поколения 4-8 производилась дисковыми пилами и крепилась между собой металлическими связывающими пластинами. Все чертежи студентов производились в программе AutoCad и в последующем нарезаны металлорежущим программным станком из слоистой древесины. Общее количество составляющих деталей и компонентов сложного павильона составило около 2 тысяч элементов и 60 семейственных связей и было специфицировано программно и в последующем при монтаже конструкции требовало лишь незначительной доработки, обработки защитными пропитками и узлов сопряжения антикоррозионными составами, что в значительной степени уменьшило время изготовления, доставку и последующую сборку павильона.

Пример симбиоза дигитальной архитектуры и природных форм можно отследить в павильоне «Фрактальный лес» («Монализа»), который был спроектирован студией «WoodLab» для миланской выставки в Италии в 2012 году. Концепция павильона родилась у авторов благодаря созерцанию дерева тополь, переосмыслению его жизненного цикла. Тополь изначально произрастает из семени, растет, превращаясь в многолетнее высокое дерево и формирует семью аналогичных тополей, образующих лес. Именно отсюда черпает истоки идея самого фрактала в основе структуры павильона. Первые эскизы «Фрактального леса» были в ручной подаче, в последующем уже в программе SketchUp. В структуре павильона в виде семян представлены сидячие места, с которых и начинается рост павильона, павильон плавно начинает увеличиваться уже символизируя рост тополей, в тени которых посетитель может укрыться и чувствовать себя в безопасности. Одновременно с тем, текучесть форм скамеек и вертикальных стоек близка к природной плавности линий. При проектировании и вычислении был задействован алгоритм для вычисления роста и фракталы для того, чтобы воссоздать ветви тополя. При воссоздании итеративного процесса несущая опора раздваивалась и такое раздвоение длилось до 3. В процессе параметрического моделирования неоднократно рассматривался изгиб тополя и его внутреннее напряжение с помощью программы ANSYS и Rhinoceros.

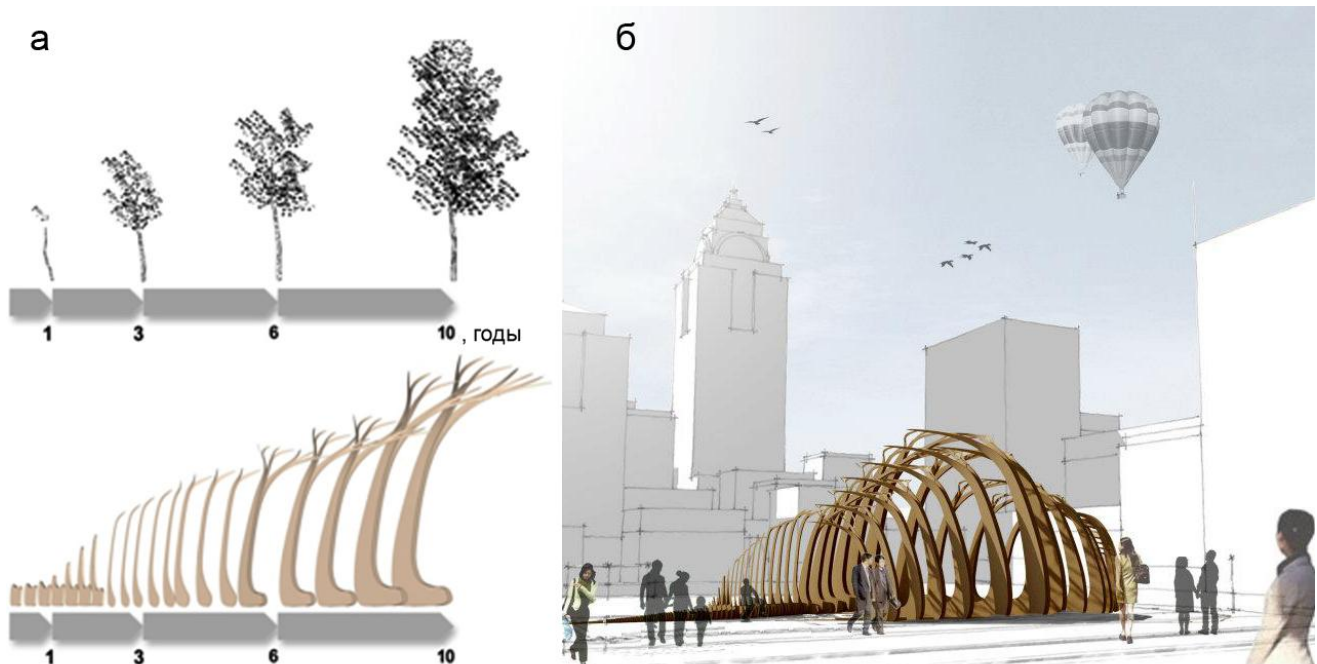

Рис. 7 - «Фрактальный лес» («Монализа»):

а-анализ роста фрактальной структуры, б-эскиз павильона. Источник: <https://iasefmdrian.wordpress.com/>

Чтобы учесть физические особенности клееной фанеры, перед тем как изготовить полномасштабный павильон были созданы типовой узел и 2 макета в меньшем масштабе (1:20), на основе которых проводились структурные тестирования и корректировки недочетов в конструкции.

Опыт, сделанный при создании павильона «Фрактальный лес», позволяет изучить параметрические и дигитальные навыки проектирования павильонов из возобновляемых источников материалов.

Использование дерева в качестве строительного материала позволяет минимизировать расходы, связанные с производством, доставкой, использовать отходы и вторично переработать павильон после использования. В значительной степени уменьшается время, затраченное на монтаж конструкции. Единственной слабой стороной таких конструкций является необходимость непрерывного высококачественного инженерного обеспечения и саморазвития.

Заключение

Как течение, которое набрало силу во второй половине XX века, дигитальное параметрическое проектирование и фрактальные построения позволяют создавать новые формы, методики, анализировать и корректировать их в процессе проектирования деревянных павильонов. Прецедент использования мы можем наблюдать в самых крупных компаниях, таких как Zaha Hadid, MVRDV, BIG. Среди международных высших учебных архитектурных заведений, занимающихся разработкой алгоритмов и дигитальные эксперименты представлены такие крупные, как AA (Architectural Association), SCI-Arc (The Southern California Institute of Architecture), University of Applied Arts Vienna, RMIT University и др.

В концепции дигитального проектирования деревянных павильонов есть большой потенциал, который только развивается, исследуется и набирает обороты. За последнее десятилетие формы дигитальных павильонов видоизменяются и совершенствуются. Попытки получить гармоничное взаимодействие природы и города, регулировать процесс урбанизации породило новые вычислительные алгоритмы, основа которых взята из природных стихий, образов и явлений. И так же, как, и в природе, дигитальные процессы видоизменяются, делятся, сливаются, чтобы получить новое знание, новые сложные системы формообразования в архитектуре.

Литература

1. Гозак А.П. Алвар Аалто / А.П. Гозак. – М.: Стройиздат, 1976.
2. Лисенко Л.М. Дерево в архитектуре / Л.М. Лисенко. – М.: Стройиздат, 1984 – 176 с.
3. Азизян, И.А., Добрицына И.А., Лебедева Г.С. Теория композиции как поэтика архитектуры / И.А. Азизян, И.А. Добрицына, Г.С. Лебедева. – М.: Прогресс-Традиция. 2002. – 568 с.
4. Добрицына, И.А. От постмодернизма к нелинейной архитектуре / И.А. Добрицына. – М.: Прогресс-Традиция, 2004.
5. Каллегари Г., Сэссон М., Спинелли А. (2013). Древесина цифровые работы, Милан, Edizioni Ambiente.
6. Мандельброт Б. Фрактальная геометрия природы / Б. Мандельброт. – М.: Ин-т компьютерных исследований, 2002. – 656 с.
7. Burry, J., Burry, M. The New Mathematics of Architecture / J. Burry, M. Burry. – London: Thames & Hudson Ltd. – 2010. – 272 p.
8. Хайман Э. Новая морфология архитектуры. Зачем гены зданиям? / 2012. Хайман Э. // [Электронный ресурс]. – URL: http://www.archi.ru/russia/news_for_print.html?id=40448
9. Iwamoto L. Digital Fabrications. Architectural and Material Techniques / Iwamoto L. – New York, Princeton Architectural Press, 2009.
10. Antonio J. Lara Bocanegra. Innovation in Timber Architectural Structures and Digital Fabrication: A Cartograph
11. Ильвицкая С.В. Роль архитектора в культурной инновации. // Материалы научно-практической конференции «Наука, образование и экспериментальное проектирование в МАРХИ, М. 2015.
12. Ильвицкая С.В., Саркисов С.К., Петрова Л.В., Булгакова Е.А. Инновационные технологии в контексте творческого обучения архитекторов // Журнал «Землеустройство, кадастр и мониторинг земель». №4, 2015.

References

1. A. P. Gozak, Alvar Aalto / A. P. Gozak. – M.: Stroiizdat, 1976.
2. Lysenko L. M. Wood in architecture / L. M. Lysenko. – M.: stroiizdat, 1984 – 176.
3. Azizyan, I. A. and Dobritsyn, I. A., Lebedeva G. S. Theory of composition as the poetics of architecture / Asian I. A., I. A. Dobrotyin, G. S. Lebedev. – M.: Progress-Tradition. 2002. – 568 p.
4. Dobritsyna, I. A. From postmodernism to nonlinear architecture / I. A. Dobrytnina. – M.: Progress-Tradition, 2004.
5. Callegari G., Sasson M., Spinelli A. (2013). Wood digital works, Milan, Edizioni Ambiente.
6. Mandelbrot B., the Fractal geometry of nature B. Mandelbrot. – M.: Institute of computer researches, 2002. – 656 p.
7. Burry, J., Burry, M. The New Mathematics of Architecture / J. Burry, M. Burry. – London: Thames & Hudson Ltd. – 2010. – 272 p.
8. Hyman E. New morphology architecture. Why genes are buildings? / 2012. Hyman E. // [Electronic resource]. – URL: http://www.archi.ru/russia/news_for_print.html?id=40448
9. L. Iwamoto, Digital Fabrications. Architectural and Material Techniques / Iwamoto L. – New York, Princeton Architectural Press, 2009.
10. Antonio J. Lara Bocanegra. Innovation in Architectural Timber Structures and Digital Fabrication: A Cartograph
11. Ilivitskya S. V. Role of architect in cultural innovation. // Materials of scientific-practical conference "of "Science, education and experimental design in MARCHI, M. 2015.
12. Ilivitskya S. V., Sarkisov S. A., Petrova L. V., Bulgakova E. A. Innovative technologies in the context of creative learning architects // the Magazine "Land management, cadastre and land monitoring". No. 4, 2015.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.45.032

Капустин П.В.

ORCID: 0000-0002-3835-4758, Кандидат архитектуры, доцент,

Воронежский государственный архитектурно-строительный университет

ПРОБЛЕМА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ В АРХИТЕКТУРНО-ПРОЕКТНОМ МЫШЛЕНИИ**Аннотация**

В статье изложены основные тезисы критического отношения к процедуре репрезентации в её историческом генезисе в архитектурном проектировании и её современной роли в проектном мышлении. Утверждается, что репрезентация неустранимо ведёт к редукции проектного мышления и воображения, её распространение провоцирует повышенное внимание к знаковому выражению в ущерб интеллектуальной и чувственной проработке содержания проекта; репрезентация должна быть подвергнута методологической проблематизации, её место и роль в системе архитектурно-проектной деятельности должны быть переосмыслены.

Ключевые слова: репрезентация, методология проектирования, архитектурное проектирование.

Kapustin P.V.

PhD in Architecture, Associate professor, Voronezh State University of Architecture and Civil Engineering

REPRESENTATION AS A PROBLEM IN ARCHITECTURAL-DESIGNING THINKING**Abstract**

The article outlines the main points of a critical attitude to the representation procedure in its historical genesis of the architectural design and its modern role in the design thinking. It is alleged that the representation unavoidably leads to a reduction of design thinking and imagination, it provokes proliferation of attention to the symbolic expression to the detriment of intellectual and sensual elaboration of the content of the project; representation shall be subject to the methodological problematization, its place and role in the architectural design activity system must be rethought.

Keywords: representation, design methodology, architectural designing.

Репрезентация – термин философии, психологии, социологии, семиотики и др. наук; представление одного через другое, предъявление содержания сознания, идеи, значения в определённом языке знаков. Неявное и неустойчивое репрезентация превращает в явное, выраженное в знаке, "схваченное" им; латентное – в доступное рациональному изучению и поддающееся воздействию. Репрезентацию необходимо различать с ментальным представлением (idea): она есть образ, воплощённый в знаке, претендующем на полное и законное замещение собою предшествовавших ему или сопровождающих его идей "чистого мышления". Эта двойственность ощутима и в языке, особенно – в английском языке. Проблема, однако, состоит в том, что репрезентация не столько фиксирует содержание процесса мышления (тем самым "останавливая" его, давая срез этого процесса), сколько подменяет (замещает) его теми моделями, изобразительными и выразительными средствами, которые приняты на данный момент в качестве репрезентативных. Репрезентация связана с отождествлением принципиально разнородных вещей и сущностей, с утверждениями типа: "это – есть то". При этом признаётся как тождество, так и различие: без тождества (или подобия) репрезентация была бы невозможна, а без различия свелась бы к прямому указанию – презентации [1]. По своему строению репрезентация требует абсолютизации как тождества, так и различия, требует объединения взаимоисключающих качеств, что ведёт к парадоксу, на игре которого и существует репрезентация. Тем самым проблематика репрезентации вбирает в себя всю проблематику соссюрианского знака как единства означающего и означаемого [2] и всю проблематику моделей и моделирования. Репрезентация, тем самым, есть наиболее сомнительная разновидность объективации, но и наиболее распространённая. Критическое и проблематизирующее отношение к репрезентации начало формироваться в постмодернистской мысли [1, 3, 4]. Сегодня можно утверждать, что всё архитектурное (а равно и градостроительное, дизайнерское, инженерное, etc.) проектирование построено на допущениях репрезентации, существует благодаря им и теряет смысл вне их.

В своём точном функциональном смысле репрезентация противоположна *интерпретации* (или, можно сказать, представляет собой наиболее узкий и вынужденный вид интерпретации). По М. Фуко, репрезентация возникла вследствие выпадения "промежуточного звена" – сходства [3]. К этому можно добавить: тем самым репрезентация пыталась предстать новым заместителем символа, символическим субститутутом. Заметим: рассудочное "паразитирование" на сакральном или на глубоких следах, оставленных сакральным в культуре и общественной памяти, характерно для многих категорий эры модернизма. По этому пути пошли все семиотические практики Нового времени: новоевропейские естественные науки, новые дискурсы власти; не избежало его и проектирование, выросшее на технике моделирования, кардинально трансформированной репрезентацией (в отличие от древних зодческих моделей).

Наш критицизм в отношении репрезентации связан с тем ущербом, который она нанесла воображению и рефлексии архитекторов, получивших взамен проектный метод. Наш критицизм распространяется и на моделирование, без которого сегодня, видимо, никто не представляет себе проектирования, а некоторые полагают даже, что проектирование и моделирование – суть одно. Так, англоязычная теория проектирования целиком центрирована на репрезентативные модели, её представителей, кажется, только и интересуют, что знаковые репрезентации и трудности на их пути, которые следует преодолеть новым софтом [5].

В архитектурной профессии с позднего Возрождения до наших дней репрезентативность (а вместе с ней *зрелищность* [6]) нарастала, вытесняя мышление, рефлексия и ответственность. Репрезентация позволяет, помимо прочего, не нести ответственность за объективации, точнее, создаёт такую иллюзию, сосредотачивая внимание не на них, а на "выразительности", убедительности, "реалистичности" и прочих фигурах внешнего существования архитектурных "объектов" – продуктах преждевременной и дерексивной объективации [7]. Степень современной деформации архитектурной профессии и связанных с ней областей (в т.ч. рынка жилья [8]) подобными вменёнными установками чрезвычайно высока.

Таким образом, репрезентацию нельзя отнести к разряду добротных профессиональных инструментов, скорее она относится к области тех угроз архитектуре и культуре в целом, которые, лишая творческое действие чувства подлинности, предоставляют свой навязчивый сервис, плата за который в итоге оказывается чрезмерно велика. Эта проблема заставляет нас вновь и вновь обращаться к событиям Нового времени - эпохи фундаментальных редукций, неоправданных замещений, а то и прямых подлогов в истории культуры и в частности - в становлении архитектурно-проектной мысли.

Литература

1. Делез Ж. Различие и повторение. – СПб.: Петрополис, 1998. – 384 с.
2. де Соссюр Ф. Заметки по общей лингвистике. - М.: Издательская группа «Прогресс», 2000. – 280 с.
3. Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. – СПб.: А-сэд, 1994. – 406 с.
4. Радионова С.А. Репрезентация // Новейший философский словарь. – Минск: Интерпрессервис; Книжный Дом, 2001. – С. 826 – 828.
5. Bilda Z., Gero J.S. and Purcell A.T. To sketch or not to sketch? That is the question // Design Studies, Vol. 27. Issue 5 (2006). – pp. 587 – 613.
6. Лесневская Р.В., Капустин П.В. Архитектура как зрелище XXI века: театрализация архитектуры // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Строительство и архитектура. – 2015. – № 2 (38). – С. 111 – 121.
7. Kapustin P. Units of Design Thinking and Quanta of Design Teaching // R. Trappl (ed.) Cybernetics and Systems, Proceedings of the EMCSR'98. - Vienna, 1998. - 227-232 pp.
8. Капустин П.В., Чураков И.Л., Канин Д.М. Проблемы и подходы к проектированию современного малоэтажного жилого дома // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. - 2014. - № 7. - С. 25 - 28.

References

1. Delez Zh. (Deleuze G.). Razlichie i povtorenie. – SPb.: Petropolis, 1998. – 384 s.
2. de Sossjur F. (de Saussure F.). Zаметki po obshhej lingvistike. - M.: Izdatel'skaja gruppa «Progress», 2000. – 280 s.
3. Fuko M. (Foucault M.). Slova i veshhi. Arheologija gumanitarnyh nauk. – SPb.: A-cad, 1994. – 406 s.
4. Radionova S.A. Reprezentacija // Novejsij filsofskij slovar'. – Minsk: Interpresservis; Knizhnyj Dom, 2001. – S. 826 – 828.
5. Bilda Z., Gero J.S. and Purcell A.T. To sketch or not to sketch? That is the question // Design Studies, Vol. 27. Issue 5 (2006). – pp. 587 – 613.
6. Lesnevskaja R.V., Kapustin P.V. Arhitektura kak zrelishe XXI veka: teatralizacija arhitektury // Nauchnyj vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo arhitekturno-stroitel'nogo universiteta. Stroitel'stvo i arhitektura. – 2015. – № 2 (38). – S. 111 – 121.
7. Kapustin P. Units of Design Thinking and Quanta of Design Teaching // R. Trappl (ed.) Cybernetics and Systems, Proceedings of the EMCSR'98. - Vienna, 1998. - 227-232 pp.
8. Kapustin P.V., Churakov I.L., Kanin D.M. Problemy i podhody k proektirovaniju sovremennogo malojetazhnogo zhilogo doma // FjES: Finansy. Jekonomika. Strategija. - 2014. - № 7. - S. 25 - 28.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.45.115

Орлова Е.В.

Аспирант, Академия архитектуры и искусств, Южного Федерального Университета

ОСОБЕННОСТИ АРХИТЕКТУРНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ ОСНОВНЫХ ФУНКЦИОНАЛЬНО-ПЛАНИРОВОЧНЫХ БЛОКОВ БОЛЬНИЦ И БОЛЬНИЧНЫХ КОМПЛЕКСОВ

Аннотация

В статье рассматриваются особенности архитектурной модернизации основных функционально-планировочных блоков больниц и больничных комплексов в Ростовской области. Проводится анализ объемно-пространственных и архитектурно-планировочных решений и функциональной организации модернизируемых больниц и больничных комплексов г. Ростова-на-Дону и г. Миллерово. В статье рассмотрены приемы и способы модернизации и дальнейшего развития основных функционально-планировочных блоков больниц и больничных комплексов.

Ключевые слова: модернизация, реконструкция, больницы, функционально-планировочные блоки, больничные комплексы.

Orlova E.V.

Postgraduate student, Academy of Architecture and Fine Arts of Southern Federal University

FEATURES OF ARCHITECTURAL MODERNIZATION OF THE MAIN FUNCTIONAL PLANNING UNITS OF HOSPITALS AND HOSPITAL COMPLEXES

Abstract

The article considers the features of architectural modernization of the main functional planning units of hospitals and hospital complexes. The analysis of volumetric-spatial and architectural-planning solutions and functional organization of modernized hospitals and hospital complexes in the city of Rostov-on-don and Millerovo. The article describes the techniques and methods of modernization and further development of the main functional planning units of hospitals and hospital complexes.

Keywords: modernization, reconstruction, hospitals, functional planning units, hospital complexes.

В настоящее время развитие медицинской науки, технического прогресса, совершенствование нормативной базы становится причиной возникновения значительных медико-технологических, функциональных и структурных изменений в больницах и больничных комплексах. Непрерывное совершенствование средств и методов

лечения и диагностики, внедрение новой медицинской аппаратуры и оборудования, организация новых, ранее неизвестных лечебно-диагностических отделений и вспомогательных служб, применение новых форм организации медицинского обслуживания приводит к изменению содержания, мощности, профиля существующих больничных комплексов. Эти изменения, в свою очередь, требуют адаптации сложившихся пространственных структур к новым потребностям. Соответственно проблема морального старения и соответствующей реконструкции и модернизации таких социально значимых объектов как больницы и больничные комплексы, является постоянно актуальной [1].

Объемно-пространственное решение больничного комплекса должно соответствовать требованиям развития как больничного комплекса в целом, так и его отдельных частей. Поэтому целесообразно формировать его из крупномасштабных функционально-планировочных блоков (зданий), объединенных крытыми надземными или подземными переходами. Функционально-планировочные блоки отличаются друг от друга функциональным содержанием, числом этажей, конструктивно-планировочным решением, организацией маршрутов движения.

Основными типами функционально-планировочных блоков являются палатный блок, специализированные лечебные блоки, лечебно-диагностический блок, операционный блок, реанимационный блок, блок поликлиники, блок вспомогательных служб, административно-хозяйственный блок. Функционально-планировочные блоки, входящие в состав больниц, имеют отличающиеся друг от друга объемно-планировочную структуру, потребности, и соответственно особенности развития и модернизации.

Расширение **палатного блока** основано на добавлении требуемого количества мелкочаеистых помещений, организованных в унифицированные палатные секции. Наиболее характерная особенность расширения палатного блока с учетом современных методов строительства – строительство новых палатных блоков. При этом организуются крытые переходные галереи, по которым осуществляется связь между блоками. Палатные отделения представляют ту часть больницы, которая в наименьшей степени насыщена медико-технологическим и соответственно инженерным оборудованием. Поэтому при расширении палатных корпусов достаточно учесть увеличивающиеся нагрузки на транспортно-пешеходные коммуникации, а также присоединение новых разводов инженерного оборудования. Все это целесообразно предусмотреть в первоначальном проектировании.

Ускоренный рост коечного фонда больниц и потребность в организации узкопрофильных отделений, как правило, не совпадают по времени с вводом в эксплуатацию специализированных палатных корпусов (блоков), а потребность в размещении вновь организуемых палатных отделений высока. Поэтому в составе стационара больницы необходимо предусматривать несколько палатных отделений с унифицированной планировкой, которые могли бы использоваться в качестве временных специализированных палатных отделений на период строительства или расширения существующих корпусов. Унифицированные палатные отделения могут служить в качестве сменных палатных отделений при необходимости проведения в действующих отделениях санитарной обработки при возникновении опасности распространения внутрибольничных инфекций.

Внутренняя перепланировка имеет различные особенности в зависимости от насыщения помещений медико-технологическим оборудованием. Палатный блок характеризуется мелкочаеистыми помещениями и при создании в них условий для внутренней перепланировки целесообразно предусматривать планировочные схемы, в состав которых входят помещения, унифицированные по площадям и размерам, назначение которых можно изменять, а локальные расширения производить за счет других таких же помещений. При проектировании палатного блока целесообразно исходить из того, что потребность во внутренней перепланировке возникает, как правило, на уровне отдельных помещений, так что в первоначальном решении достаточно предусмотреть возможность перемены назначения помещений, близких по площадям, а также возможность увеличения площадей некоторых из них за счет уменьшения площадей или исключения других помещений.

Перепланировка стационара городской больницы №20 г. Ростова-на-Дону выполнена с целью упорядочения размещения санитарных помещений во всех отделениях для обеспечения бытовых условий для больных и медицинского персонала, организации палат повышенной комфортности меньшей вместимости и оборудования санузлами 4-х коечных палат.

Для обеспечения возможности развития блока большое значение имеют решения транспортно-пешеходных и инженерных коммуникаций, предусматриваемые при формировании первоначального объемно-пространственного решения лечебного учреждения. Узлы вертикальных коммуникаций рекомендуется размещать так, чтобы при необходимости расширения палатных блоков они могли бы быть развиты с наименьшими затратами. Для этого рекомендуется оставлять узлы вертикальных коммуникаций незастроенными, а также не делать их местами стыковки (соединения переходами) с другими блоками (корпусами).

Расширение палатного блока имеет свои характерные особенности. Для палатных отделений характерен стабильный состав помещений. Если потребуются организовать дополнительные палатные отделения, то наиболее целесообразно возвести новые палатные корпуса (блоки), поскольку расширение функционирующих палатных корпусов наименее желательно с точки зрения санитарно-гигиенических требований. Увеличение насыщенности инженерным оборудованием группы палатных отделений связано с общим повышением уровня технического оснащения больницы и не является результатом расширения группы палатных отделений, а потому не требует особых архитектурно-строительных мероприятий.

Так, при реконструкции городской больницы №20, расположенной в Советском районе г. Ростова-на-Дону, проектом предусмотрено строительство нового корпуса педиатрического отделения для недоношенных детей, который будет соединен с существующим родильным домом крытой переходной галереей. В проекте реконструкции центральной районной больницы г. Миллерово Ростовской области запроектирован новый палатный корпус, пристроенный к существующему диагностическому корпусу.

Характерной особенностью таких палатных блоков как хирургический и акушерский, а также узкоспециализированных хирургического профиля является обеспечение обязательных и коротких связей акушерского отделения с родильным блоком, а хирургического с операционным блоком.

В **лечебно-диагностическом блоке** при условии отсутствия дефицита площадей расширение чаще всего связано с установкой нового медицинского и инженерно-технического оборудования и организацией новых отделений. Лечебно-диагностический блок рекомендуется проектировать с планом «открытой» формы так, чтобы можно было обеспечить возможности последующего расширения присоединением новых объемов преимущественно в горизонтальных направлениях. Зоны помещений общего назначения, включающие холлы, ожидальные и вертикальные узлы коммуникаций, рекомендуется размещать по модульной системе с учетом противопожарных норм и требований. Возможно включение внутренних дворов для создания максимального количества естественно освещенных помещений. При проектировании лечебно-диагностического блока необходимо создавать более широкие технические возможности для перепланировки по сравнению с палатными отделениями так, чтобы можно было не только трансформировать помещения, но и частично изменять маршруты движения.

Операционные блоки предназначены для оказания оперативной помощи хирургическим больным. Основным требованием, предъявляемым к размещению операционного блока, является его изоляция от всех подразделений и служб больницы. Такая изоляция достигается тупиковым расположением операционного блока, организацией входа в него персонала через санитарный пропускник и поступления больного через шлюз. Должны быть предусмотрены удобные связи операционного блока с отделением анестезиологии-реанимации, палатными отделениями хирургического профиля, приемным отделением. Операционные блоки могут быть: в виде отдельно стоящего здания, соединенного со стационаром переходом или же расположенными на верхнем этаже лечебных корпусов больницы.

Функциональная организация операционного блока зависит от направлений развития хирургии, изменений методов проведения операций. Эти изменения могут исключать необходимость в послеоперационной палате и, возможно, в отделении интенсивного ухода за больными. Усовершенствование методов асептики или химической антисептики может упростить или сделать ненужной стерилизационную. Есть основание считать, что хирургическое вмешательство будет практиковаться все в меньшей степени, а достижения в области эндокринологии, возможно, позволят увеличить число трансплантаций, требующих наиболее утонченной хирургии. Увеличится объем нейрохирургических операций. Эти процессы будут способствовать организации новых структур, элементы которых также будут зависеть от методов обслуживания больного (наркоз, перевозка, послеоперационное наблюдение).

При реконструкции центральной районной больницы в г. Миллерово операционный блок запроектирован изолировано от других подразделений больницы. Вход в него организован через шлюз. Операционный блок делится на септическое и асептическое отделения, изолированные друг от друга. В основу архитектурно-планировочного решения операционного блока положен принцип строго зонирования помещений в соответствии с их функциональным назначением. Операционный блок имеет удобную связь со всеми отделениями больницы через систему общепользовательских коммуникаций [2].

Перепланировка операционного блока городской больницы №20, расположенного на 2-ом этаже, продиктована необходимостью разделения потоков, строгого зонирования внутренних помещений и выполнения санпропускников с нормируемым составом помещений.

В непосредственной связи с операционным блоком располагают блок **анестезиологии и реанимации, реанимации и интенсивной терапии**. Основным приемом развития реанимационного блока служит строительство новых объемов в соответствии с новыми этапами строительства палатных блоков. Однако, при необходимости возможно и расширение самого блока (так же как и операционного), для чего предлагается узлы вертикальных коммуникаций (транспортно-пешеходных и инженерных) вынести во вспомогательные вертикальные объемы, соединяемые «шарнирно» с основными объемами, что позволит расширять связи при увеличении интенсивности движения и перевозок. Для лечения заболеваний острых нарушений мозгового кровообращения создаются новые медицинские подразделения на основе реанимационных отделений для неврологических отделений в виде специализированных **блоков интенсивной терапии**.

Особенность развития **административно-хозяйственного блока** состоит в том, что его производственные мощности должны всегда опережать развитие других групп подразделений. Расширение хозяйственного блока связано либо с необходимостью увеличения мощности технологического оборудования, либо с внедрением новых видов автоматизации и механизации производственных процессов. Хозяйственный блок формируется из подразделений, размещаемых в изолированных объемах, которые целесообразно блокировать между собой таким образом, чтобы создавать возможности присоединения новых хозяйственных подразделений (в горизонтальных направлениях по продольной оси блока). Развитие каждого из подразделений возможно осуществлять в поперечных направлениях, поэтому входы в подразделения рекомендуется предусматривать самостоятельными и рассредоточенными. Планировочное решение «открытого» типа позволяет динамично развивать блок в горизонтальных направлениях, для чего необходима зарезервированная площадь участка.

В качестве примера можно привести комплекс центральной районной больницы г. Миллерово Ростовской области, где в рамках проекта реконструкции было предусмотрено строительство нового пищеблока, соединенного с вспомогательным и лечебным корпусами посредством крытых переходных галерей, и нового хозяйственного корпуса. В проекте реконструкции городской больницы №20 г. Ростова-на-Дону организуется строительство нового административно-служебного корпуса. Проектом реконструкции областной больницы №2 в г. Ростове-на-Дону предусмотрено завершение строительства административного корпуса с его перепрофилированием, так как он был запроектирован ранее как прачечная. Предлагается надстройка третьего этажа для размещения административных служб больницы и технического чердака, предназначенного для размещения вентиляционных камер и других технических помещений, разводки санитарно-технических коммуникаций.

На основе анализа архитектурно-планировочной организации модернизируемых больничных комплексов г. Ростова-на-Дону и г. Миллерово можно сделать вывод, что при формировании и модернизации блоков важное значение имеют особенности развития каждой группы подразделений. Способ расширения и дальнейшего развития отдельных блоков диктуется медико-технологическими требованиями. Непроходные блоки, такие как палатный,

возможно расширять формированием новых блоков и организации связи между ними, учитывая необходимость непрерывной работы палатных отделений, а также санитарно-гигиенические требования. Проходные блоки, такие как лечебно-диагностический, поликлинический, могут расширяться поэтапно в горизонтальном направлении, добавляя новые помещения к существующим с учетом органичной связи нового со старым. Развитие в вертикальном направлении возможно в случае, когда существующая конструктивная система здания способна выдержать новые измененные нагрузки. Чаще всего данный прием выражается в строительстве надстроек, организации мансардных этажей.

Литература

1. Чеберева О.Н. Принципы архитектурной модернизации комплексов медицинских соматических стационаров (на примере городских больниц Нижнего Новгорода) [Текст]: автореф. дис. ... канд. архитектуры: 18.00.02. / О.Н. Чеберева; Нижегородский гос. арх.-стр. университет – Нижний Новгород, 2009.
2. Соболева Е.В. Особенности архитектурно-планировочной модернизации больниц в Ростовской области [Электронный ресурс] / Е.В. Соболева // Архитектон: известия ВУЗов. – 2013. - №1 (41). – Режим доступа: http://archvuz.ru/2013_1/7.

References

1. Chebereva O.N. Principy arhitekturnoj modernizacii kompleksov medicinskih somaticheskikh stacionarov (na primere gorodskih bol'nic Nizhnego Novgoroda) [Tekst]: avtoref. dis. ... kand. arhitektury: 18.00.02. / O.N. Chebereva; Nizhegorodskij gos. arh.-str. universitet – Nizhnij Novgorod, 2009.
2. Soboleva E.V. Osobennosti arhitekturno-planirovochnoj modernizacii bol'nic v Rostovskoj oblasti [Elektronnyj resurs] / E.V. Soboleva // Arhitekton: izvestija VUZov. – 2013. - №1 (41). – Rezhim dostupa: http://archvuz.ru/2013_1/7.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.45.024

Цветкова Л.А.¹, Забалуева Т.Р.²

¹ORCID: 0000-0003-2010-0239, Аспирант, ²Кандидат технических наук, профессор кафедры проектирования зданий и градостроительства, ФГБОУ ВПО «Московский государственный строительный университет»

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РОССИЙСКИХ И ЗАРУБЕЖНЫХ НОРМ РЕГУЛИРУЮЩИХ СОЗДАНИЕ ПЛАНИРОВОЧНЫХ РЕШЕНИЙ РЕАБИЛИТАЦИОННЫХ ЦЕНТРОВ ДЛЯ ЛЮДЕЙ С НАРУШЕНИЯМИ ОПОРНО-ДВИГАТЕЛЬНОГО АППАРАТА

Аннотация

В статье произведен анализ параметров планировочных элементов зданий, необходимых для создания реабилитационных центров для людей с нарушениями опорно-двигательного аппарата, для которого были взяты российские и немецкие требования и рекомендации к проектированию доступной среды. В начале исследования было проведено изучение эргономических параметров пользователей инвалидных кресел. Далее, с учетом полученных данных, сравнивались нормы, регламентирующие параметры планировочных элементов зданий. В результате выявлены наиболее благоприятные характеристики элементов зданий и представлены примеры планировочных решений с использованием этих элементов.

Ключевые слова: реабилитационный центр, доступная среда, кресло-коляска, инвалидность, проектирование.

Tsvetkova L.A.¹, Zabalueva T.R.²

¹ORCID: 0000-0003-2010-0239, Postgraduate student, ²PhD in Engineering, professor of building design and urban planning, Moscow State University of Civil Engineering (MGSU) National Research University

THE COMPARATIVE ANALYSIS OF RUSSIAN AND FOREIGN STANDARDS REGULATING THE CREATION OF PLANNING SOLUTIONS OF REHABILITATION CENTERS FOR PEOPLE WITH DISORDERS OF THE MUSCULOSKELETAL SYSTEM

Abstract

An analysis of parameters of planning elements of buildings necessary for creation of rehabilitation centers for people with disorders of the musculoskeletal system for which Russian and German accessibility design requirements and recommendations have been taken is conducted in the article. At the beginning of the research a study of ergonomic parameters of users of wheelchairs has been carried out. Further, taking into account the obtained data, standards regulating parameters of planning elements of buildings were compared. As a result optimum characteristics of elements of buildings are revealed and examples of planning solutions with the use of these elements are presented.

Keywords: rehabilitation center, accessibility, wheelchair, disability, design.

В настоящее время для проектирования здания реабилитационного центра, отвечающего всем потребностям инвалидов, в России специалисту требуется изучить большое количество норм. Причем, только к архитектурной части относится более 70 действующих нормативных документов. Чтобы разобраться во всех требованиях и не пропустить ни одного нормативного положения необходимо провести исследование норм. А для того, чтобы выявить какие планировочные решения применяют за рубежом, и определить, насколько они обоснованы и как отличаются по степени комфортности от российских, следует провести анализ соответствующих параметров элементов зданий различных стран. Для этого в данной статье представлено сравнение требований и рекомендаций России и Германии. Германия выбрана не случайно. В этой стране о проблеме доступности начали заботиться очень давно, после Второй мировой войны [1].

Эргономические параметры.

В России для определения параметров планировочных элементов зданий отправной точкой являются размеры проекции человека на кресло-коляска на ручном (механическом) управлении. В Германии же, помимо норм,

основанных на габаритах пользователя на инвалидной коляске с ручным приводом, разработаны рекомендации, учитывающие площадь, используемую людьми на колясках с электроприводом и людьми на колясках с помощниками [2]. Таким образом, исходные размеры пользователя на кресле-коляске ручного управления в плане для проектирования в России: от 1200х700мм (основной опорный размер) до 1750х810мм (для особо грузных пользователей) [3], 1100х700мм (еще один основной опорный размер) и 1070х700мм (для детей школьного возраста) [4]. То же в Германии: 1200х750мм [5]. Рекомендованная площадь для пользователей на электроколяске – 1300х700мм; для пользователей с помощниками для пользователей на коляске с ручным приводом – 1750х750мм; для пользователей с помощниками для пользователей на электроколяске – 2000х750мм [2]. При этом сами размеры коляски отдельно от пользователя приняты: в России – 1200х700мм [3]; в Германии – 680±50 х 1050±100(150)мм [2]. Отсюда следует, что при исходных допустимых размерах самой коляски меньших, чем в российских нормах, в Германии при проектировании закладывают большую площадь, занимаемую в плане людьми на инвалидных колясках. Габаритный максимум по ширине, в данном случае, следует брать из российских норм – 810мм; в то же время максимум по длине очевиден в немецких нормах – 1750/1300/2000мм в зависимости от типа коляски и наличия помощника. Если пользователю на электроколяске редко нужна помощь другого человека, то человеку на коляске с ручным приводом она бывает необходима гораздо чаще по причине больших прикладываемых для ее движения усилий, и площадка в плане увеличивается до 1750х810мм. При этом, размеры в плане 2000х810мм можно назвать универсальными (Рис.1).

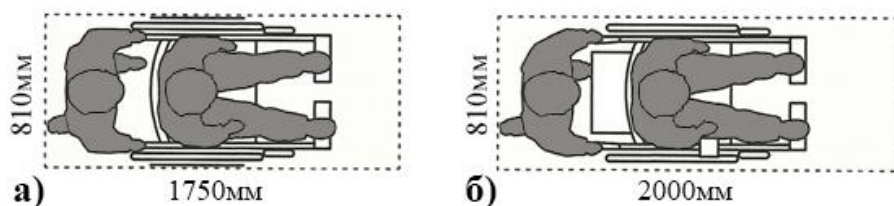

Рис. 1 – Площадка, занимаемая в плане человеком на коляске с помощником: а) на коляске с ручным приводом; б) на коляске с электроприводом.

Площадка, требуемая для разворота на кресле-коляске.

Рассмотрим площадку для разворота человека на коляске на 360°. В России такая площадка должна иметь габариты 1500х1500мм как для использования с помощником, так и без [6]. По немецким нормам ее размеры – 1700х1700мм [2]. А для пользователей на электроколяске с помощником и без – 2100х2100мм [2].

Рассмотрим площадку для разворота человека на коляске на 180°: Россия – 1400х1400мм [6]; Германия – 1500х1500мм [5], 1750х1750мм с помощником, 1850х1850мм – на электроколяске, 2100х2100мм – на электроколяске с помощником [2].

Разворот на 180° чаще необходим и не только в тупиковых зонах, но и, элементарно, для смены направления движения. Это значит, что зоны разворота необходимо устраивать как минимум с размерами 1500х1500мм, и с размерами 2100х2100мм для достижения комфортного передвижения любым пользователем.

Ширина коридора.

Условно можно разделить коридоры на коридоры с нишами и без, а также на коридоры, выполняющие функцию пути эвакуации и не выполняющие этой функции. Минимальные размеры коридора, предполагающего одностороннее движение человека на кресло-коляске в ряде российских нормативных документов разнятся и находятся в диапазоне от 900мм [7] до 1200мм и 1500мм, если это путь эвакуации [4,6]. В местах открывания дверей из помещения и при двустороннем движении ширина коридора, от стены до стены должна составлять 1800мм [7]. В немецких нормах минимальный размер коридора 1000мм предполагает наличие площадок для разворота у дверей (900мм от открытого на 90° дверного полотна), размер 1200мм ограничен длиной коридора в 6 метров, размер 1500мм – если это путь эвакуации. При двустороннем движении людей на инвалидных креслах также требуется ширина прохода 1800мм [5].

Таким образом, в реабилитационных центрах, где численность пациентов с нарушениями опорно-двигательного аппарата велика, должно предполагаться их двустороннее передвижение, то есть, оптимальный размер коридора должен быть 1800мм (Рис.2), а если это коридор в палатном блоке на 1-2 человека, будет достаточно 1500мм (из соображений, что это также и площадка для разворота 1500х1500мм). Минимальный размер проезда на отдельных участках следует принимать равным 1000мм при ограниченной длине коридора.

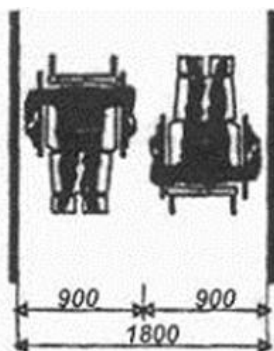

Рис. 2 – Оптимальная ширина коридора.

Продольный уклон пандуса.

Уклон пандуса по российским нормам принимается 1:12,5 (8%) [8], 1:12 (8,33%) [4,7], 1:20 (5%) [6,9]. Также, в зависимости от длины пандуса: при длине 3м. – 1:10 (10%) и 1:9 (11%); при длине 3-6м. – 1:16 (6,2%) и 1:12 (8,3%) для проезда без сопровождающего и с сопровождающим соответственно; при длине более 6м. – 1:20 (5%) [10].

По немецким нормам требуемый уклон пандуса $\leq 6\%$ при максимальной длине пандуса 6м [2,5].

Вариативность решений устройства пандуса сбивает с толку. По самым жестким требованиям пандус должен быть с уклоном 5% и длиной не более 6 м., и это подойдет для пользования им людьми со слабыми руками.

Ширина пандуса.

Ширина пандуса в чистоте по российским нормам должна составлять 900мм [4], 900-1000мм [6], 1200мм [7] и 1800мм, если пандус является путем эвакуации [8]. То же по немецким нормам: 1200мм [5].

В данном случае самым жестким требованием является обеспечение ширины пандуса 1800мм. Но тут следует решить задачу, удобно ли это – иметь вторые перила так далеко. Скорее всего, когда человек может при случае схватиться за опоры с двух сторон. С этой точки зрения размер 1200мм более обоснован. Итак, два размера являются наиболее благоприятными для соответствующих целей – 1200мм и 1800мм.

Минимальная ширина внутренних дверей.

Российские нормы устанавливают минимальный размер двери в помещении 900мм [4,6,8,9] (850мм в свету), а в некоторых документах 1100мм в свету (900мм+200мм, размер учитывает частые перемещения людей на каталках и беспрепятственное передвижение кроватей для инвалидов) [11]. Нормы Германии требуют, что двери должны быть не менее 900мм в свету [5].

Таким образом, логично обустраивать маршруты передвижения людей на каталках и палаты дверьми с размерами 1100 в свету, а остальные маршруты – дверьми, обеспечивающими 900мм в чистоте.

Двери, учитывающие передвижение пациентов на каталках определенно нужны в центрах реабилитации для людей с нарушениями опорно-двигательного аппарата, так как некоторым пациентам, находящимся там, на лечении, показано разгружать спину при обучающих занятиях (лежа на животе с подставкой под грудь) и при развлекательных мероприятиях, таких как просмотр кино.

Применение результатов анализа.

При проектировании реабилитационных центров опорный СП [12], попадающий в руки архитектора, совместно со ссылками на другие документы, определяет расположение и параметры большинства помещений. Сложность может составить отсутствие каких-либо примеров и четких исходных условий для какого-либо помещения. Например, в опорном СП [12] указана площадь «по расчету» для массажного кабинета и кабинета развития сенсорики. На основе проведенных исследований и используя параметры мебели и оборудования [9] можно сформировать нормативы для проектирования этих (Рис.3,4) и других помещений в реабилитационных центрах.

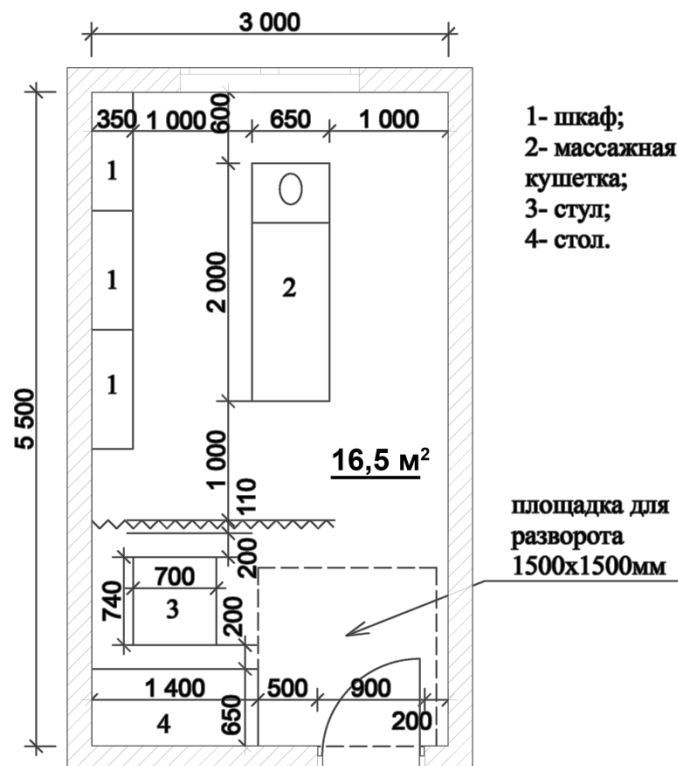

Рис. 3 – Пример планировки массажного кабинета.

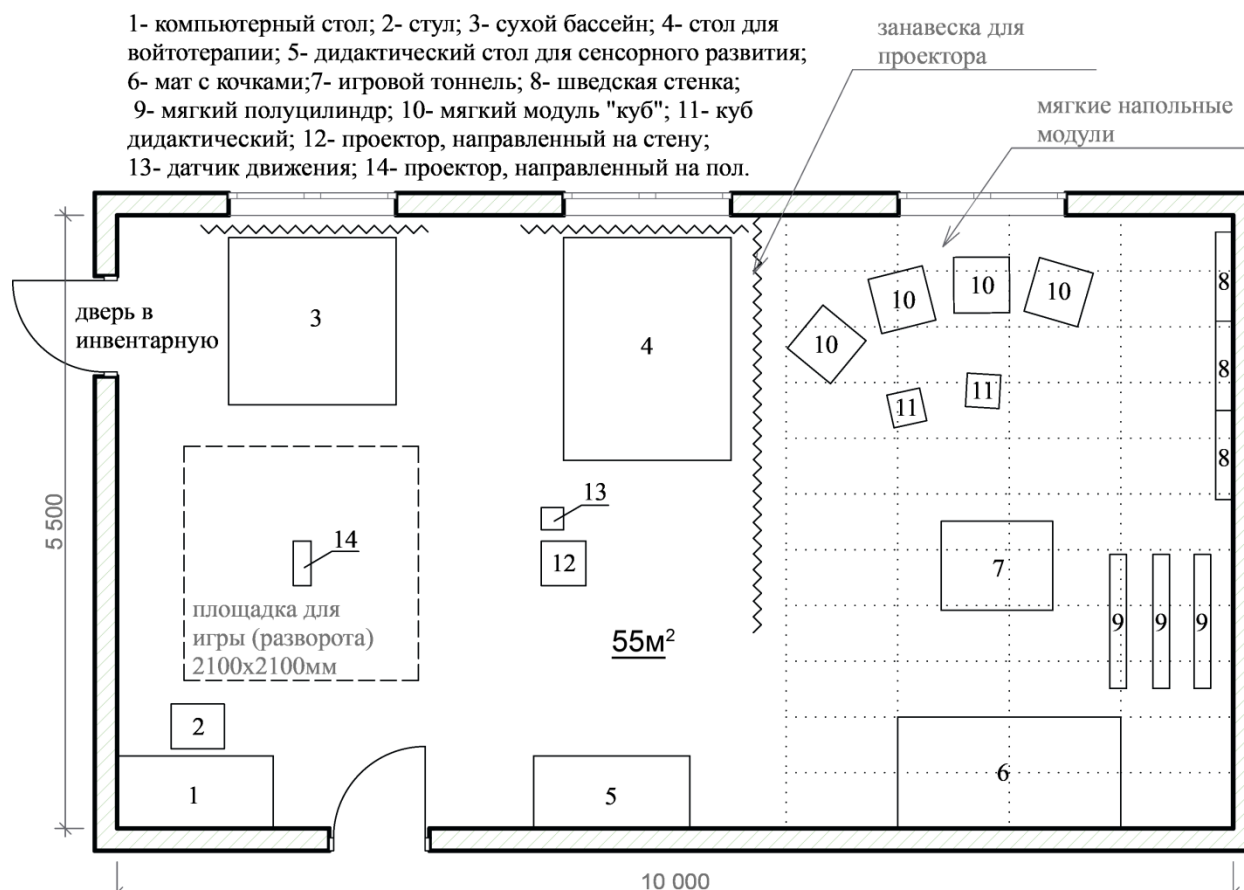

Рис. 4 – Пример планировки кабинета сенсорного развития (идеи по зонированию помещения расстановке оборудования взяты из реабилитационного центра для детей ГАУ НПЦ МСР им Л.И. Швецовой)

Литература

1. Сафронов К.Э. Безбарьерная городская среда: учебное пособие / К.Э. Сафронов. – 2-е изд. доп. и перераб. – Омск: Золотой тираж, 2011. – 159 с.
2. Rau U. Barrierefrei – Bauen für die Zukunft. Bauwerk Verlag. – Berlin, 2008. – 345 p.
3. Государственный стандарт: ГОСТ Р 50602-93. Кресла-коляски. Максимальные габаритные размеры. – М.: Госстандарт России: Изд-во стандартов, 1994.
4. Свод правил: СП 136.13330.2012. Здания и сооружения. Общие положения проектирования с учетом доступности для маломобильных групп населения. 2013.
5. Standard by Deutsches Institut Fur Normung E.V. (German National Standard): DIN 18040-1. Construction of accessible buildings - Design principles - Part 1: Publicly accessible buildings. 2010.
6. Свод правил: СП 59.13330.2012. Доступность зданий и сооружений для маломобильных групп населения. 2013.
7. Методическая документация в строительстве: МДС 35-1.2000. Рекомендации по проектированию окружающей среды, зданий и сооружений с учетом потребностей инвалидов и других маломобильных групп населения. Выпуск 1. Общие положения. Актуализ. ред. 2008.
8. Региональные методические документы: РМД 35-13-2012. Рекомендуемые для повторного применения проектные решения по обеспечению доступности для инвалидов и других маломобильных групп населения объектов здравоохранения Санкт-Петербурга, построенных по типовым проектам в 60-80 годах XX века. 2012.
9. Нормали планировочные: НП 1.6-81. Дома-интернаты для инвалидов (18 - 45 лет). 1985.
10. Методическая документация в строительстве: МДС 35-4.2000. Рекомендации по проектированию окружающей среды, зданий и сооружений с учетом потребностей инвалидов и других маломобильных групп населения. Выпуск 7. Часть 1. Проектирование новых и адаптация существующих зданий для воспитания, обучения и реабилитации детей-инвалидов. Актуализ. ред. 2008.
11. Свод правил: СП 148.13330.2012. Помещения в учреждениях социального и медицинского обслуживания. Правила проектирования. 2012.
12. Свод правил: СП 149.13330.2012. Реабилитационные центры для детей и подростков с ограниченными возможностями. Правила проектирования. 2013.

References

1. Safronov K.EH. Bezbar'ernaya gorodskaya sreda: uchebnoe posobie / K.EH. Safronov. – 2-e izd. dop. i pererab. – Омск: Zolotoj tirazh, 2011. – 159 s.
2. Rau U. Barrierefrei – Bauen für die Zukunft. Bauwerk Verlag. – Berlin, 2008. – 345 p.
3. Gosudarstvennyy standart: GOST R 50602-93. Kresla-kolyaski. Maksimalnyie gabaritnyie razmeryi. – M.: Gosstandart Rossii : Izd-vo standartov, 1994.
4. Svod pravil: SP 136.13330.2012. Zdaniya i sooruzheniya. Obshhie polozheniya proektirovaniya s uchetom dostupnosti dlja malomobil'nyh grupp naseleniya. 2013.

5. Standard by Deutsches Institut Fur Normung E.V. (German National Standard): DIN 18040-1. Construction of accessible buildings - Design principles - Part 1: Publicly accessible buildings. 2010.
6. Svod pravil: SP 59.13330.2012. Dostupnost' zdaniy i sooruzhenij dlja malomobil'nyh grupp naselenija. 2013.
7. Metodicheskaja dokumentacija v stroitel'stve: MDS 35-1.2000. Rekomendacii po proektirovaniju okruzhajushhej sredy, zdaniy i sooruzhenij s uchetom potrebnostej invalidov i drugih malomobil'nyh grupp naselenija. Vypusk 1. Obshhie polozhenija. Aktualiz. red. 2008.
8. Regional'nye metodicheskie dokumenty: RMD 35-13-2012. Rekomenduemye dlja povtornogo primeneniya proektnye reshenija po obespecheniju dostupnosti dlja invalidov i drugih malomobil'nyh grupp naselenija ob#ektov zdravoohraneniya Sankt-Peterburga, postroennyh po tipovym proektam v 60-80 godah HH veka. 2012.
9. Normali planirovochnye: NP 1.6-81. Doma-internaty dlja invalidov (18 - 45 let). 1985.
10. Metodicheskaja dokumentacija v stroitel'stve: MDS 35-4.2000. Rekomendacii po proektirovaniju okruzhajushhej sredy, zdaniy i sooruzhenij s uchetom potrebnostej invalidov i drugih malomobil'nyh grupp naselenija. Vypusk 7. Chast' 1. Proektirovanie novyh i adaptacija sushhestvujushhih zdaniy dlja vospitanija, obucheniya i reabilitacii detej-invalidov. Aktualiz. red. 2008.
11. Svod pravil: SP 148.13330.2012. Pomeshhenija v uchrezhdenijah social'nogo i medicinskogo obsluzhivaniya. Pravila proektirovaniya. 2012.
12. Svod pravil: SP 149.13330.2012. Reabilitacionnye centry dlja detej i podrostkov s ogranichenymi vozmozhnostjami. Pravila proektirovaniya. 2013.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.45.162

Чайко Д. С.

ORCID: 0000-0002-9089-0216,

Кандидат архитектуры, Российский университет дружбы народов.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ НОВОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСТОРИЧЕСКИХ ПРОМЫШЛЕННЫХ ОБЪЕКТОВ

Аннотация.

В данной статье рассмотрены проблемы реконструкции и функционального перепрофилирования не только исторических памятников промышленной архитектуры, но и производственных объектов, не являющихся памятниками. Проблема сохранения и использования промышленных объектов, их включение в городскую среду остро стоит в современных городах России. В статье приведены результаты исследования по характеру функционального перепрофилирования промышленных объектов, в зависимости от места их расположения в городе. Также рассказано о новых тенденциях функционального перепрофилирования промышленных объектов. Приведены примеры.

Ключевые слова: реконструкция, промышленная архитектура, функциональное перепрофилирование, промышленное наследие.

Chaiko D.S.

ORCID: 0000-0002-9089-0216,

PhD in Architecture, Russian University of friendship of peoples

MODERN TENDENCIES OF A NEW USE OF HISTORIC INDUSTRIAL SITES

Abstract

In given article problems of reconstruction and functional replacement of a structure not only historical monuments of industrial architecture, but also the industrial objects which are not being monuments are considered. The problem of preservation and use of industrial targets, their inclusion in the city environment sharply stands in modern cities of Russia. In article results of research on character functional replacement of a structure industrial targets are resulted, depending on a place of their arrangement in city. Also it is told about new tendencies functional replacement of a structure industrial targets. Examples are resulted.

Keywords: reconstruction, industrial architecture, functional replacement of a structure, an industrial heritage.

В процессе изучения теоретических исследований в области реконструкции промышленных предприятий сформирован определённый круг задач, актуальных при планировании реконструктивных мероприятий в крупном городе. Первой и наиболее важной задачей является сохранение архитектурно-промышленного наследия, второй задачей является интеграция памятников промышленного зодчества в современную городскую среду, как полноправных её членов и, наконец, третьей задачей, связанной с социальными проблемами городов, является придание рациональных функций реконструируемым промышленным сооружениям, для того чтобы они стали полноценными объектами городской среды. Именно этот функциональный аспект является одним из важных при решении проблемы интеграции, так как иногда от него в большей степени зависит даже сохранность самого исторического промышленного объекта.

Как показывают эти исследования, на любом уровне реконструкции исторических промышленных территорий стоит задача повышения эффективности использования градостроительных ресурсов - повышения интенсивности освоения территории, задачи повышения интеграции памятников промышленной архитектуры в современную городскую среду, решения их функционально планировочных связей.

Необходимость организации оптимальных функциональных связей внутри исторических промышленных комплексов относится к важнейшим функционально-планировочным предпосылкам реконструкции сложившихся исторических промышленных предприятий. Степень оптимизации этих связей определяет функциональное освоение

территории. Необходимое условие для достижения высокого качества освоения - комплексность формирования основных структурных промышленных частей города – исторических промышленных комплексов.

В связи с возросшей в последнее время тенденцией вывода крупной промышленности с территорий городов встает вопрос дальнейшего рассмотрения проблем адаптации и приспособления промышленных предприятий в современную городскую среду. При этом исторические здания промышленных предприятий saniруются, освобождаются от старых функций и оборудования и приводятся в надлежащее состояние путём функционального перепрофилирования, в том числе в соответствии с экологическими нормами.

Здесь стоит обратиться к следующим фактам. Очень важным и наглядным примером может служить серия проектов реконструкции исторических промышленных объектов в центральных частях городов под различные выставочные залы, музеи, эспоцентры. Например, реконструкция бывшей электростанции Георгиевская постройки 1886 года под выставочный зал «Новый манеж» в Москве. Само сооружение было выполнено в псевдорусском стиле, что было характерно для построек того времени. Снаружи здание полностью сохранено и даже реставрировано, но внутри архитекторы создали новые интерьеры. Применена современная отделка, внутренняя среда полностью претерпела изменения. Появились белоснежные залы, верхнее освещение, современные светильники. Сам объект находится в центре Москвы в Георгиевском переулке возле здания Государственной думы. В советское время там находился гараж для автомобилей (рис.1).

Рис. 1 – Выставочный зал «Новый Манеж» в Москве.

Ещё одним примером может послужить реконструкция железнодорожного вокзала в центре Парижа под музей «д'Орсе». Само здание вокзала, являющееся памятником архитектуры, было построено в 1898-1900 годах. Снаружи также было полностью сохранено, а внутри переделано под музей. Сегодня музей «д'Орсе» является одним из значимых объектов культурного наследия Парижа и входит в программы мест посещения туристов (рис.2). Также подобным примером может являться реконструкция береговой электростанции в центре Лондона под галерею искусств «Tate Modern». Архитекторы Herzog & P. de Meuron. Проект реализован в 1995 году. На крыше здания электростанции была надстроена небольшая стеклянная галерея, кроме того, была преобразована близлежащая набережная и нижние этажи. Больших изменений снаружи здание электростанции не претерпело. Внутри также архитекторы сохранили большой турбинный зал практически без изменений и даже оставили мостовой кран для перемещения по залу больших экспонатов.

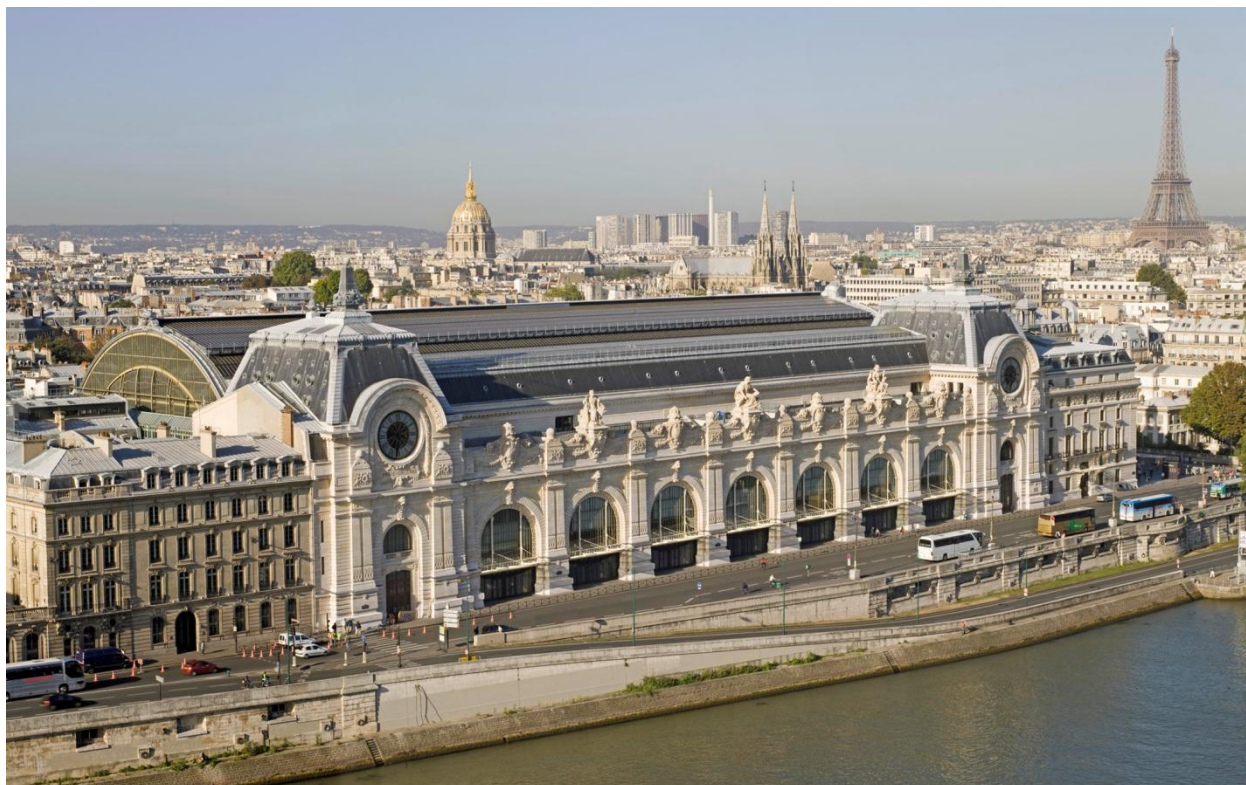

Рис. 2 – Музей «д'Орсе» в Париже.

Стоит отметить, что у перечисленных примеров есть общие особенности, они все располагаются в центральной части городов и были перепрофилированы под музеи и выставки.

В результате проведенных исследований была получена общая картина, связанная с функциональным перепрофилированием сложившаяся в крупных городах. Было рассмотрено существующее положение различных новых функций промышленных предприятий в различных частях города. Для исследования были взяты такие города, как Москва, Санкт-Петербург и Лондон. Всего в исследовании принимали участие 50 промышленных объектов. Некоторые, из которых уже были реконструированы, для некоторых существовало лишь проектное предложение.

Территории рассматриваемых городов, исходя из их исторического развития, были условно обозначены определёнными зонами с цифровым значением. Так в состав Зоны I вошли: Территория Москвы в пределах Садового кольца; Территория со статусом охранной зоны в Санкт-Петербурге; Историческое ядро (City, Westminster) в Лондоне. В состав Зоны II вошли: территории от Садового кольца до третьего транспортного в Москве; Зона регулирования застройки и хозяйственной деятельности центральных районов Санкт-Петербурга (ЗРЗ 1); Лондонское графство, территория в пределах внутреннего дорожного кольца в Лондоне. А Зону III представляют – территории от третьего транспортного кольца до МКАД для Москвы; Зона регулирования застройки центральных районов Санкт-Петербурга (ЗРЗ 2); территории от внутреннего дорожного кольца в Лондоне к периферии города до его границ.

В результате анализа был выявлен следующий характер расположения и доминирования функций: музейные функции, занимают лидирующее положение на общем графике доминирования функций в зависимости от своего численного значения, они так же занимают лидирующее положение в зоне I. Образовательные, спортивные, гостиничные функции занимают на общем графике последние позиции. В зоне II музейная функция делит свои позиции поровну с культурно-развлекательными, общественно-деловыми и торговыми. В зоне III музейные и общественно-деловые функции отходят на задний план, и на их место приходят жилые, досуговые и торговые функции. Жилые функции набирают своё численное значение при удалении от центра города. К периферии также набирают свои значения образовательные, промышленные функции. Таким образом, музейные, культурно-досуговые, гостиничные функции, занимают лидирующее положение в центральной части рассматриваемых городов. Образовательные, спортивные, жилые, общественно-деловые и торговые преобладают в срединной зоне городской среды и на периферии (рис.3).

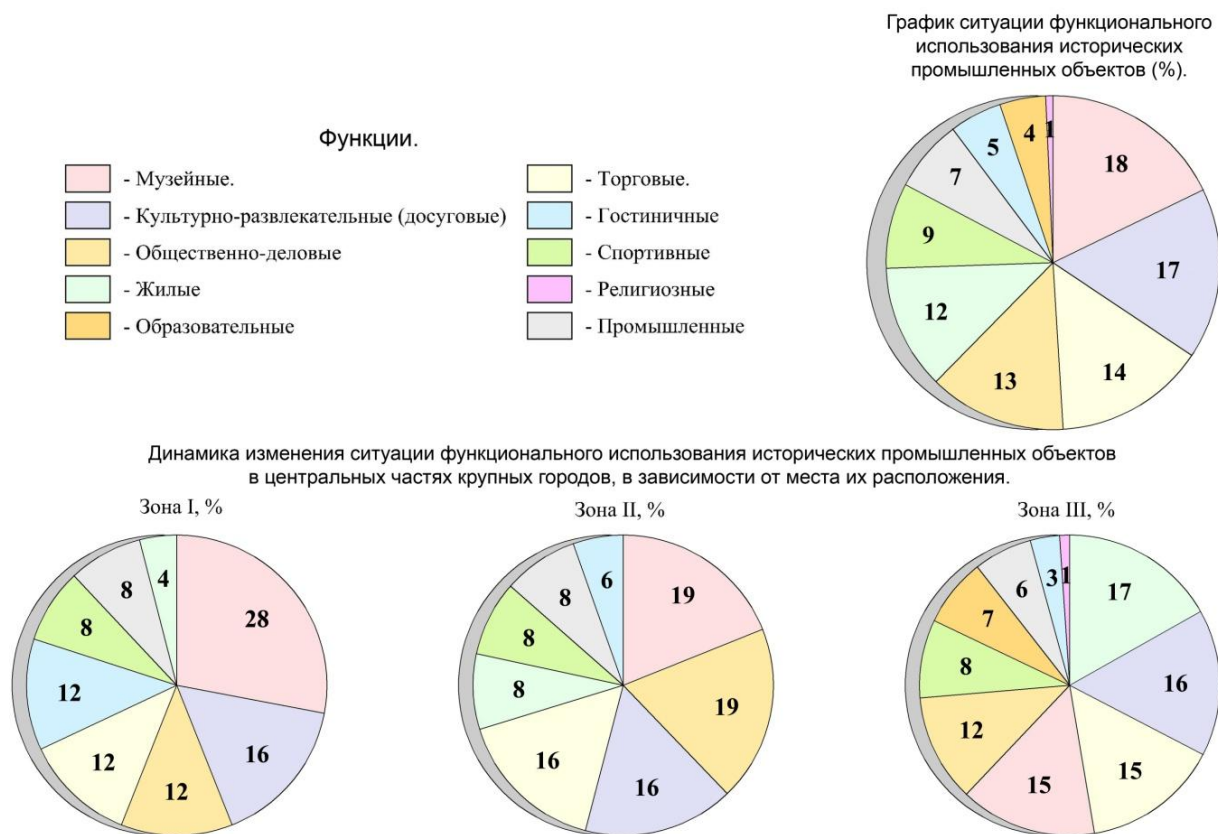

Рис. 3 - Графики с результатами исследования функционального использования промышленных объектов в городской среде в зависимости от места их расположения.

Подводя итоги исследования, можно сделать следующий вывод. Хорошо прослеживается стремление предать центру города культурные, досуговые и деловые функции. Сделать его местом работы и развлечений, а также предать ему историко-культурный статус, насытить его музейными функциями. Такие функции, как жильё, образование, промышленность набирают своё значение лишь при удалении от исторического центра города. То есть, здесь прослеживается стремление предать этим районам статус селитебных территорий, сделать их местом для жилья.

Существуют промышленные объекты, которые, не обладая ни художественной, ни исторической ценностью, тем не менее, привлекают к себе внимание своими размерами или причудливой, пусть лишенной эстетики, но запоминающейся архитектуры. Такими объектами, например, являются промышленные объекты, построенные в предвоенные и военные годы в Германии, Англии, а также в СССР. И уже приобретенный опыт нового прочтения, основывает новую область «индустрии туризма» - превращение нефункционирующих нити нерентабельных предприятий в гостиницы и залы для проведения различных конференций, различного рода корпоративных вечеринок. Реконструируемые объёмы становятся местопребыванием различных, культурных организаций, бесчисленными музеями и выставками, поддерживающими «жизненный тонус» любого города, его исторического центра. При этом происходит сочетание подлинности памятника и тактичное новое функциональное использование с неизменным приобретением первого высокой культурной ценности. На основе созданного фонда комплексов памятников развивается база туристического бизнеса. В свою очередь, он оформляется в дополнительный комплекс градообразующих факторов исторических городов при составлении технико-экономических основ их развития. Включения памятников архитектуры в постоянно изменяющуюся городскую структуру в роли ее активных и полноценных составляющих должно учитывать: исследование исторически-сложившейся городской среды, государственную политику, менталитет того или иного государства, моду и эстетические пристрастия эпохи, национальные традиции - имеется в виду этническая самобытность, так как национальная архитектура и ее элементы самостоятельны внутри региона по отношению ко всем другим.¹

В последнее время отчётливо прослеживается ещё одна тенденция. Сегодня в старых помещениях исторических предприятий проводятся различные шоу, показы мод. Как это делается на Московском арматурном заводе в одном из газгольдеров. Устраиваются выставки современного искусства и дизайна, дизайнерские мастерские, в частности на фабрике «Красная роза», на Московском Винном заводе. Всё это может носить характер ещё одной новой тенденции в процессе реконструкции промышленных объектов – создание новой социокультурной среды.

Суть её заключается в создании на базе старого производственного объекта принципиально новой социальной среды, которая будет отражать в себе суть производственного процесса, его историю, и в тоже время сам объект становится частью проводимого в неё процесса или действия. В его стенах может разворачиваться какое-нибудь действие, в котором сам объект принимает активное участие, как декорация или как непосредственная главная

¹ Шолнерчика И. Ю. Проблемы композиции в процессе рефункционализации промышленных зданий и сооружений конца XIX – начала XXI веков: дис. ... канд. Архитектуры: 18.00.01 / И. Ю. Шолнерчика. – Екатеринбург, УралГАХА, 2004 г. – с 146.

составляющая. Ярким примером может быть бывший сталелитейный завод в Ротерхэме (Южный Йоркшир, Великобритания), архитекторы «Уилкинсон Эйр». Он был закрыт в 1993 году за ненадобностью, и после этого архитекторы взялись за его реконструкцию. Главной концепцией проекта были Земля, Воздух, Огонь, Вода.

После анализа проекта становится совершенно ясно, что в представленной экспозиции важной частью являются не Земля, Воздух, Огонь, Вода, а сам комплекс зданий металлургического завода, его архитектура и оборудование. А основной задачей этого проекта было стремление показать социальные условия, культуру труда и жизнь людей работающих на этом заводе.

Взросший интерес к промышленным объектам в обществе, заставил архитекторов по-новому взглянуть на старые производственные здания и переосмыслить их прямое назначение. Идея создания музеев науки и техники на месте старых промышленных предприятий существует уже не одно десятилетие.

Сегодня зарождается новая идея создания шоу или фестивалей демонстрации истории и самого производственного процесса, технологии. Где производственные сооружения будут являться частью подобного представления. Примеры такого подхода известны, это проходящие шоу или показы мод в Москве на заводе «АРМА», это сталелитейный завод в Ротерхэме (Великобритания), проект Ф. Дубинникова по приспособлению Даниловской мануфактуры в культурно-развлекательный центр, 2005 года, дизайн-завод Флаконт, расположенный не далеко от Савёловского вокзала, дипломный проект Дмитрия Антюшина «Реконструкция Газового завода» 2007 года, где он создаёт центр мировой индустрии моды. По замыслу студента, здесь будет происходить разработка, пошив и демонстрация моделей одежды, устраиваться различные шоу с показом последних коллекций, производимых здесь же. В проекте он использует газгольдеры, как декорации к будущему действию, которое будет происходить в этом зрелищном центре, пристраивает к ним сцену и огромный амфитеатр, наподобие древнегреческого, ориентированного на газгольдеры и накрывает всё это кровлей. Помимо шоу, происходящего на сцене, в самих газгольдерах идёт разработка и производство одежды.

Таким образом, в современных условиях понятие реконструкции промышленных предприятий подразумевает огромный спектр путей и направлений оптимального использования и развития их существующего архитектурно-строительного, производственного и культурного потенциала.

Помимо проблем реконструкции и архитектуры промышленных зданий, проблемой функционального перепрофилирования в своих трудах занимались Шолнерчик И.Ю., Фролов С.С., Алещенко Н.В., Алферов К.С., Алферова Л.Н., Владимирский Ю.А., Демидов С.В., Казаков С.В., Лейкина Д.К., Лотарева Р.М., Мыслин В.А., Николаев И.С., Орловский Б.Я., Холодова Л.П., Черкасов Г.Н.

На процесс функционального перепрофилирования промышленных предприятий, помимо архитектурных, большое влияние оказывает целый ряд социальных и культурных проблем, которые захватывают и сферу общественного бытия, и сферу общественного сознания. Меняются идеологические системы и мировосприятие людей, меняется общественная психология, а вместе с этими процессами происходит постоянный пересмотр систем ценностей и смысловых значений. Переосмысление пространственной структуры заводов и фабрик или отдельно стоящих промышленных объектов, их архитектуры оказывают влияние на формы досуга и поведения. Одной из основных причин преобразований старых предприятий, является – динамичное развитие самого социума и социокультурной среды города.

Подводя итоги, можно сказать следующее. Сегодня вторичное использование старых производственных зданий с последующей реабилитацией окружающего пространства стало одним из основных способов разрешения противоречий, сложившихся в городской среде. Осознание исторической и культурно-воспитательной роли наследия в области промышленной архитектуры, признание его высокого художественного уровня открыли в ней утерянный ныне гуманистический масштаб, богатство материалов и форм, изящество детализовки.

Литература

1. Беляева Е.Л. Архитектурно-пространственная среда города как объект зрительного восприятия. – М.: Стройиздат, 1977. – 125 с.
2. Дубнов А. П. Индустриальность и культура в XXI веке. Проблемы конвергенции // Сохранение индустриального наследия: Мировой опыт и российские проблемы. – Екатеринбург. –1994. – С. 261.
3. Постников С. П., Артёмов Е. Т. Индустриальное наследие как фактор актуализации исторической памяти // Сохранение индустриального наследия: мировой опыт и российские проблемы. Материалы международной научной конференции ТИССИИ. – Екатеринбург. – 1994. – С. 197.
4. Снитко А.В. Основы реконструкции исторических промышленных предприятий: учебное пособие. / А. В. Снитко. – Иваново. – 2007.
5. Токарев Н. Фабрика грёз. / ARX 01, ноябрь – декабрь 2005.
6. Шолнерчик И. Ю. Проблемы композиции в процессе рефункционализации промышленных зданий и сооружений конца XIX – начала XXI веков: дис. ... канд. Архитектуры: 18.00.01 / И. Ю. Шолнерчика. – Екатеринбург, УралГАХА, 2004 г.

References

1. Belyaeva E.L. Arhitekturno-prostranstvennaya sreda goroda kak ob`ekt zritel'nogo vospriyatiya.[Architectural and spatial environment of the city as an object of visual perception] – М.: Strojizdat, 1977. - 125 s.
2. Dubnov A. P. Industrial'nost' i kul'tura v XXI veke. Problemy konvergencii // Sohranenie industrial'nogo nasledija: Mirovoj opyt i rossijskie problemy. – Ekaterinburg. –1994. – S. 261.
3. Postnikov S. P., Artjomov E. T. Industrial'noe nasledie kak faktor aktualizacii istoricheskoy pamjati // Sohranenie industrial'nogo nasledija: mirovoj opyt i rossijskie problemy. Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii TISSII. – Ekaterinburg. – 1994. – S. 197.

4. Snitko A.V. Osnovy rekonstrukcii istoricheskikh promyshlennykh predpriyatij: uchebnoe posobie. / A. V. Snitko. – Ivanovo. – 2007.
5. Tokarev N. Fabrika grjoz. / ARX 01, nojabr' – dekabr' 2005.
6. Sholnerchika I. Ju. Problemy kompozicii v processe refunkcionalizacii promyshlennykh zdaniy i sooruzhenij konca XIX – nachala XXI vekov: dis. ... kand. Arhitektury: 18.00.01 / I. Ju. Sholnerchika. – Ekaterinburg, UralGAHA, 2004 g.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.45.131

Шаркова А.В.

Магистр архитектуры, Российский Университет Дружбы Народов

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ АРХИТЕКТУРЫ КРУПНЫХ ТОРГОВЫХ ЦЕНТРОВ В РОССИИ**Аннотация:**

В статье рассматривается история развития торговых центров с древних времен до наших дней. Выявлена эволюция торгового пространства. Рассмотрен опыт проектирования торговых зданий, приведены примеры.

Ключевые слова: история, рынок, ярмарка, пассаж, универмаг, торговый центр, молл.

Sharkova A.V.

Master of Architecture, Peoples' Friendship University of Russia

HISTORY OF DEVELOPMENT OF ARCHITECTURE OF LARGE SHOPPING CENTERS IN RUSSIA**Abstract**

In the article the history of development of shopping centers is considered from the ancient times up to nowadays. Evolution of trade space is revealed. Experience of design of trade buildings is considered, examples are given.

Keywords: history, market, fair, passage, department store, shopping center, mall.

Изучение иностранного и отечественного исторического опыта проектирования крупных торговых сооружений позволяет сделать вывод о зависимости их формирования от изменений в торговой сфере деятельности, от перемен в науке, технике и промышленности, определяющих введение инноваций в архитектуру и строительство; от клиентов, устанавливающих характер обслуживания.

Современная история предприятий торговли началась не так давно, около 250 лет назад. Древние торговые сооружения являются лишь предпосылкой всех процессов, которые зародились в период просвещения и вылились в современную систему планирования торговых комплексов.[2]

Длительное время торговля на Руси велась исключительно на рынках, временных торговых рядах и лавках. Крупнейшей концепцией осуществления торговли были сельскохозяйственные и промышленные ярмарки. Кроме экономической значимости создание ярмарок добавляли значительное разнообразие в досуг местных жителей. Там люди делились событиями, умениями и успехами, также показывались спектакли и различные представления, вырабатывались направления в сфере моды.

Развитие строительства торговых предприятий во второй половине XIX - начале XX веков было вызвано применением новых конструкций, которые позволили проектировать помещения с большими пролетами и без опор. Увеличились световые проемы здания, появились большие витрины, стало применяться атриумное освещение. В 1851 году в Лондоне прошла Всемирная выставка архитектуры, на которой был представлен торговый павильон под названием «Хрустальный дворец». После чего появился образ торгового здания нового типа - вместительного светлого помещения, где посетитель может пользоваться большим выбором разных товаров.

Во второй половине XIX века начали строить крытые рынки и пассажи. Для их возведения использовали металлические фермы и очень большие площади остекления. В этот период времени российские архитекторы воодушевлялись западными примерами, так как большая часть архитекторов-конструкторов были иностранцами или получали образование в Европейских учебных заведениях. Можно выделить несколько целей строительства крытых торговых зон: увеличение удобства эксплуатации торговых площадей не зависимо от атмосферных воздействий, слияние торговых площадей в общие пространства для удобства совершения покупок, получение архитектурной эстетики на месте строительства ярмарки. Существуют несколько образцов таких ярмарок, среди них Макарьевская ярмарка на волжском левобережье и Коренная ярмарка под Курском архитектора Д. Кваренги. Позднее крытые рынки и пассажи начали строить и в городах, в частности в Москве и Санкт-Петербурге. Например, Галицинская галерея в Москве архитектора М.Д. Быковского и Петербургский пассаж, построенный графом Я.Э. Стенбок-Фермором в 1842 году, служат ярким образцом ярмарок того времени. [1]

В 1893 году в Москве была закончена работа по строительству Верхних торговых рядов (ныне ГУМ) с применением железобетонных стен и перекрытий, которые были остеклены (архитектор А.Н. Померанцев, инженер В.А. Шухов). Огромный комплекс насчитывал более 1000 магазинов.

В конце XIX - начале XX вв. в России появляются многоэтажные универсальные магазины. Этот вид торгового сооружения являет собой многоуровневое помещение. Торговые галереи в нем приводили посетителя к хорошо освещенному основному холлу-атриуму. В это же время строится другой тип зданий, для размещения какой-либо фирмы - торговый дом. Для их открытия требовались немалые средства.

На рубеже XIX - XX веков архитекторы отдавали предпочтение изысканности и нестандартности зданий как снаружи, так и внутри. Главным образом уделялось внимание сочетанию в помещении помпезного внутреннего дворцового убранства и ощущению выставки. Все это свойственно стилю эклектика. Роскошь была характерна «Елисеевским» магазинам в Петербурге и Москве. Индивидуальность в интерьере отличала магазины столичных производителей – такие, как магазин колониальных товаров «Чайный домик» (1890 г., проект Р.И. Клейна, фасад и

интерьер оформлен в китайском стиле в 1895 году архитектором К.К. Гиппиус) и знаменитый магазин Кузнецовского фарфора (построен в 1898 году, проект архитектора Ф.О. Шехтеля).

Пик развития торговой архитектуры прервала Первая мировая война. А Великая Октябрьская социалистическая революция, изменившая устройство государства, устремила торговую архитектуру по собственному пути отличному от США и стран западной Европы. Это было связано с объективными социально - экономическими, культурно-историческими условиями и процессами, происходящими в данный период времени. [3]

Только лишь в конце 90-х годов XX века, взяв на вооружение 50-летний опыт зарубежных стран, в России началось грамотное строительство торговых центров. Во второй половине XX века зарождается знакомый нам термин «торговый центр». Согласно исследованиям, американского Urban Land Institute (ULI): «Торговый центр (ТЦ) - это группа торговых и коммерческих точек, расположенных в одном специально обустроенном месте, организованных в соответствии с определенной концепцией и объединенных единой архитектурой, с едиными для всех площадями общего пользования, и которые работают как одно целое и находятся в едином управлении».

Сегодня невозможно представить городское пространство торговых зданий, моллов. Торговые и торгово-развлекательные центры - это своеобразные достояния нашей эпохи, действующие храмы городской жизни.

Литература

1. Воронцова Д. С. Эволюция коммуникационно-рекреационных пространств торговых центров // Архитектон: известия вузов. – 2009. - № 26. – С. 2-4
2. Зорин К. Л. История развития торговых центров // АМІТ. Международный электронный научно-образовательный журнал по научно-техническим и учебно-методическим аспектам современного архитектурного образования и проектирования с использованием видео и компьютерных технологий. – 2012. - № 3(20). – С. 5-6
3. Зуева П.П. Торговые здания Москвы советского периода 1920-1980: учеб. пособ. М.: Архитектура-С, 2006. С. 176.

References

1. Voroncova D. S. Evolyuciya kommunikacionno-rekreacionnyh prostranstv trgovyih centrov // Arhitekton: izvestiya vuzov. – 2009. - № 26. – S. 2-4
2. Zorin K. L. Istoriya razvitiya trgovyih centrov // AMIT. Mezhdunarodnyj ehlektronnyj nauchno-obrazovatel'nyj zhurnal po nauchno-tekhnicheskim i uchebno-metodicheskim aspektam sovremennoego arhitektornogo obrazovaniya i proektirovaniya s ispol'zovaniem video i komp'yuternyh tekhnologij. – 2012. - № 3(20). – S. 5-6
3. Zueva P.P. Torgovyie zdaniya Moskvyy sovetskogo perioda 1920-1980: ucheb. posob. M.: Arhitektura-S, 2006. S. 176.

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ / ARTS

DOI: 10.18454/IRJ.2016.45.029

Баранова О.К.¹, Домашняя М.В.²

¹ ORCID: 0000-0003-3861-2064, Аспирант,

Санкт-Петербургский университет промышленных технологий и дизайна, ² ORCID: 0000-0002-4244-0499, Студент, Санкт-Петербургский университет промышленных технологий и дизайна

ТЕНДЕНЦИЯ РАЗВИТИЯ СТИЛЯ УНИСЕКС В СОВРЕМЕННОМ ЮВЕЛИРНОМ ИСКУССТВЕ

Аннотация

В статье рассмотрена взаимосвязь культуры и моды. С разных точек зрения рассмотрены понятия моды и стиль и найдена их связь. Рассмотрена корреляция моды и ювелирной моды. Также рассмотрены некоторые гендерно-маркированные стили середины XX - начала XXI века и условия их возникновения. Дано современное определение стиля унисекс, рассмотрены особенности его возникновения, развития и становления как гендерно-нейтрального стиля, актуального во всех областях человеческой деятельности. Конкретно рассмотрена актуализация и тенденции развития данного стиля в ювелирном искусстве.

Ключевые слова: история искусств, ювелирные украшения, стиль, мода, гендер, унисекс.

Baranova O.K.¹, Domashnyaya M.V.²

¹ ORCID: 0000-0003-3861-2064, Postgraduate student, St. Petersburg University of Industrial Technology and Design,

² ORCID: 0000-0002-4244-0499, Student, St. Petersburg University of Industrial Technology and Design

TREND OF DEVELOPING UNISEX STYLE IN THE MODERN JEWELLERY ART

Abstract

Connection between culture and fashion is reviewed in the article. From different points of view the concept of fashion and style is reviewed and their interrelation is found. Correlation of fashion and jewellery fashion is considered. As well, some gender-marked styles of middle XX and beginning of XXI century and their origin are reviewed. The modern definition of unisex style is given, some features of its origin are considered, as well as features of it to become gender-neutral style, trendy in all human activity fields. Its actualization and trends of development in jewellery art is considered concretely.

Keywords: history of art, jewelery style, fashion, gender, unisex.

Как известно, культура является совокупностью текстов. Любой культурный феномен, образ или предмет, при определенных условиях и подходе, может быть прочитан как текст. Рассматривая тексты культуры не традиционными способами и методами анализа текстов культуры, а в контексте дискурсионного подхода, можно увидеть зависимость способов организации знаний о тех или иных явлениях культуры от систем социокультурных предписаний, запретов и властных стратегий, реализуемых в обществе. Таким образом, культурные феномены предстают не совокупностью знаков, а культурными практиками (репрезентациями), конструирующими объекты, о

которых они повествуют. Данное явление присутствует как в элитарной, так и в массовой культуре, при этом заметнее и сильнее в массовой культуре[1].

Гендерное измерение культуры и личности – наиболее острая социальная проблема жизни. В данный момент, с одной стороны, в обществе можно наблюдать явление толерантности, согласно принципам демократии и гуманизма. С другой стороны, практики социокультурного контроля гендерного индивида в обществе не только не исчезают, но и становятся более гибкими и разнообразными. В мире и обществе присутствует гендерная асимметрия.

Генезис и историческую динамику гендерного дискурса условно можно разделить на 3 этапа:

1. Онтологический (гендерно-нейтральный). Тип дискурса преобладал в период доминирования мифологического мышления и длился от эпохи первобытного общества до Античности.
2. Аксиологический (маскулинный, рационально – оппозитивный). Тип дискурса доминировал в эпоху традиционного, иерархического мироощущения и длился, по временным периодам от эпохи античности до начала эпохи постмодернизма.
3. Антропологический (феминный, апеллирующий к телесному опыту).

Тип дискурса, оформившийся в современную эпоху постмодернистского аллюриального мироощущения.

На протяжении многих веков в обществе преобладала идея о неравноценном статусе полов, выраженном мужском доминировании в общественной жизни и культуре. Радикальные изменения произошли с развитием движения феминизма - общественно-политического движения, целью которого является предоставление всем женщинам, дискриминируемым по признаку пола, расы, ориентации, возраста, этнической принадлежности, социального статуса, всей полноты социальных прав.

Мода занимает особое место в ряду современных гендерных репрезентаций. Мода может рассматриваться как гендерно-маркированный текст культуры, насыщенный образами мужественности и женственности и имеющий первостепенную роль по воздействию в массовой культуре. При этом она, имея внешнюю симулятивность, представляет собой одну из форм дискурса власти. Явление моды способствует насаждению форм гендерного контроля. Моду также можно рассматривать как периодическую смену образов культуры и массового поведения в такой сфере человеческой деятельности и культуры, как формирование внешности человека.

В свою очередь, внешность человека включает в себя следующие параметры:

- собственные признаки внешности человека, отражающие неотъемлемые черты конкретного человека, такие как общефизические признаки (пол, возраст и т.д.), анатомические признаки (характеризуют строение тела человека в целом), функциональные признаки (двигательные, вербальные и иные особенности человека);
- сопутствующие признаки внешности человека, которые лишь дополняют внешность. К сопутствующим элементам относятся одежда, обувь, украшения, аксессуары и иные постоянно используемые предметы и их технологические и эксплуатационные признаки.

Из истории ювелирного искусства видно, что мода всегда оказывает влияние на дизайн драгоценных изделий. Ювелирное искусство теснейшим образом связано с меняющимися условиями исторического быта, например со спецификой стиля одежды. Следует помнить, что стилем является устойчивое единство образов системы, выразительных средств и художественное своеобразие тех или иных совокупностей явлений искусства. Термин стиль может употребляться по отношению к образу жизни человека, характеризуюя особенности общения, поведения и склада мышления; как совокупность признаков, характеризующих искусство определённого времени, направления или индивидуальную манеру автора; как совокупность приёмов использования языковых средств.

В каждой эпохе, вплоть до XX века, был тесно связанный с костюмом набор украшений, в облике которых находили отражение художественные вкусы определённого времени. Ювелирное искусство оставалось одним из средств формирования художественной среды. При этом одной из властных стратегий моды является в основном упор на привлекательность конкретно женщины.

В смене же доминирующих модных парадигм середины XX - начала XI века отражены глубинные смысловые сдвиги и изменения, произошедшие в рамках гендерного дискурса. Они закреплялись посредством культурных практик, в том числе новых направлений и стилей в моде: произошло появление стилей ню-лук и пин-ап, как культурных репрезентаций с маскулинным типом организации дискурса и стилей унисекс, ню-рейв и метросексуализм, как культурных репрезентаций с феминным типом организации дискурса. Маскулинный тип – иерархичен и утверждает одну возможную истину: традиционный взгляд на гендерные отношения; феминный тип – плюрарен и демонстрирует множество возможных истин. В феминный тип входят стили, иллюстрирующие гендерные мутации и феминные результаты деконструкции традиционных гендерных установок.

Одной из таких практик является стиль унисекс. Этот стиль - интертест, появляющийся в результате считывания других дискурсов и являющийся также точкой пересечения этих самых дискурсов. Именно в середину XX - начало XI века благодаря интеллектуальным усилиям теоретиков постструктурализма и постмодернизма была поставлена под сомнение правомерность патриархатного (логоцентричного) взгляда на социокультурный статус полов, а понятие мужественность и женственность не только перестали ограничиваться биологическими характеристиками, но и вышли за границы традиционных символических параметров.

Единой точки относительно времени появления стиля нет, чаще всего в источниках упоминается о 1970х годах. При этом условно можно выделить 4 основных этапа развития данного стиля: 1920е, 1970е, 1990е, 2000е года [1]. При этом хронологически первые 3 волны актуализации данного стиля в одежде совпадают с 3 волнами феминизации. 1920е годы характеризуются протестом против традиционного взгляда на распределение гендерных ролей, что в первую очередь проявилось в смене женского облика.

До этого времени мужской костюм подчинялся общей властной иерархичной маскулинной стратегии: ношение мужского костюма и мужская форма поведения – прерогатива исключительно мужчин. Переломный момент наступил в XX веке в связи с радикальными переменами в обществе, спровоцированными Первой мировой войной. Во время

местонахождения на фронте значительной части мужского населения, женская часть общества была вынуждена массово заменить мужчин в их профессиональной деятельности.

Это повлекло за собой изменения как внешнего порядка: женщины надели униформу и начали работать в различных отраслях легкой и тяжелой промышленности, в сфере обслуживающего труда, так и внутреннего: женщина начинает чувствовать себя значимым членом общества, равным мужчине.

Именно в этот период сложился образ костюма, который женщины будут носить в XX в.: удобный, простой и функциональный. Высокая мода была вынуждена приспосабливаться к условиям военного времени.

В это время известный модельер Коко Шанель сняла с женщин обременяющий корсет и ввела в моду укороченные до колен юбки, а также взятые из мужского гардероба предметы: белую сорочку, брюки, мужской костюм и мужскую стрижку, которая также отвечала требованиям военного времени.

После окончания войны женщины XX века стали активно участвовать в экономических, общественных, политических сферах общества и им потребовалось соответственный внешний облик и образ для соответствия изменившимся реалиям.

С развитием различных сфер производства появляется одежда, которую можно назвать одеждой унисекс: различные виды спортивной одежды, спец. одежда и униформа на различных видах производства и сферы услуг, различные женские вариации мужского делового костюма и верхней одежды. Украшения также претерпели изменения: яркие, дорогие, подиумные и вечерние украшения стали не актуальны при изменившихся реалиях жизни[2].

1970е и 1990е годы XX века уже свидетельствуют о произошедших изменениях в гендерном дискурсе. После Второй мировой войны роскошь моды и мода роскоши, главенствующие на тот момент в обществе, не пользовались большой популярностью: во многом сказывалась нехватка сырья и не актуальность идей моды идеям патриотизма. Женщина активно участвует во многих сферах деятельности. С 1950 года начинает формироваться индустрия моды и Дома моды из ателье превращаются в крупные промышленные и торговые корпорации. Именно в 1950-е гг. возникло новое явление — молодежная мода, где молодое поколение стремится всем своим поведением и внешним обликом отвергнуть догматы старого мира. Появляется явление молодежной культуры, кумиры молодежи (Элвис Пресли, Studio 54 и многое другое.) Представители молодого поколения, тинейджеры, превратились в потребителей и, тем самым, в мощную силу на рынке, которая уже могла диктовать свои законы и лидерами моды становятся не представители элиты, а массовый потребитель, и, соответственно, модным становится то, что уже соответствует массовым вкусам и тенденциям [5]. И, несмотря на привлекательность рекламируемого Домами мод, сопротивляющихся потере статуса законодателей моды, образа женщины-украшения, женщина во второй половине XX в. становится все более независимой и самостоятельной, что в свою очередь, требует продуманный образ, что и показал костюм от "Шанель".

А в 1960-е гг. встала проблема социальнокультурного и психологического разрыва между поколениями. Мода 1960-70х устала от моральных и этических ценностей прошлого. Спад мировой экономики, "Берлинская стена", война во Вьетнаме, международный нефтяной кризис, волна терроризма, захлестнувшая Италию, Война в Чехословакии: все это способствует разочарованию, особенно у представителей молодого поколения, и женщин и мужчин, в социальных идеалах этого времени.

Общество устремилось к поиску альтернативных сообществ и созданию иной территории существования, при этом особым толчком к быстрой смене взглядов в обществе послужило активное развитие массового производства и средств массовой коммуникации и новый виток развития дискурса сексуальности — так называемая "сексуальная революция" XX века. 60-70 годы XX века также отличаются развитием и большим разнообразием субкультур, самые заметные из которых: хиппи, панки, готы, байкеры, моды, стилиаги и многие другие. При этом именно хиппи официальная мода обязана появлением множества стилей: этнического и фольклорного, стиля ретро и «стиля лохмотьев и дыр», унисекс и диффузного.

Символом же протеста против буржуазной стилистики в одежде, против догматов официальной власти, против гендерной асимметрии и патриархальной концепции "мира мужчин" стали джинсы, которые из одежды американских фермеров и ковбоев превратились в одежду протеста левых студентов и хиппи, а затем к 1972 г. — в самую популярную массовую моду в стиле "унисекс".

Однако в начале 1960-х гг. официальная мода почти не реагировала на рождение молодежной культуры. Однако в 1962 г. Мэри Квант показала первую коллекцию с мини-юбками. А известный модельер Руди Гернрейх в своих коллекциях 60-х годов отразил идею отказа от половой принадлежности, явив миру унисекс-купальники, а в 1970 г. коллекцию женской одежды в военизированном стиле и коллекцию мужской и женской одежды в стиле "унисекс". Стиль унисекс пропагандирует и массовая культура: адрогинные девушки в модельном бизнесе, такие как Твигги; Девид Боуи и его образ на сцене.

Расцвет стиля унисекс приходится на 90-е годы, когда известный модельер Кельвин Кляйн и его модель Кейт Мосс продемонстрировали миру знаменитую коллекцию для тинейджеров, включавшую растянутые свитера, джинсы и другие вещи, одинаково подходящие как девушкам, так и парням. Стиль унисекс проник и в область парфюма: Кельвин Кляйн выпустил первый унисекс-аромат *Ск Оне*. Однако стиль "унисекс", ставший одним из симптомов стирания границ между полами, не привел к реальному равноправию, а скорее к "уравниловке" в одежде. "Унисекс" 1990-х уже не обладал обаянием новизны, которое было характерно для начала 1970-х гг, однако стиль унисекс уже проник во все сферы жизни и моды, включая деловой мир, спорт, армию сферу обслуживания (спортивная одежда Олимпийских игр, военная униформа, униформа сферы услуг). Стиль унисекс проявляется в это время во всех категориях внешнего облика человека: унисекс-одежда, унисекс-обувь, унисекс-ароматы. И для гармоничного завершения облика — унисекс украшения и аксессуары. Более того, унисекс стиль также нашел отражение в субкультурной стилистике, продолжающей развиваться с 60х годов XX века: украшения в стиле рок, готические или с этническими мотивами, 2000е ознаменовали новый виток развития стиля. Унисекс до этого времени больше расширял границы феминности, а не тенденцию к единству полов, что, в том числе, позволяет считать его феминным стилем, несмотря на то, что он во многом связан с репрезентацией новых характеристик маскулинности. Последняя

же волна свидетельствует о пересмотре образа мужественности, что, в том числе обуславливает популярность такого феминного стиля как метросексуализм. Однако в последнее время, в связи с всеобщей глобализацией мира и очередной волной феминизма наблюдается становление стиля унисекс уже как гендернонейтрального стиля

На данный момент определение стиля унисекс звучит следующим

образом: унисекс – стиль, стирающий гендерные различия; унисекс - единый пол. Стиль, одинаково подходящий, каких бы сфер жизни это не касалось, обоим полам. Данный термин применим как к внешнему виду человека, собственных и сопутствующих признаков, так и к области искусства и дизайна (унисекс-речь, унисекс-одежда, унисекс-украшения и др.).

Особенностью стиля унисекс можно считать его унифицированность, способность подходить как мужчинам, так и женщинам, тем самым стирая границы понятий "мужественность" и "женственность" и обеспечивая их взаимное диффузионное проникновение друг в друга, своеобразное дополнение, с целью рождения новой гендерной практики. Сейчас уже можно говорить о стиле унисекс, как о гендернонейтральном стиле.

Современная мода изменчива и динамична, что определяется высокими темпами жизни, новыми информационными технологиями, научными открытиями и т.д. В ней сочетаются и существуют множество стилей, в том числе сочетаются различные направления XX века, основным из которых, особенно в массовой культуре, является стиль унисекс, характерный как для одежды, обуви, украшений, аксессуаров, ароматов, иных постоянно используемых предметов, таких как, например гаджеты различной сферы применения.

Стиль же украшений, как драгоценных, так и бижутерии, в настоящее время определяется не канонами и стандартами, а личностью и индивидуальностью. Современная тенденция состоит в создании изделий, ценность которых определяется не стоимостью материала, сколько эстетической значимостью. Ювелирная мода может быть краткосрочной или долгосрочной, но она всегда отражает вкусы потребителя. В современной ювелирной индустрии многие известные фирмы в своих коллекциях создают разнообразные изделия, которые могут считаться украшениями в стиле унисекс[3]. Однако из-за предубеждений различного плана против этого стиля, основанных, в частности, на регрессионном доминировании традиционного, иерархического мускулиного мироощущения, общая тенденция разделения драгоценных изделий и аксессуаров по категориям гендера сохраняется. В том числе это обуславливается и тем, на какой социальный уровень потребителей направлена выпускаемая такими фирмами продукция. Официальная ювелирная мода повторяет историю моды 50-60 годов, когда высокая мода сопротивлялась модным массовым тенденциям, присутствующим на тот момент в обществе. При этом фирмы могут создать ювелирное изделие в стиле унисекс по индивидуальному заказу потребителя. А некоторые фирмы, при общей гендерной асимметрии ассортимента продукции, создают ювелирные изделия, которые могут считать ювелирным изделием противоположного гендера (например, украшения фирмы Stephen Webster)

С другой стороны, сейчас довольно легко найти бижутерию в стиле унисекс, как через розничные магазины, так и через интернет ресурсы. Бижутерия и ювелирные изделия с применением недорогих драгоценных материалов, в том числе имеющие отношение к явлению субкультуризма, пользуются популярностью у подростков и молодежи. Современные возрастные границы социально-демографической группы молодежи: от 14 до 35 лет, что позволяет считать молодежную моду массовой.

Общая характеристика украшений в стиле унисекс может считаться следующей: украшения в стиле унисекс простые, удобные, гендернонейтральные. Они могут изготавливаться как с применением драгоценных, так и не драгоценных материалов, включающих в себя материалы органического и неорганического происхождения.

При этом драгоценные и редкие материалы могут гармонично комбинироваться с недорогими материалами в одном изделии. Украшения унисекс не содержат в себе чрезмерной декоративности. Основное требование к таким украшениям — это качество и долговечность.

Многие известные модельеры говорят об унисексе, как о стиле будущего, поскольку он прост и удобен. И как показывает практика, простое не значит незначительное. Секрет и ценность гендернонейтрального стиля в его универсальности, основная идея украшений в стиле унисекс заключается в акцентировании внимания на внутренних качествах человека, а не на внешнем виде; когда украшение олицетворяет функцию личного символа, удовлетворяет эстетические вкусы носителя, а не является показателем статуса или исключительно декоративного объекта.

Украшения в стиле унисекс не стирают грань между мужчиной и женщиной, они просто не акцентируют внимания на гендерных различиях, как дополнительно акцентируют многие украшения в других стилях, при уже имеющемся биологическом различии.

Литература

1. Малыгина А. В.- Гендерные репрезентации как тексты культуры :-Автореф. дис. на. канд. филос. наук: – Москва, 2008 – 23 с.
2. Яковлева М. В.- Динамика образов "мужественности" и "женственности" в европейском костюме XX века: гендерный подход: Автореф. дис. на. канд. культ. наук: – СПб, 2003– 20с.
3. Аксенова М., Дукельская Е., Евсеева Т., Мода и стиль. Современная энциклопедия, – Аванта, 2002 – 482с.
4. Шаталова И.В. - Стили ювелирных украшений, –Издательский дом "6 карат", 2004– 154 с.
5. Масленцева Н. Ю. - Молодежная мода в одежде в условиях современной России: Автореф. дис. на канд. соц. наук: – Екатеринбург, 2003– 23 с.

References

1. Maligina A. V., Gendernie reprezentacii kak teksti kulturi, - Avtoref. dis. na. kand. filos. nauk– Moskva 2008 – 23 p.
2. Yakovleva M. V., Dinamika obrazov "mujestvennosti" i "jenstvennosti" v evropeiskom kostyume XX veka gendernii podhod - Avtoref. dis. na. kand. .kult. nauk – SPb 2003– 23p.
3. Aksenova M., Dukelskaya E., Evseeva T., Moda i stil. Sovremennaya enciklopediya– Avanta, 2002 – 482p.
4. Shatalova I.V., Stili yuvelirnih ukrashenii –Izdatelskii dom "6 karat" 2004– 154 p.
5. Maslenceva N. Yu. _ Molodejhnaya moda v odejde v usloviyah sovremennoi Rossii. Avtoref. dis. na. kand. soc. Nauk – Ekaterinburg, 2003– 23 p.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.45.026

Белоносова И.В.

ORCID: 0000-0002-9140-8751, кандидат искусствоведения, доцент

Красноярский государственный институт искусств

ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФИЛАРМОНИЙ В СЕВЕРОАЗИАТСКОМ РЕГИОНЕ НА РУБЕЖЕ XX–XXI СТОЛЕТИЙ*Аннотация*

В статье рассматриваются процессы трансформации сложившихся в советское время форм организации филармонических концертов. Филармонические концерты рассматриваются как способ утверждения ценностей академической музыкальной культуры в североазиатском регионе. Примеры из современной музыкальной жизни в городах региона служат доказательством преодоления кризисных явлений в Сибири, сохранения всего лучшего, что является собой традиция популяризации классической музыки.

Ключевые слова: Сибирь, экономический кризис, филармонии, филармонические коллективы, Новосибирск, Красноярск, международное партнерство, проекты.

Belonosova I.V.

ORCID: 0000-0002-9140-8751, PhD in Arts, Associate Professor, Krasnoyarsk State Institute of Art

PHILHARMONIC SOCIETIES OPERATION IN NORTH ASIA AT THE TURN OF THE XX–XXI CENTURIES*Abstract*

The paper addresses the transformation processes at the turn of the XX – XXI centuries concerning the forms of philharmonic concerts organization established during the Soviet times. Philharmonic concerts are regarded as a means of strengthening the values of academic music culture in North Asia. Examples of artistic bands of regional philharmonic societies from the modern musical life are provided which serve as evidence of the fact that the crisis phenomena in Siberian cities are being gradually overcome, that the traditions of academic music popularization by philharmonic bands have been preserved.

Keywords: Siberia, economic crisis, philharmonic societies, philharmonic bands, Novosibirsk, Krasnoyarsk, international partnership, projects.

Годы перестройки (1985 – 1991)

Конец XX столетия отмечен кардинальными изменениями геокультурного пространства на карте бывшего Советского Союза. Нарушение целостности некогда огромного территориального образования повлекло за собой изменения во всех сферах социокультурной жизни.

Период перестройки (1985 -1991) тесно связан с периодом «гласности» Это был один из лозунгов, позволивших открыто информировать советское общество о тех страницах истории, которые ранее замалчивались. В литературе период «гласности» связан с именами таких авторов, как А.И. Солженицын («Архипелаг ГУЛАГ»), Ю. Домбровский («Хранитель древности»), Е.И. Замятин («Мы»), М.А. Булгаков («Мастер и Маргарита»). Интенсивный процесс «возвращения» творческого наследия находившихся под запретом авторов затронул все виды искусства, в том числе и музыкальное. Музыка А. Шнитке, С. Губайдулиной, Э. Денисова, творчество М. Ростроповича, представителей музыкального «андеграунда» стало достоянием широкой аудитории.

Значительное снижение идеологического пресса, который испытывало искусство в советский период, сопровождалось усилением роли рыночного механизма. В результате академическая музыка, как менее прибыльная, на какое-то время оказалась без государственной поддержки. А это означало снижение художественного уровня российского искусства в угоду массовым вкусам.

Осознание необходимости поддержки академической музыки, основным пропагандистом которой являлись и являются филармонии, пришло не сразу. Глубокий экономический кризис подорвал и без того шаткое положение учреждений культуры – музеев, театров, филармоний, которые в советское время финансировались по «остаточному принципу» и не смогли справиться с экономическими трудностями. Отметим, что изменялись не только экономические условия существования академической музыки, но и ее духовные основания. Об этом подробно пишет В. Холопова в разделе «Новое мироощущение и философия творчества» в своем исследовании «Русская академическая музыка последней трети XX – начала XXI веков (жанры и стили)» [1, С. 50-51].

К началу перестройки основу системы организации концертно-гастрольной деятельности в целом по стране оставляли «Госконцерт» и «Союзконцерт». В 1989 году был упразднен «Росконцерт», а в 1993 году перестал существовать всероссийский государственный концертно-гастрольный план. Система, с одной стороны, определяла репертуарную политику, требовала не только обновления репертуарного плана, но и вела контроль за высоким уровнем исполнительского мастерства. Благодаря налаженной системе концертно-гастрольной деятельности осуществлялась планомерное обслуживание населения всей страны выступлениями профессиональных коллективов и

солистов. С другой стороны, монополия политика государства во всех видах деятельности – гастрольной, концертной, звукозаписывающей, телерадиовещательной – не могла не сказаться отрицательно на вознаграждении артистов по результатам их деятельности [2].

В период перестройки (период «дикого капитализма» и глобальной приватизации) контроль за концертно-зрелищными мероприятиями со стороны государства был утерян, набирали обороты процессы деградации, слушатели лишались возможности приобщения к академическому музыкальному искусству [3]. В первую очередь это касалось жителей тех сибирских городов, в которых не были созданы симфонические оркестры.

Региональная политика в сфере концертной деятельности в начале 2000-х годов

В 2000 году на территории Российской Федерации был образован Сибирский Федеральный округ. В составе округа – 4 республики (Алтай, Бурятия, Тыва, Хакассия), 3 края (Красноярский, Алтайский, Забайкальский) и 5 областей (Иркутская, Кемеровская, Новосибирская, Омская, Томская). К началу XXI столетия Новосибирск и Красноярск вошли в список российских городов-миллионников. Новосибирск в настоящее время занимает 3 место в стране по численности после городов Москва и Санкт-Петербург.

История формирования концертной жизни в административных центрах названных территорий в досоветский и советский периоды имеет как общие, так и отличительные особенности. Географическая удаленность от крупнейших культурных центров европейской части России долгое время являлась труднопреодолимым препятствием для формирования в сибирских городах полной инфраструктуры, которая определяется не только наличием развитого экономического и научного сектора, но и культурного. В области профессиональной музыкальной культуры – это наличие трех ступеней профессионального музыкального образования (школа – училище – вуз), музыкальных театров (оперы и балета, музыкальной комедии), филармоний, музыкальных издательств. К началу XXI столетия подготовка кадров ведется только в двух музыкальных вузах – Новосибирской государственной консерватории им. М.И. Глинки и Красноярском государственном институте искусств; в трех городах – Новосибирске, Улан-Удэ и Красноярске – функционируют Государственные театры оперы и балета, только в Новосибирске работает нотное (музыкальное) издательство «Окарина».

Деятельности филармоний часто предшествовала работа концертно-эстрадных бюро (КЭБов). В советский период была создана целая «сеть» региональных филармоний, на формирование которой потребовалось свыше 50 лет [4]:

Хронологическая таблица. Филармонии в Сибири

Год создания	Город
1937 г.	Новосибирск
1938 г.	Улан-Удэ
1939 г.	Иркутск
1940 г.	Омск
1944 г.	Алтайская краевая
1946 г.	Томск
1954 г.	Красноярск Кемерово
1961 г.	Чита
1969 г.	Кызыл
1989 г.	Абакан

Нормальное функционирование сибирских филармоний было прервано годами перестройки.

2003 год отмечен важным событием в истории филармонической деятельности Сибири. На совместном заседании Совета Сибирского федерального округа и Совета Межрегиональной ассоциации «Сибирское соглашение» в Красноярске была создана ассоциация концертных организаций Сибири, куда вошли все 12 территорий Сибирского федерального округа. Документ «О восстановлении внутрирегиональной концертно-гастрольной деятельности в Сибирском Федеральном округе» свидетельствовал о новом уровне отношений между музыкальной культурой и властью. В документе указывалась одна из причин кризиса региональных филармоний – отсутствие во властных структурах политики, способствующей решению организационных и профессиональных вопросов филармоний [5].

В рамках данной статьи поставлена задача кратко охарактеризовать деятельность только двух филармоний – Новосибирска и Красноярска в третий период истории музыкальной культуры Сибири – с начала 1990-х годов до настоящего времени.

Деятельность Новосибирской филармонии на рубеже XX – XXI веков

Годы перестройки, несмотря на явно «разрушительные» последствия для экономики, не смогли разрушить традиции, сложившиеся в благоприятный для сибирской музыки предыдущий период. Был изменен вектор развития – при сохранении академической составляющей – Новосибирского академического симфонического оркестра – развивались иные направления, создавались новые коллективы.

Академический симфонический оркестр Новосибирской филармонии, начинавший в 1956 году свою деятельность как региональный коллектив под руководством Арнольда Михайловича Каца (1924 – 2007) [6, С. 355]. В начале XXI столетия оркестр приобретает европейскую известность благодаря гастрольным поездкам. Первые гастроли оркестра состоялись в 1970-е годы. Пик гастрольной активности падает на 1990-е годы. Зарубежные гастроли нередко были связаны с выступлениями оркестра на фестивалях. Среди них (в различные годы): Фестиваль русской музыки в Вене, «Мартовские дни» (Болгария), Фестиваль слушания (Германия), Фестиваль классической музыки (Канны), Дрезденский музыкальный фестиваль, Дни Иберийской музыки (Испания) [7].

А.М. Кац, стремясь к расширению репертуара оркестра, всегда контролировал его кадровый состав, уделяя особое внимание профессионализму оркестрантов. Увеличение состава оркестра (от 60 к 92 оркестрантам) происходило за счет его пополнения студентами и выпускниками Новосибирской консерватории. В 1980-е годы А.М. Кац руководил симфоническим оркестром консерватории, что позволяло ему «изнутри» контролировать формирование навыков профессиональной работы у студентов. Это касалось графика репетиций, требований к дисциплине и уровню исполнения каждым оркестрантом своей партии. К концу 1990-х годов оркестр состоял почти на 100% из выпускников консерватории.

Репертуар Новосибирского симфонического оркестра охватывает широчайший диапазон. Первыми в репертуар оркестра вошли произведения русской и зарубежной классики XIX века. Сочинения М. Глинки, П. Чайковского, С. Танеева, А. Лядова, Н. Римского-Корсакова, А. Скрябина и С. Рахманинова исполнялись наряду с музыкой Л. Бетховена, Р. Вагнера, Ф. Листа, Ф. Шопена, Ф. Мендельсона, Г. Берлиоза и др. С первых же лет существования оркестра серьезное внимание уделялось современной музыке отечественных и зарубежных композиторов. В 1966 году был организован музыкальный фестиваль «Над широкой Обью», где исполнялись произведения только советских композиторов. В Новосибирске прозвучали все симфонии Д. Шостаковича и С. Прокофьева, произведения Н. Мясковского, А. Хачатуряна, М. Вайнберга, А. Бабаджаняна.

А. Кацу активно выступал также как приглашенный дирижер с другими оркестрами. Его хорошо знали в Европе, США, Японии, Южной Африке, Кубе. Многие премьеры в Новосибирске состоялись благодаря освоению оркестром партитур, которые исполнялись другими симфоническими коллективами под руководством А. Каца. Так, в Новосибирске прозвучали Вторая симфония Р. Щедрина, Вторая (Полифоническая) симфония А. Пярта, симфонии Б. Тищенко, С. Слонимского, Концерт А. Берга для скрипки с оркестром и многие другие произведения.

С 1984 года филармонией проводится ежегодный фестиваль «Классика и современность», который был инициирован А. М. Кацем. Он называл его «фирменным» фестивалем Новосибирского симфонического оркестра. В равной степени в концертах фестиваля была представлена музыка композиторов прошлого и современности: Д. Перголези, В. А. Моцарта и П. Хиндемита, Д. Гершвина; С. Рахманинов и О. Мессиана, С. Губайдулиной.

С первых концертов оркестр привлек к себе внимание выдающихся солистов – исполнителей, а также дирижеров. С оркестром выступали Э. Гилельс, С. Рихтер, С. Нейгауз, К. Кондрашин, Ю. Ситковецкий, Б. Давидович, Д. Ойстрах, Д. Шафран, В. Пикайзен, П. Лисициан, И. Безродный, Я. Зак [7].

Стремление совершенствовать исполнительское мастерство каждой группы оркестра способствовало созданию внутри оркестра новых творческих коллективов. По инициативе А.М. Каца в конце 1970-х годов был создан Камерный оркестр и квартет «Filarmonica». В 1980-е годы начинает свою деятельность Камерный хор, который становится партнером различных проектов симфонического оркестра. В 1990-е годы у филармонии появляется собственный концертный зал (Большой зал филармонии), что позволило еще более расширить список филармонических коллективов, репертуар которых опирался на классическую музыку. Из «недр» симфонического оркестра возникли Концертный духовой оркестр, ансамбль солистов «Новосибирская камерата», «Сибирский Брасс». Из артистов Камерного хора были сформированы Ансамбль ранней музыки «Insula magica» и Вокальный ансамбль Павла Шаромова.

Примечателен анонс концертов в юбилейном для филармонии 2006 году. 70-летие филармонии совпало с годом Моцарта. В декабре, когда отмечалась дата смерти композитора, в филармонии прозвучал «Реквием» и программа «Да здравствует Моцарт!». В программе приняли участие практически все творческие коллективы филармонии 2006 год для Новосибирской филармонии был примечателен юбилеями двух коллективов – Русского филармонического оркестра (80 лет) и ансамбля ранней музыки «Insula Magica» (15 лет). Кроме того, признанием высокого уровня профессионализма симфонического оркестра стало предложение представлять Россию на Первом Фестивале симфонических оркестров в Колонном зале дома союзов в Москве.

В этом же году был проведен фестиваль, посвященный 100-летию со дня рождения Дмитрия Шостаковича. В фестивале Шостаковича принимали участие квартет «Filarmonica», симфонический и камерный оркестры. Традиционно проводимый в филармонии фестиваль «Покровская осень» был также приурочен к 100-летию Шостаковича и 150-летию Танеева. В рамках «Покровской осени» прозвучала Тринадцатая симфония Д. Шостаковича на стихи Евгения Евтушенко. В Новосибирске это было второе исполнение. Первое состоялось во второй половине 1960-х годов [8].

К юбилею Д. Шостаковича на здании Дома культуры им. Октябрьской революции (ранее – Клуб советских торговых служащих, затем – клуб имени И.В. Сталина) была открыта мемориальная доска [Фото 1, 2]. Фасадная сторона ДК была выбрана не случайно. Текст мемориальной доски кратко передает исторический факт: «С 1941 по 1944 гг. в этом здании работал эвакуированный Симфонический оркестр Ленинградской филармонии. Главный дирижер оркестра Е. А. Мравинский, художественный руководитель филармонии И. И. Соллертинский. В 1942 году, в присутствии автора, здесь прошла новосибирская премьера Седьмой «Ленинградской» симфонии Д. Д. Шостаковича»:

Фото 1 – Исполнение 7 симфонии Д. Шостаковича в Новосибирске [10].

Фото 2 – Мемориальная доска в Новосибирске (фото 2012 года) [11].

В настоящее время в Новосибирской государственной филармонии наряду с перечисленными коллективами работают Биг-бэнд Владимира Толкачёва, «Сибирский диксилэнд», хоровой ансамбль «Маркеловы голоса», фортепианный дуэт Геннадий Пыстин – Игорь Цыганков (с 2001 г. Геннадий Пыстин – Дмитрий Карпов), Русский Академический оркестр, фольклорный ансамбль «Рождество», Эстрадный оркестр. Многочисленные гастрольные концерты органной музыки проводятся филармонией с 1968 г. в Большом зале Новосибирской консерватории, где был открыт первый в Сибири орган. В состав филармонии входят все крупные высокопрофессиональные музыкальные коллективы города, что позволяет удовлетворять запросы различных категорий слушателей. Классическая музыка, джаз и эстрада, старинная музыка и фольклор составляют репертуар филармонических коллективов [9].

В 2007 году после смерти А.М. Каца главным дирижером оркестра и художественным руководителем стал Гинтарас Ринкявичус, главными приглашенными дирижерами в настоящее время являются Томас Зандерлинг (Германия) и Фабио Мастранжело (Италия).

В 2008 году было принято решение о сносе старого зала и строительстве на этом же месте нового здания. В течение 16 лет Дом политпросвещения был основной концертной площадкой для симфонического оркестра. Строительство нового Большого концертного зала филармонии было осуществлено на средства бюджета и составило 12 миллиардов рублей. Площадь нового Большого концертного зала Новосибирской филармонии составляет 21,5 тыс. кв. м, вместимость зала – 1,1 тыс. зрителей. Зал носит имя Арнольда Каца, который в течение 50 лет был художественным руководителем и главным дирижером оркестра.

Государственный концертный зал им. Арнольда Каца был открыт 11 сентября 2013 года дирижером Владимиром Спиваковым и скрипачом Вадимом Репиным, который свой творческий путь начинал в Новосибирске.

Благодаря завершению строительства зала был запланирован и приведен в жизнь проект В. Репина «Транссибирский арт-фестиваль». По замыслу его организатора на фестивале должны быть представлены симфоническая, камерная музыка, а также другие виды искусств.

С 1998 года филармония присуждает премию «Золотой ключ». Лауреаты премии – деятели культуры, которые своим творческим трудом создают «славу городу, культуре и в том числе филармонии» [13].

Коллективы филармонии традиционно ведут пропаганду музыки сибирских композиторов. Практически все симфонические произведения, созданные членами Сибирского Отделения СК России, исполнялись симфоническим

оркестром под управлением А.М. Каца. В 2016 году филармония проводит концерт ко дню основания Сибирской организации Союза композиторов России, на котором произведения Ю. Юкечева (выпускник Ленинградской государственной консерватории, 1970 год, класс О. Евлахова, разносторонний композитор, успешно работающий в различных жанрах, его джазовые композиции записаны в Лондоне, США); А. Молчанова (выпускник Новосибирской государственной консерватории, 2000 год, класс профессора Г.Н. Иванова, автор мюзикла «Кентервильское привидение», мировая премьера которого состоялась в Новосибирском театре оперы и балета в 2014 году) и Г. Никулина (композитор и органист, выпускник Новосибирской консерватории в 1998 году, аспирантура у профессора Ю. Юкечева в 2001 году) прозвучат в контексте произведений, созданных российскими и зарубежными композиторами С. Губадилиной, Л. Десятниковым, Э. Денисовым, С. Фонтанелли, Э. Куком [14].

Красноярская филармония: история и современность

В 1936 году в Красноярске было образовано краевое концертно-эстрадное бюро (КЭБ), которое в 1954 году было преобразовано в филармонию. Значительную роль в деятельности филармонии сыграл Ананий Ефимович Шварцбург (1918 – 1974). Он приехал в город в 1955 году после реабилитации. Талантливый пианист он в течение 20 лет работал в филармонии солистом, лектором-музыковедом и художественным руководителем [15].

Красноярский симфонический оркестр был создан в 1976 году по инициативе руководителя края П. С. Федирко, а в 1977 году состоялось открытие Первого концертного сезона оркестра в драматическом театре им. А.С. Пушкина. С 1978 года, почти четверть века, оркестр возглавлял Иван Всеволодович Шпиллер (1935 – 2003), последний ученик выдающегося советского дирижера А.В. Гаука [16]. Становление оркестра шло в трудных условиях – не было своего помещения, местом работы и выступлений оркестра были различные концертные площадки города – Красноярский театр оперы и балета, музыкальное училище, Дома культуры города. Нехватка профессиональных оркестрантов вынуждала дирижера приглашать студентов Института искусств и решать дополнительные задачи, связанные с работой над качеством звучания. Филармония ввела в практику так называемые «филармонические дни», на которых прозвучали все симфонии С. Рахманинова, П. Чайковского, произведения Л. Бетховена, И. Стравинского, Г. Малера, И. Брамса, концерты для фортепиано зарубежных и отечественных классиков. Благодаря неустанной работе, оркестр, в репертуаре которого были произведения как зарубежных, так и отечественных авторов, добился высоких результатов, которые позволили ему получить в 1993 году звание «Академический». К этому времени оркестр записал диски с исполнением всех симфонических произведений А. Лядова [16].

В 1995 году И. В. Шпиллер, который неоднократно приглашался другими российскими и европейскими коллективами, был приглашен по обмену в Корею, в этом же году оркестр выезжал на гастроли в Сербию. Но экономический кризис и пренебрежение руководством края делами оркестра привели к «закономерному» результату – по решению комитета по делам культуры края оркестр был расформирован. И. В. Шпиллер уехал из Красноярска и лишь благодаря новому губернатору – генералу А. И. Лебедю – вернулся в Сибирь из Москвы в 1999 году. На восстановление оркестра, который считали «детисем Шпиллера», ушел целый сезон. Материальные проблемы – приобретение новых концертных костюмов, новых инструментов, решение жилищных вопросов оркестрантов, надбавки к зарплатам – были решены с помощью губернатора. В Красноярск все чаще стали приезжать именитые солисты, воплощались в жизнь проекты дирижера. Прозвучали оратория «Иван Грозный» С. Прокофьева, «Фауст-симфония» Ф. Листа, оратория И. Гайдна «Сотворение мира» (2000). Возобновились гастроли оркестра – на концерте в Большом зале Дворянского собрания в Санкт-Петербурге присутствовал генерал А. И. Лебедь, искренне заинтересованный в успешной деятельности оркестра. Трагическая кончина губернатора, сделавшего все возможное для возрождения оркестра, была отмечена концертом его памяти в сезоне 2002-2003 года исполнением Шестой симфонии П. Чайковского, Концертом для фортепиано с оркестром №3 С. Рахманинова. Солировал хорошо известный в Красноярске пианист Д. Мацуев [16].

В 2000 и 2002 году Красноярская филармония была удостоена звания лауреата Всероссийского конкурса «Окно в Россию» среди учреждений культуры в номинации «Филармония года». Эту номинацию учредила российская газета «Культура» за привлечение к выступлениям в филармонии лауреатов международных и всероссийских конкурсов.

Почти четверть века Красноярский академический симфонический оркестр возглавлял И. В. Шпиллер (1978-2003). Его планам подготовить и исполнить ораториальную трилогию Г. Берлиоза «Детство Христа» не суждено было исполниться. В память о замечательном дирижере, который посвятил себя созданию в Красноярске симфонического оркестра, одного из лучших в Сибири, в 2010 и 2015 году были проведены фестивали, посвященный 75-летию и 80-летию со дня рождения И. В. Шпиллера.

Художественным руководителем и главным дирижером симфонического оркестра в течение следующих 10 лет был московский дирижер Марк Кадин (2004-2014). В 2015 г. Красноярский академический симфонический оркестр возглавил Владимир Ланде (США), воспитанник выдающегося педагога Густава Майера.

За всю историю симфонического оркестра с ним выступали многие выдающиеся музыканты: дирижеры В. Овчинников, В. Вербицкий, Г. Ринкявичус, В. Чернушенко, Д. Юровский, Л. Слаткин, Р. Бухбиндер; солисты И. Ойстрах, Л. Исакадзе, Н. Шаховская, В. Третьяков, Л. Берман, М. Плетнев, В. Репин, А. Князев, Н. Луганский, Д. Мацуев, Д. Хворостовский; а так же крупнейшие хоровые коллективы, молодые артисты, заявившие о себе в последние годы – пианисты А. Володин и А. Гиндин, скрипачи А. Баева и Б. Бровцын, виолончелисты Д. Шаповалов, Б. Андрианов и многие другие.

Успешная деятельность филармонии связана с открытием концертных залов: в 1982 году был открыт Малый концертный зал, а в 1984 году – Большой концертный зал. В 2006 году была начата работа по реконструкции здания Красноярской филармонии, в 2007 году проект получил одобрение государственной экспертизы, а в 2009 году первая очередь реконструкции была завершена: введены в эксплуатацию два репетиционных зала, Малый, камерный и кассовые залы, фойе Малого зала. В декабре 2010 года после реконструкции был открыт Большой концертный зал. По техническому заданию необходимо было провести работы на площади в 25 тыс. кв. м., стоимость реконструкции

равна приблизительно 2,3 миллиарда рублей. В реконструкции здания, которое является точкой отсчета центральной улицы города, приняли участие более сорока фирм и компаний [17].

Органное произведение исполняется в католическом костеле, который долгое время был занят редакцией красноярского радио. С 1984 года, когда в костеле был установлен орган, начинаются регулярные концерты органной музыки с привлечением выдающихся отечественных и зарубежных органистов. В 2016 году орган был установлен в Большом академическом концертном зале Красноярского государственного института искусств.

В настоящее время в Красноярской филармонии ведут концертную и гастрольную деятельность различные коллективы.

Кроме академического симфонического оркестра в составе филармонии Красноярский филармонический русский оркестр им. А.Ю. Бардина – его первого руководителя (1955 – 2010). В тяжелые для музыкальной культуры годы А.Ю. Бардину удалось создать на базе музыкального Красноярского государственного института искусств уникальный коллектив, который стал филармоническим. В репертуаре оркестра не только обработки русской народной музыки, но и оригинальные произведения, а также обработки сочинений для симфонического оркестра. Среди различных наград оркестра (1997, 2001, 2002) Золотой диплом и звание лауреата Первого международного конкурса исполнителей на народных инструментах им. Георгия Шендерова (1997). Красноярский филармонический русский оркестр прекрасно выступает в ансамбле с крупнейшими музыкантами России [18].

В филармонии проводятся фестивали «Весенние хоровые капеллы», Органное фестивали, фестивали русских оркестров, фестивали джазовой музыки, различные смотры-конкурсы, абонементные циклы концертов. Событием музыкальной жизни города стали ежегодные международные «Бах-академии», которые проходят регулярно с 2001 года при участии бессменного руководителя проекта Штефана Вайлера, специалиста в области церковной музыки [19].

Кроме названных коллективов в филармонии успешно работают также следующие коллективы: «Виртуозы Красноярска» (классическая музыка); оркестр ударных инструментов «Siberian percussion» (классическая и современная музыка); Красноярский хор мальчиков и юношей «Каприччио» (классическая и духовная музыка); Красноярский государственный академический Ансамбль танца Сибири им. М.С. Годенко (народный танец); Ансамбль песни «КрасА» (народная музыка); Ансамбль «Вольница» (народная музыка); Свободный балет Валерия Терешкина (джаз-модерн); Вероника Махотина и группа «Мэйнстрим бэнд» (джазовая музыка), Jam-квартет (джазовая музыка), Группа «77» (Эстрадная музыка, рок).

Событием всероссийского масштаба стал приезд оркестра Мариинского театра под управлением нар. артиста России Валерия Гергиева в рамках XIII Пасхального фестиваля в 2014 году. Этот год стал для филармонии примечателен активной гастрольной деятельностью основных музыкальных коллективов [20].

Кроме филармонических коллективов в Красноярске свыше 20 лет ведет концертную деятельность по пропаганде классической музыки Красноярский камерный оркестр [21], Красноярский хоровой ансамбль солистов «Тебе поем» [22]. Оба коллектива являются муниципальными и ведут активную концертную деятельность в Красноярске, Красноярском крае, в России, а также выезжают с гастрольями, представляя музыкальное искусство Сибири за рубежом.

Заключение

Краткий обзор деятельности филармоний Новосибирска и Красноярска, при всем различии в темпах развития, составе творческих коллективов, свидетельствует о том, что в начале XXI века эти организации способствуют успешному функционированию академической музыки, создают то необходимое «звуковое пространство», вне которого невозможно интеллектуальное и духовное развитие общества [23]. Сибирские филармонии органично включены в процесс «филармонического воспитания» общества, формируя и развивая в Сибири этот феномен советской эпохи [24].

Литература

1. Холопова В.Н. Русская академическая музыка последней трети XX – начала XXI веков (жанры и стили). – М., 2015. – 226 с. [Электронный ресурс] URL: <http://goo.gl/2UNwUz> (дата обращения 24.02.2016). с. 50-51
2. Немзер А. Современная жизнь классической музыки // Отечественные записки. – 2005. – №4(25) [Электронный ресурс] URL: <http://www.strana-oz.ru/2005/4/sovremennaya-zhizn-klassicheskoy-muzyki> (дата обращения 20.02.2016).
3. Ильичева О.С. Факторы влияния на эволюцию отечественной массовой музыкальной культуры в конце XX века // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии: сборник статей по материалам XLVII международной научно-практической конференции. (15 апреля 2015 г.) [Электронный ресурс] URL: <http://sibac.info/conf/philolog/xlvii/41728> (дата обращения 14.02.2016)
4. Музыкальная культура Сибири: В 3 т. Т.3. Музыкальная культура Сибири XX века. Кн. 2. Музыкальная культура Сибири середины 50-х – конца 80-х годов XX века. – Новосибирск, 1997. – 496 с.
5. Заседания Совета при полномочном представителе – выступления, доклады, стенограммы [Электронный ресурс] URL: <http://www.sibfo.ru/institutes/sovets/speech.php?action=art&nart=473> (дата обращения 18.02.2016)
6. Помним таким. Арнольд Кац. – Новосибирск, Сибирский успех, 2014. – 328 с.
7. Шиндина Т.А. Академический симфонический оркестр Новосибирской государственной филармонии // Музыкальная культура Новосибирска. – Новосибирск: Новосибирская государственная консерватория (академия) им. М. И. Глинки, 2005. – 684 с.
8. Шипилова Т. Новосибирская филармония: «Всего лишь 70!» // Советская Сибирь. – 2006. – 11.09. [Электронный ресурс] URL: <http://www.sovsibir.ru/news/65519> (дата обращения 17.02.2016).
9. Шипилова Татьяна. Владимир Калужский: «Время, вперед!» // Советская Сибирь – 2015. – 14.10 [Электронный ресурс] URL: <http://www.sovsibir.ru/news/161310> (дата обращения 17.02.2016).
10. Новые имена на карте города // Новосибирские новости [Электронный ресурс] URL: <http://nsknews.info/news/104934> (дата обращения 17.02.2016).

11. Фото 1. [Электронный ресурс] URL: <http://nsk-kraeved.ru/viewtopic.php?id=65> (дата обращения 17.02.2016).
12. Фото 2. [Электронный ресурс] URL: <http://nsk-kraeved.ru/viewtopic.php?id=65> (дата обращения 17.02.2016).
13. Филармония назвала имена лауреатов премии «Золотой ключ-2015» [Электронный ресурс] URL: <http://www.mk.nso.ru/news/2678> (дата обращения 20.02.2016).
14. Ближайшие концерты [Электронный ресурс] URL: <http://filnsk.ru> (дата обращения 23.02.2016).
15. Липатова К.Ю. К 95-летию красноярского пианиста А.Е. Шварцбурга [Электронный ресурс] URL: <http://krasnoyarskie-arhivy.rf/gosudarstvennyi-arkh/users/informatsiya-o-pamyatnykh-sobytyakh/174> (дата обращения 17.12.2015)
16. Зайганова Л. Очертания птицы в глине [Электронный ресурс] URL: <http://maestro-shpiller.ru/book.pdf> (дата обращения 12.01.2015)
17. Шиколова И. Новый облик краевой филармонии [Электронный ресурс] URL: <http://www.sibdom.ru/publication/articles/37/981/> (дата обращения 19.01.2016)
18. Красноярский филармонический русский оркестр <http://newslab.ru/info/dossier/krasnoyarskij-filarmonicheskij-russkij-orkestr>
19. Irina V. Belonosova. International bachakademiia stuttgart – krasnoyarsk: 2001 – 2015 years // International Scientific Journal Theoretical & Applied Science, 2015, 02 (22). - С.96-102. [Электронный ресурс]. – URL: [http://www.t-science.org/axivDOI/2015/02\(22\)/PDF/02\(22\)_16.pdf](http://www.t-science.org/axivDOI/2015/02(22)/PDF/02(22)_16.pdf)
20. Отчет о деятельности за 2014 год краевого государственного бюджетного учреждения культуры «Красноярская краевая филармония» <http://krasfil.ru/wp-content/uploads/2015/11/Otchet-filarmoni-za-12-mesyatsev-2014.pdf> (Дата обр. 23.03.2015).
21. Красноярский камерный оркестр [Электронный ресурс]. – URL: <http://kko.ru/> (Дата обр. 05.03.2015).
22. Хоровой ансамбль солистов «Тебе поем» [Электронный ресурс]. – URL: <http://kultura.admkrsk.ru/doc.asp?id=176>
23. Концепция развития концертной деятельности в области академической музыки в Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: http://mk.nso.ru/sites/mk.new.nso.ru/wodby_files/files/document/2014/07/koncepciya_1.pdf (Дата обр. 13.03.2015).
24. Стахова, Ю.В. Становление и развитие концертно-филармонических организаций на Урале в 1917 – 1970-е гг.: автореф. дисс. ... канд. исторических наук. – Челябинск, 2005. – 28 с.

References

1. Holopova V.N. Russkaya akademicheskaya muzyka poslednej treti HKH – nachala XXI vekov (zhanry i stili). – М., 2015. – 226 s. [Ehlektronnyj resurs] URL: <http://goo.gl/2UNwUz> (Genres%20and%20Styles).%20V.Kholopova.pdf (data obr. 24.02.2016).
2. Nemzer A. Sovremennaya zhizn' klassicheskoy muzyki // Otechestvennye zapiski. – 2005. – №4(25) [Ehlektronnyj resurs] URL: <http://www.strana-oz.ru/2005/4/sovremennaya-zhizn-klassicheskoy-muzyki> (data obr. 20.02.2016).
3. Il'icheva O.S. Faktory vliyaniya na ehvolyciyu otechestvennoj massovoy muzykal'noj kul'tury v konce HKH veka // V mire nauki i iskusstva: voprosy filologii, iskusstvovedeniya i kul'turologii: sbornik statej po materialam XLVII mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. (15 aprelya 2015 g.) [Ehlektronnyj resurs] URL: <http://sibac.info/conf/philolog/xlvii/41728> (data obr. 14.02.2016).
4. Muzykal'naya kul'tura Sibiri: V 3 t. T.3. Muzykal'naya kul'tura Sibiri HKH veka. Kn. 2. Muzykal'naya kul'tura Sibiri serediny 50-h – konca 80-h godov HKH veka. – Novosibirsk, 1997. – 496 s.
5. Zasedaniya Soveta pri polnomochnom predstavite – vystupleniya, doklady, stenogrammy [Ehlektronnyj resurs] URL: <http://www.sibfo.ru/institutes/sovet/speech.php?action=art&nart=473> (data obr. 18.02.2016).
6. Pomnim takim. Arnol'd Kac. – Novosibirsk, Sibirskij uspek, 2014. – 328 s.
7. Shindina T.A. Akademicheskij simfonicheskij orkestr Novosibirskoj gosudarstvennoj filarmonii // Muzykal'naya kul'tura Novosibirsk. – Novosibirsk: Novosibirskaya gosudarstvennaya konservatoriya (akademiya) im. M. I. Glinki, 2005. – 684 s.
8. Shipilova T. Novosibirskaya filarmoniya: «Vsego lish' 70!» // Sovetskaya Sibir'. – 2006. – 11.09. [Ehlektronnyj resurs] URL: <http://www.sovsibir.ru/news/65519> (data obr. 17.02.2016).
9. Shipilova Tat'yana. Vladimir Kaluzhskij: «Vremya, vpered!» // Sovetskaya Sibir' – 2015. – 14.10 [Ehlektronnyj resurs] URL: <http://www.sovsibir.ru/news/161310> (data obr. 17.02.2016).
10. Novye imena na karte goroda // Novosibirskie novosti [Ehlektronnyj resurs] URL: <http://nsknews.info/news/104934> (data obrashcheniya 17.02.2016).
11. Foto 1. [Ehlektronnyj resurs] URL: <http://nsk-kraeved.ru/viewtopic.php?id=65> (data obr. 17.02.2016).
12. Foto 2. [Ehlektronnyj resurs] URL: <http://nsk-kraeved.ru/viewtopic.php?id=65> (data obr. 17.02.2016).
13. Filarmoniya nazvala imena laureatov premii «Zolotoj klyuch-2015» [Ehlektronnyj resurs] URL: <http://www.mk.nso.ru/news/2678> (data obr. 20.02.2016).
14. Blizhajshe koncerty [Ehlektronnyj resurs] URL: <http://filnsk.ru> (data obr. 23.02.2016).
15. Lipatova K.YU. K 95-letiyu krasnoyarskogo gosudarstvennogo 63rasnoy A.E. Shvarcburga [Ehlektronnyj resurs] URL: <http://krasnoyarskie-arhivy.rf/gosudarstvennyi-arkh/users/informatsiya-o-pamyatnykh-sobytyakh/174> (data obr. 17.12.2015).
16. Zajganova L. Ochertaniya pticy v gline [Ehlektronnyj resurs] URL: <http://maestro-shpiller.ru/book.pdf> (data obr. 12.01.2015).
17. Shikolova I. Novyj oblik kraevoy filarmonii [Ehlektronnyj resurs] URL: <http://www.sibdom.ru/publication/articles/37/981/> (data obr. 19.01.2016).
18. Krasnoyarskij filarmonicheskij russkij orkestr [Ehlektronnyj resurs] URL: <http://newslab.ru/info/dossier/krasnoyarskij-filarmonicheskij-russkij-orkestr> (data obrashcheniya 19.01.2016).

19. Irina V. Belonosova. International bachakademiiia 64rasnoyar – 64rasnoyarsk: 2001 – 2015 years // International Scientific Journal Theoretical & Applied Science, 2015, 02 (22). – S.96-102. [Elektronnyj resurs]. – URL: [http://www.t-science.org/архивDOI/2015/02\(22\)/PDF/02\(22\)_16.pdf](http://www.t-science.org/архивDOI/2015/02(22)/PDF/02(22)_16.pdf) (Data obr. 05.03.2015).
20. Otchet o deyatel'nosti za 2014 god kraevogo gosudarstvennogo byudzhnogo uchrezhdeniya kul'tury «Krasnoyarskaya kraevaya filarmoniya» <http://krasfil.ru/wp-content/uploads/2015/11/Otchet-filarmoni-za-12-mesyatsev-2014.pdf> (Data obr. 23.03.2015).
21. Krasnoyarskij kamernyj orkestr [Elektronnyj resurs]. – URL: <http://kko.ru/> (Data obr. 05.03.2015).
22. Horovoj ansambl' solistov «Tebe poem» [Elektronnyj resurs]. – URL: <http://kultura.admkrsk.ru/doc.asp?id=176> (Data obr. 1.03.2016).
23. Konceptiya razvitiya koncertnoj deyatel'nosti v oblasti akademicheskoy muzyki v Rossijskoj Federacii [Elektronnyj resurs]. – URL: http://mk.nso.ru/sites/mk.new.nso.ru/wodby_files/files/document/2014/07/konceptiya_1.pdf (Data obr. 13.03.2015).
24. Stahova JU.V. Stanovlenie i razvitie koncertno-filarmonicheskikh organizacij na Urale v 1917 – 1970-e gg.: avtoref. Diss....kand. istoricheskikh nauk. – Cheljabinsk, 2005. – 28 s. (Data obr. 13.03.2015).

DOI: 10.18454/IRJ.2016.45.105

Ерошкин В.Ф.

Профессор, Омский государственный институт сервиса

ОРНАМЕНТИКА СРЕДНЕВЕКОВОЙ ИРЛАНДСКОЙ МИНИАТЮРЫ

Аннотация

В статье рассмотрены характерные особенности совокупности орнаментальных элементов, композиционных приёмов и художественных средств, используемых в кельтском книжном искусстве VI-VII веков. В качестве примеров имеющих сходные тенденции, взяты для исследования наиболее характерные для того времени миниатюры рукописей кельтских монастырей, так как именно монастырь являлся тогда единственной ячейкой церковной организации. Незыблемость древних традиций, непрерывность культурного развития, атмосфера христианского благочестия отразились и в книжной миниатюре.

В статье также определена связь ирландской книжной миниатюры с искусством ремесленников латенского времени.

Ключевые слова: орнамент, миниатюра, Ирландия.

Jeroskin V.F.

Professor, Omsk State Institute of service

ORNAMENTATION OF MEDIEVAL IRISH THUMBNAILS

Abstract

This article examines the characteristics of aggregate ornamental elements, composite receptions and artistic means used in Celtic art book VI-VII centuries. Examples with similar trends are taken to study the most typical miniature manuscripts of that time Celtic monasteries, because the monastery was then the sole unit of church organization. Inviolability of the ancient traditions, the continuity of cultural development, the atmosphere of Christian piety and reflected in the portrait miniature.

The article also defined the relationship of the Irish book miniatures with the art craftsmen latenskogo time.

Keywords: ornament, miniature, Ireland.

Круг тем в ирландских миниатюрах был, с формальной точки зрения, довольно ограничен. Главными их компонентами являлись украшенные инициалы, орнаментальные композиции (*ковровые страницы*), изображения Евангелистов и, наконец, редкие сюжетные миниатюры. С первым из перечисленных компонентов мы встречаемся в одной из древнейших иллюминированных рукописей, так называемом *Катахе*. Художник выделил и расцвел около шести десятков инициалов и следующих за ними постепенно уменьшающихся в размере букв. В отличие от более поздних рукописей, инициалы здесь ещё не отделены от текста и не составляют композиционного центра листа – они все ещё орнаментированные буквы, принадлежащие строке, попавшие, однако, в иное художественное изменение. В их исполнении не чувствуется никакой торжественности, они просты по форме, но довольно пластичны (С. В. Шкунаев, А. Н. Зорич).

Сходную тенденцию мы можем наблюдать в трёх разных кодексах, хранящихся в соборе Дурхама, листах иллюминированного *Евангелия*. Единственными элементами украшения в них опять-таки являются инициалы, но трактовка их уже совершенно иная. Работа художника отчётливо демонстрирует здесь два излюбленных ирландцами приёма освоения плоскости – её геометризацию, членение и заполнение орнаментом. Первое, что бросается в глаза по сравнению с *Катахом* – это совершенно особое положение, которое занимает на листе инициал. Теперь он существует в масштабе не строки, а всего листа, добрую половину которого занимает.

Инициал-монограмма открывает также *Евангелие от Марка*. Диагональный элемент монограммы выполнен в виде 8-образной переплетающейся полосы со звериными ликами на концах, несколько напоминающими инициалы *Катаха*. Однако на этом сходство кончается: в *Катахе* прослеживается внутренняя естественная динамика линии, здесь же движение обличено в строгую форму. В композиции инициалов из Дурхама встречается и ещё один элемент, занявший вскоросовременно исключительное место на страницах ирландских рукописей. Это так называемая плетенка, разделяющая пространство страницы на два вертикальных ряда прямоугольников [1].

«Ковровые страницы» – ещё один замечательный элемент оформления Книг. В этом можно убедиться по двум «ковровым страницам» *Книги из Дарроу*. Миниатюра листа 1, та самая, которую сравнивали с коптскими образцами,

занята изображением креста на орнаментальном фоне, помещенного внутри широких сверху и снизу и более узких по бокам бордюров. Их пространство также заполнено симметричными комбинациями переплетающихся полос в сдержанной цветовой гамме с коричнево-жёлтой доминантой.

Другая «ковровая страница», на этот раз листа 192, содержит в центре композиции круглый медальон с небольшим крестом в окружении орнамента, а широкая боковая рамка занята удивительным по красоте узором, использующим животные мотивы. В композиции бордюров, двойных сверху и снизу и одинарных по бокам, художник включил не просто переплетения линий, но целые фигуры и лики зверей, подчинённые ритму орнамента.

Подобный тип орнамента встречается и в скандинавском искусстве. Однако, здесь присутствует внутренний импульс кельтского искусства, который сообщает орнаменту *Книги* несвойственные скандинавским памятникам пластичность и жизненность в сочетании с совершенной условностью. Орнамент *Книги* – первая, отчетливо выраженная на страницах рукописей, но свойственная кельтскому искусству вообще, попытка самобытного прочтения мира природных явлений, особого истолкования границы между явлениями и средой.

И наконец – «ковровая страница» листа 3. В ней естественность не вполне геометрически точного рисунка и слаженная уравновешенность композиции сразу же выдают своё происхождение – искусство ремесленников латенского времени, традиции которого жили в Ирландии и после прихода христианства [1,2]. В *Евангелие из Линдисфарна* рукопись открывает «ковровая страница» с изображением креста, обрамленная бордюром из фантастических птиц, сплетённых хвостами и шеями. Сам крест покрыт геометрическим орнаментом, а окружающее его пространство заполнено чередующимися желтыми и красными квадратами плетёнки, скрывающими её непрерывность. Здесь художник добился впечатления лёгкости и неперегруженности композиции, лишённой, правда, изощрённости.

И все же ни одна из этих страниц не может сравниться с миниатюрой на листе 26. Он поистине завораживает сложнейшим и одновременно прозрачным орнаментом [3]. В центре композиции здесь снова крест, но несколько необычного для ирландских рукописей рисунка – он составлен из пяти колоколообразных частей, соединяющихся с центральным кругом. В центре каждой части расположен еще один небольшой круг с вписанным крестом (в центральном круге розетка с восемью лепестками). Как внутреннее пространство креста, так и внешнее – это целый мир текущих и переплетающихся линий – тел, голов и хвостов удивительных животных и птиц. Ни одно движение здесь не свободно, да и вся миниатюра в целом легко может быть расчленена на несколько симметричных частей, однако, перед нами несвобода вглядывающейся лишь в самое себя и положившей сама себе пределы мысли [1].

Кельтское искусство не было искусством орнамента, в привычном нам смысле, оно не украшало, а претворяло материю и движение, которые были его подлинными объектами. Орнамент в классическом смысле – это сводимая к математическим комбинациям форма на некотором фоне. Кельтское же искусство безудержно поглощено проникновением в сам фон, материю мира, проявлением бесчисленных, одушевляющих её сил. Фон исчезает, поглощается движением, все более сложным и изощренным, словно стремящимся распасться на отдельные светящиеся точки. Точная выверенность бесчисленных комбинаций переплетений (ирландские художники всегда строили рисунок композиции с применением инструментов) и скрывает возникающие тут и там тела птиц и животных, и делает их проницаемыми для взгляда (С. В. Шкунаев, А. Я. Гуревич, А. Н. Зорич).

Тот же принцип использован в работе над инициалами Евангелий (*Евангелий от Иоанна*, *Книга из Дарроу*, *Евангелий из Линдисфарна*), где несколько первых слов текста здесь уже приобретают самостоятельное художественное целое, выделенное на отдельном листе. Поражает сдержанное благородство, с которым выполнены буквы текста, помещённые в обозначенных красными точечными линиями строках. Для заполнения брюшка букв мастер использовал изысканно-сдержанные оттенки красного, зеленого и желтого цветов, а сами буквы словно прорастают тонкими спиралями, изображениями звериных и человеческих ликов [1,3].

Проходит время, рождаются новые произведения книжного искусства, и мы понимаем, что шаг, сделанный от первых опытов до совершеннейших творений, был итогом не только внутреннего развития ирландской миниатюры, но и перестройки многовекового художественного пространства кельтской традиции.

Литература

1. Шкунаев С. В. Средневековая ирландская миниатюра. – М.: Советский художник, 1983. – С. 85-106.
2. Гуревич А. Я. Проблемы средневековой народной культуры. – М.: Книга, 1981. – 230 с.
3. Ерошкин В. Ф. Изобразительные и выразительные средства графики. – Омск: ОГИС, 2008. – 208 с.

References

1. Škunaev S. V. Literature in Medieval Irish miniature. – Moscow: Soviet artist, 1983. – S. 85-106.
2. Gurevich A. J. Problems of medieval folk culture. – M.: Book, 1981. – 230 s.
3. Jeroskin V. F. Visual and expressive means of graphics. – Omsk: OSIS, 2008. – 208 s.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ / CULTURE STUDIES

DOI: 10.18454/IRJ.2016.45.017

Коваль С.В.Соискатель учёной степени кандидат культурологических наук, Специалист культурно-просветительского отдела
Музея истории города Хабаровска**ОСОБЕННОСТИ ПОВСЕДНЕВНОГО БЫТА ХАБАРОВКИ 1870-Х ГГ. В ТВОРЧЕСКОЙ
ИНТЕРПРЕТАЦИИ****Аннотация**

В статье рассмотрена авторская версия музыкально-исторических экскурсий в музее краеведческого типа, которые объединяют подлинно-предметный язык экспозиции и вокальную отечественную классическую лирику. На примере историко-бытовой экспозиции, отражающей Хабаровск 1870-х гг., нами предпринята попытка творческого исследования городской повседневности. В результате проведённых экспериментов, мы предлагаем новую технологию в культуре – вокально-художественную музейную экскурсию, которая сохраняет в «законсервированном» виде представления о нормах и идеалах, воплощённых в художественных образах прошлого. Особое значение уделяется воспоминаниям и мемуарам очевидцев и жителей поселения Хабаровки.

Ключевые слова: предметы быта, музей истории города, вокальная классика, творческая интерпретация.

Koval S.V.Applicant for PhD in Culture Studies, Specialist of Cultural and Educational Department
of the Museum of the History of the city of Khabarovsk**FEATURES OF DAILY LIFE OF HABAROVKA IN THE 1870-S IN CREATIVE INTERPRETATION****Abstract**

In the article the author's version of the musical-historical excursions in the Museum of local lore of the type which combine genuine-substantive language exposure and vocal domestic classic lyrics is considered. On the example of the historical and domestic exposure of Khabarovsk in the 1870-s the attempt to creative research of urban everyday life is made. As a result of experiments, we offer new technology in culture-vocal-art museum tour, which retains the "ready" view on standards and ideals embodied in artistic images of the past. Particular importance is given to reminiscences and memoirs of witnesses and residents of the settlement of Habarovka.

Keywords: household items, the Museum of the history of the city, vocal classical music, creative interpretation.

В проблематике научно-исследовательской работы музеев истории города краеведческого типа можно выделить такие аспекты, как: изучение историко-бытового наследия, в более широком смысле – истории быта, истории предметного мира культуры, культуры повседневности. Актуальным представляется изучение историко-биографического наследия, связанного с теми или иными персоналиями города. «Особенность таких музеев и их коллекций состоит в том, что они демонстрируют не шедевры искусства или исторические раритеты, а показывают и характеризуют музейными средствами повседневную жизнь человека,» [5, с.69] документируют не этнические (как этнографические музеи), а социально-психологические особенности, наиболее ярко проявляющиеся в интерьерах жилищ. Так, в Музее истории города Хабаровска был создан цикл тематических музыкально-исторических экскурсий. Новаторством стала возможность творческого исследования истории городского повседневного быта при помощи вокально-художественной музейной экскурсии. На примере историко-бытовой экспозиции Хабаровска 1870-х гг., рассмотрим создание художественного образа вокальной классики в музейном пространстве.

История городской повседневности является новым направлением в отечественной исторической науке. «В связи с молодостью самого направления крупных исследований в этой области сравнительно немного, но образ жизни некоторых городских сословий (рабочих, купечества, мещанства) изучен достаточно полно: публикации В. Беловой, В.Г. Герасимова, Б. Иллеша, А.П. Филимонова; Г.Т. Полилова, Е. Мушкиной, Ю.С. Гончарова; Л.В. Кошман. Изучению досуговой сферы городского населения, включая праздничное времяпрепровождение, до недавнего времени были посвящены, главным образом, работы по этнографии, религиоведению, философии, социологии. Историки только приступают к серьёзному осмыслению этой проблематики.» [2, с. 5] Так, дальневосточные исследователи, подходя к комплексному изучению дореволюционной истории городов региона, которое включало бы все стороны культурной жизни, в том числе и культуру повседневности, опубликовали первые обобщающие научные работы. [3]

В исторической экспозиции Хабаровска к. XIX- н. XX века, с 2012 года проходят творческий эксперимент авторские музыкально-исторические экскурсии, в которых языком художественной культуры стал язык «скрещивания» музейной коммуникации и вокального исполнительства. Культуре известны такие «скрещивания» двух типов языков в одном произведении, (в мемуарах, в документально-художественных фильмах и др.) на пересечении которых рождается новое художественное целое. Здесь происходит именно соединение двух семиотических структур: подлинно-предметно-знакового языка исторической экспозиции с его фактологической реальностью, с языком вокального и актёрского исполнительства с его вымышленной художественной образностью. Так появляется синтетический язык и новая экскурсионная технология в культуре – вокально-художественная музейная экскурсия в исторической экспозиции. Являясь «слепок» своего времени, музыкально-историческая экскурсия сохраняет в «законсервированном» виде представления о нормах и идеалах, воплощённых в художественных образах прошлого. Авторская редакция обеспечивает более глубокое постижение собственно вокальной музыки, которая не только усиливает впечатление параллельно исторической экспозиции, иллюстрируя ту же мысль, но открывает возможности нового, качественно преобразованного впечатления от того же материала.

Принципиально важным для нас при знакомстве с современной авторской реконструкцией камерно-вокальной музыки конца XIX века, становится и опыт реинтерпретации классического наследия.

В большинстве случаев культурной интерпретации музейного пространства в рамках проекта «Музыка в музее» проводятся лекции-концерты или экскурсии-концерты для разных возрастных и социальных групп посетителей. То есть, одна часть – это традиционная музейная или городская экскурсия, вторая часть – концерт с музыкальными произведениями. Новаторство исследуемых культурологических программ является то, что музыкальный образ органически «вплетён» в методическую ткань экскурсии, где интерьер музыкальной гостиной к. XIX–н. XX века предметным и документальным ансамблем «показывает» какая музыка его наполняла, а экскурсовод – вокалист демонстрирует особенности живого вокально-инструментального исполнения. В данных программах экскурсовод должен обладать хорошо поставленным голосом и умением плавно переходить от разговорной образной речи к академическому вокалу для иллюстрации. Желательно, чтобы экскурсовод был в историческом костюме, соответствующего сословия, и умел аккомпанировать себе и экскурсанта на музыкальном инструменте. Тогда и зрители-слушатели смогут продемонстрировать свои вокальные возможности или просто озвучить произведение хором, пользуясь историческими нотными изданиями для учеников.

В музее истории города Хабаровска, историком-экспозиционером М.Ф. Буриловой был собран огромный источниковедческий материал, отражающий общественную жизнь дореволюционного Хабаровска, опубликованы воспоминания и мемуары жителей Старого Хабаровска разных профессий и сословий. В экспозиции уделяется внимание не только первым лицам города, но и семьям простых хабаровчан, фотодокументы и вещи которых нашли своё отражение в типологических комплексах повседневной жизни в разные периоды становления города. Наиболее ранние фото Хабаровска относятся к концу XIX века, именно они дают нам зримое представление о том, каким город был в период своего освоения, т.к. ни одна постройка этого периода не сохранилась. В музейной коллекции, относящейся к истории основания города, сохранился портрет купца А. Ф. Плюснина, одного из первых жителей военного поста, селения Хабаровки. «Семейный альбом Плюсниных [МИГХ КП-467/1] передала в музей Ксения Фоминична Березовская, потомок рода в четвёртом поколении. Она – единственная живая ниточка самых именитых в прошлом постоянных жителей Хабаровска.

Хабаровск начинался с деревянного сельского поселения, деревни, хотя и назывался военным постом. «За первые пять лет существования в Хабаровке были построены 167 зданий различного назначения, и все они были деревянными.» [4, с. 233] Вид одного из таких домов А.Ф. Плюснина запечатлён на фото как «Алексеевская школа». В докладных записках и отчётах по Приамурскому краю, военный чиновник Г.И. Андреев запишет: «В Хабаровке, купцами Чардымовым и Плюсниным, в 1873 году, устроена школа в воспоминание посещения Хабаровки великим князем Алексеем Александровичем, названная алексеевскою. Великий князь пожертвовал на эту школу 200 р. Чардымов 700 р. и ежегодное пособие, Плюснин подарил дом для школы. Учащихся – 16 мальчиков и 3 девочки. Школа нуждается в преподавателе. Благодаря пожертвованиям, алексеевская школа обещает быть удовлетворительно обставленною в материальном отношении и, по своему центральному положению, может ожидать хорошей будущности.» [1, с. 14] Далее Андреев сообщает: «Купцами, торгующими в Хабаровке, в формальном прошении об учреждении в Хабаровке города, упомянуто, что в селении этом через их руки переходит ежегодно разного пушного товара на 300 000 руб. Главную роль при этом играет соболь.» [1, с. 49] В документальном фонде музея находятся документы, упоминающие купца М.И. Чардымова, один из документов о присвоении ему в 1878 году звания «Почётного Гражданина» места Хабаровка.

О Хабаровке 1870-х годов свидетельствуют строчки из дневника жены полковника Фриессе, которые были опубликованы в журнале «Русская старина» в 1907 году за подписью Р.Ф. – Раиса Фриессе. Прибыв в конце августа 1872 г. в Хабаровку, к месту службы мужа – военного инженера, она записала: «Родные находили безумием с нашей стороны пускаться в странствование в неизвестный, далекий край, но мы ничего не боялись: молодость любит неизведанное.» [7, с. 557] Нарождающаяся дальневосточная интеллигенция по сути своей была российской интеллигенцией, переселявшаяся в разное время в молодой край. Потребность преобразовывать общество в пореформенный период выявило ряд подвижников из различных сфер общественно-культурной жизни, повлиявших на формирование культурной среды Дальнего Востока.

В своей монографии «Старый Хабаровск» Н.П. Крадин посвятил отдельную тему выдающейся оперной певице второй половины XIX века Д.М. Леоновой, которая порадовала своим выступлением хабаровское общество. В своих путевых заметках Леонова оставила запись: «Следующая станция была Хабаровка. Хотя местечко это вроде деревни, но там живёт много служащих, которые просили меня дать концерт. Я остановилась у известного меховщика Плюснина, который поднёс мне в концерте сорок соболей.» [4, с. 82] Феномен «новой женщины» в России запечатлелся в сфере музыкального образования и музыкально-исполнительской практики в к. XIX столетия. При активном участии женщин создавались профессиональные учебные заведения, развивалась методика вокального и инструментального исполнительства, издавались книги, музыкальные журналы, альбомы. Одной из таких «новых женщин» и была Дарья Михайловна Леонова (1829–1896) – русская певица (контральто), солистка Мариинского (Санкт-Петербург) и Большого (Москва) театров.

Проводя музыкально-исторические экскурсии в экспозиции Хабаровки 1870-х годов, упоминая концерты Д.М. Леоновой, экскурсовод-вокалист может исполнить романсы М.И. Глинки, «Жаворонок», «Я помню чудное мгновенье», т.е. романсы первой половины XIX века, на основе которых будет формироваться дальнейшая отечественная камерно-вокальная музыка. Столяров Б.А. отмечает: «Очень важна для понимания отечественной культуры рассматриваемого времени сформировавшаяся в литературе 1840-1850-х годов так называемая «натуральная школа», обозначившая интерес к «натуре», т.е. русской действительности во всех её проявлениях. [6, с. 6]

Таким образом: 1. С созданием музыкальной образности в историко-бытовой экспозиции Хабаровска, музейную экскурсию можно рассматривать как способ сохранения и трансляции регионального культурного наследия. 2. Вещно-предметная среда жителя Хабаровки, отрывки из воспоминаний, вокальная классическая музыка – всё это

призвано отразить исторические процессы урбанизации с точки зрения региональной культуры повседневности и быта. 3. Живое пение из репертуара Д.М. Леоновой в экспозиции, позволяет создать современную авторскую интерпретацию классического наследия. Как убедительно показывает практика, камерно-вокальная музыка в таких экскурсиях создаёт художественность и диалог со зрителями-слушателями, которые творчески постигают историю родного города.

Литература

1. Андреев Г.И. Материалы по Приамурскому краю / Губернская типография.- Оренбург, 1886. 168 с.
2. Андриец Г.А. История культурной жизни городов юга Дальнего Востока России (вторая половина XIX – начало XX века) / Автореферат диссертации кандидата исторических наук.- Владивосток, 2012.- 27 с.
3. История культуры Дальнего Востока России (XIX в. – 1917 г.). Владивосток, 2011.
4. Крадин, Н.П. Старый Хабаровск: Портрет города в дереве и камне. (1858-1938) / Н.П. Крадин.- Хабаровск: Кн. изд-во, 1999.- 304 с., ил.
5. Мастеница Е. Н. Историко-бытовые музеи как явление культуры 1920-х годов // Быт как фактор экстремального влияния на историко-психологические особенности поведения людей: материалы XXII Международной научной конференции. СПб.: Нестор, 2007. Ч. 2.- с. 69-72.
6. Столяров Б. А. Музыка в музее: методическое пособие: вып. III/ Союз музеев России, ФГУК "Государственный Русский музей", РЦМПИДТ. – CD-ROM. – СПб.: ГРМ, 2010. – 56 с.: ил.
7. Фриессе Р. (Р.Ф.) Воспоминания из жизни на Амуре // Русская старина. – 1907. – Т. 129, № 3, март. – С. 557-568. – № 6. – С. 643-650.

References

1. Andreev G.I. Priamurskomu materials/Provincial printing-Orenburg, 1886. 168 s.
2. Andriets G.A. History cultural life of cities in the South of the Russian Far East (the second half of XIX-beginning of XX century)/dissertation PhD.-Vladivostok 2012.-27
3. History of culture of the Russian Far East (19th century-1917). Vladivostok, 2011.
4. Nikolay Kradin, Old Khabarovsk: Portrait of the city in wood and stone. (1858-1938)/ Nikolay Kradin.-Khabarovsk: Kn. IZD-Vo, 1999.-304 p., IL.
5. Mastenica E. N. Historical household museums as a cultural phenomenon 1920-ies//Life as a factor of extreme influence on historical and psychological characteristics of human behavior: proceedings of the XXII international scientific conference. Spb.: Nestor, 2007. H. 2, p. 69-72.
6. Stolyarov B. A. Music in the Museum: Manual: ISS. III/the Union of Russian museums, "State Russian Museum", RCMPiDT. -CD-ROM-St. Petersburg: the State Russian Museum, 2010. -56 p.: ill.
7. Friesse r. (R.f.) Memories of life on the Amur. // Russkaya starina. – 1907. – T. 129, no. 3, March. -S. 557-568. – № 6. – S. 643-650.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.45.109

Кубанев Н.А.¹, Набилкина Л.Н.²

¹Доктор культурологии, профессор, ²кандидат филологических наук, доцент,

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (Арзамасский филиал)

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ГОРОДА В СБОРНИКЕ Э. ТОПОЛЯ И А. СТЕФАНОВИЧА «РУССКИЙ ПАРИЖ»

Аннотация

В статье рассматривается культурологический портрет Парижа в рассказах Э.Тополя и А. Стефановича. Отмечается, что город изображается во всех его ипостасях: дома, улицы, рестораны и, самое главное, жители. Особое внимание уделяется сравнению описания Парижа в рассказах Э. Тополя и произведениях Э. Хемингуэя, в которых реализуется теория «вещности».

Ключевые слова: реалистический отбор, культурологический портрет, гуманистическое восприятие действительности.

Kubanev N.A.¹, Nabilkina L.N.²

¹PhD in Culture Studies, Professor, ²PhD in Philology, associate professor,

N.Novgorod State University (Arzamas Branch)

THE CULTUROLOGICAL POTRAIT OF THE CITY IN THE COLLECTIONS OF STORIES BY E. TOPOL AND A. STEFANOVISH "RUSSIAN PARIS"

Abstract

The article touches upon the culturological portrait of Paris in the stories written by E. Topol and A. Stefanovich. It is underlined that the city is described in all it's aspects: houses, streets, restaurants and, what is most important, citizens. A special attention is paid to the comparison in the description of Paris in Topol's stories and literary works of Hemingway, to which the principal of "material thing" is applied.

Keywords: realistic selection, culturological portrait, humanistic comprehension of life.

Париж – город, о котором написано больше, чем о любом другом городе мира. О Париже писали Эрнест Хемингуэй и Виктор Некрасов, Бальзак и Генри Миллер, Илья Эренбург и Алексей Толстой, Виктор Гюго и Эрих Мария Ремарк. Этот город стал родным и узнаваемым даже для тех, кто никогда его не видел. Париж – живое существо, наделенное душой. Он, то холоден и мрачен, как в творчестве Генри Миллера, то радостен и приветлив, как

у Эрнеста Хемингуэя, то притягателен и обманчив, как у Оноре де Бальзака, то радушен и привлекателен, как у Александра Дюма [1, с.249].

В постсоветское время обращает на себя внимание сборник талантливых травелогов Э. Тополя и А. Стефановича под названием «Русский Париж» или под более привлекательным для читателя и издателя «Я хочу твою девушку». Эти травелоги приняли форму рассказов или историй, герои которых «русские парижане». Эти травелоги вновь рассказывают о Париже, причем очень подробно изображают весь парижский антураж: дома, улицы, рестораны и т.д. Возьмем, к примеру, рассказ «Лучший город земли», герой которого сам Париж. Автор с детства мечтает попасть в Париж, но когда ему это удастся, он чувствует себя обманутым, настолько реальный Париж отличается от того города, который автор мечтал увидеть. «Нет, «разочарование» – это слишком мягкое слово. Я был потрясен. Я увидел серый, пяти, шестизэтажный город, довольно грязный, с большим количеством мусора на улицах и донельзя загаженный собаками», – восклицает раздосадованный автор. «Только на третий день я понял, что лучше этого города нет на земле. И до сих пор так считаю» [2, с. 233], – выносит свой окончательный вердикт автор. И он начинает описывать Париж. Париж, знакомый всем, кто был там или читал, или видел в многочисленных фильмах. Но от этого город не утратил своей привлекательности и новизны. У каждого «свой» Париж, и поэтому от повторения его достопримечательностей, его уголков и любимых мест, он становится еще ближе, еще более узнаваемым и родным.

«Слава Богу, что я понял, какого рода красота Парижа. Это – для избранных. Это красота огромной жемчужины. Перламутровый – самое точное определение цвета его домов, площадей и неба над городом. Посмотри на сочетание цветов моста Александра III – серого с золотым, и ты, может быть, влюбишься в эстетику Парижа. Как дорогая жемчужина, Париж меняет оттенки... Я уже сравнивал Францию с возлюбленной. Так вот Париж – лучшее украшение этой красавицы», – продолжает восторгаться городом автор [2, с. 284]. Затем писатель рассказывает о правилах парижской жизни. О том, что согласно постановлению мэра, будущего президента Франции Жака Ширака, запрещено менять внешний вид фасадов домов, о парижских кафе, где можно назначать свидания или читать газету, о климате города, довольно теплом, что позволяет парижанам проводить время на улице. Рассказывает, и мы постепенно влюбляемся в этот город. Далее автор начинает перечислять любимые места «своего» Парижа, и хотя мы уже десятки раз слышали и про Люксембургский сад, и про площадь Трокадеро, и про Монмартр, и Латинский квартал, мы по-прежнему открываем эти места заново.

А вот еще один рассказ «Кое-что о французском характере». Этот рассказ особенно актуален после событий на Манежной площади, хотя написан задолго до них. В нем рассказывается о проведении демонстраций молодежи и о схватках с полицией. Несмотря на их кажущуюся жестокость и буйство, ни один камень, ни одна бутылка не попали ни в кафе, ни в голову простых обывателей. «Мы были в самом центре событий, но священное чувство частной собственности было в крови, что у полицейских, что у этих так называемых революционеров. Какую бы революцию они ни устраивали, никто из них даже в самом розовом революционном сне не мог себе представить, что можно подойти и во имя своих священных идей расколотить стекло кафе, за которым сидят буржуа и наблюдают всю эту сцену» [2, с.107].

В этом рассказе, как и во многих других, ощущается влияние Хемингуэя. Вообще, влияние знаменитого американского писателя заметно у многих русских авторов, пишущих о загранице, а особенно, о Париже. О посещении известного ресторана «Куполь» мы читаем в рассказе «Наши в Париже». «Куполь», «Ротонда», «Клозери де-Лила» – все эти рестораны и кафе мы встречаем в прозе Хемингуэя. Но у русских авторов свой «Куполь» и свое восприятие действительности. Вначале мы проникаем в атмосферу ресторана. Мы заходим в огромный зал, наполненный посетителями с «веселыми, жизнерадостными официантами, легко делающими свое дело». Самое удивительное, что среди ожидающих столика, мы видим известного актера Пьера Ришара, который терпеливо ждет в очереди, а не «качает права» как это бы сделали русские актеры.

Символом несбыточной мечты представляется Париж Эдуарду Тополю и Александру Стефановичу. Однако, как мы уже замечали, поначалу реальный Париж их разочаровывает. И сами парижане не вызывают у русских писателей восхищения. Они какие-то «не парижские»: скромно одетые и внешне неэффектные. И лишь постепенно открывается очарование Парижа, самого «уютного» города мира, который каждый, кто в нем побывал, считает своим. На первый взгляд, сборник Э. Тополя и А. Стефановича «Русский Париж» кажется не более чем собранием рассказов-анекдотов. Но постепенно сквозь балаганную маску проступает живое, часто трагическое лицо русского человека. Вот почти комедийный рассказ «Бордель на улице Сен-Дени». «Новые русские» жаждут увидеть флигельный Париж и оказываются на «стриптизе с живым контактом». Но в качестве парижской стриптизерки они видят немолодую русскую - профессора, доктора наук, которая подрабатывает стриптизом после чтения лекций в Сорбонне, а «живой контакт» ограничивается разговором по душам. А вот не менее «сексуальный» рассказ под многообещающим названием «Гарем», в котором героиня «отдается» автору прямо посреди фешенебельного парижского ресторана, преступно нарушив все законы шариата и подвергнув себя смертельной опасности. На сей раз «живой контакт» даже разговором не ограничивается. Одна из жен саудовского магната украдкой открывает на мгновение русскому писателю свое лицо. Но за этим «преступлением», а по восточным законам это действительно страшное преступление, мы видим трагедию юной девы, посаженной в золотую клетку.

В сборник включены два рассказа, представляющие антитезу: «Новый год на Шанэ Элизе» и «Мадонна с младенцем». Первый рассказывает нам о встрече Нового года на Елисейских полях, когда Париж превращается в одну большую семью, где нет места вражде, разобщенности и унынию. По мнению автора, это действительно «праздник счастья», когда кажется, что все сердца открыты друг другу. Второй повествует о трагической истории юной девушки Кати, которая осталась с младенцем на руках во враждебной, бесщелюстной Москве. Родителей ребенка сбивают насмерть «крутые» подонки в «мерседесе» и уезжают, даже не остановившись. Заключительные строки рассказа не оставляют надежды на «хэппи энд»: «Она одна в этом холодном жестоком городе, и ей некому излить душу, кроме этого малыша» [2, с.153]. Противопоставление Москвы и Парижа далеко не случайно. Автор хочет предупредить нас об опасной метаморфозе русского народа, который из «богоносца» превращается в этническую химеру, порывающуюся проявлять сострадание ко всем нациям, кроме своей собственной. В авторском отступлении после

этого рассказа Э. Тополь говорит своему другу Александру: «Саша, знаешь что? Прежде чем лезть в Югославию со своей амуницией, лучше бы одели детей в своих детдомах. А то я из Флориды вожу детскую одежду в подмосковные приюты и вижу – там десять пар обуви на двести человек. А вы...» [2, с.154]. В произведениях Э. Тополя подтвердилась еще одна особенность русского взгляда на мир: познавая чужую страну, мы глубже познаем и свою собственную.

Но даже в русском Париже не может превалировать грустная нота. И мы вновь идем по следам Хемингуэя, посещая «Куполь» и «Клозери де Лиля» и окунаясь в атмосферу праздника, который всегда с тобой. Эдуард Тополь со вкусом живописует роскошный обед новых русских в знаменитом «Куполе» с большими розовыми креветками, бретонскими устрицами, лопаткой ягненка и загадочным для русского уха бюлэ. Всю эту империю вкуса сдабривают бутылки «шабли» и бордо «Сен-Эмильон».

Для чего так подробно Э. Тополь излагает все эти, на первый взгляд, излишние детали. Такое пристальное внимание к детали, к фактографии опирается на теорию «вещности» Гюстава Флобера, унаследованную Хемингуэем и талантливо воплощенную в его произведениях. Но это не натурализм, когда писатель тщательно фиксирует нужное и ненужное, а высокое искусство реалистического отбора. На это явление обращают внимание многие филологи и культурологи [3]. При таком отборе бытовые подробности превращаются в мощное средство психологического анализа, изображения внутреннего мира героя, лишаясь своего бытовизма и обретая новые функции художественного познания. По тому, как и что ест человек, вполне можно составить его психологический и физический портрет. Это замечание справедливо и в отношении не только персонажей, но и самих авторов, в том числе и Хемингуэя. Именно внимание к чувственным проявлениям жизни позволяет писателю создать достоверные картины реального мира, гуманистически освоить окружающую действительность, запечатлеть ее в художественном произведении и сделать это произведение притягательным для читателя.

Литература

1. Набилкина Л.Н. Париж в зеркале французской литературы // Мир науки, культуры, образования, 2012. №1 (32). С.249-251.
2. Тополь Э., Стефанович А. Избранное. М.: АСТ пресс. 2012.
3. Кучерук И.В. Диалог цивилизаций и культур в 21 веке: культурологический и правовой аспекты// Вопросы культурологии, 2008. №3. С.38-41.

References

1. Nabilkina L.N. Parizh v zerkale francuzskoj literatury // Mir nauki, kul'tury, obrazovanija, 2012. №1 (32). S.249-251.
2. Topol' Je., Stefanovich A. Izbrannoe. M.: AST press. 2012.
3. Kucheruk I.V. Dialog civilizacij i kul'tur v 21 veke: kul'turologicheskij i pravovoj aspekty// Voprosy kul'turologii, 2008. №3. S.38-41.